

НАТАЛИ ВАРГАС

Завтра, в понедельник, следователь Афонин войдет в состав следственно оперативной группы, где оперы ведут охоту на «Дубильщика» — убийцу-маньяка, сдирающего кожу со своих жертв. Но сегодня хоть и выходной, ему надо расследовать странную смерть двух молодоженов. В доме, где произошло несчастье, уже собрались тридцать гостей. Афонин просто должен допросить свидетелей и отпустить всех по домам. Но с каждой минутой своего пребывания в этом месте, следователь начинает подозревать, что среди гостей присутствует и сам «Дубильщик», а значит среди них находится и его будущая жертва!

Сон

Мертвенно-бледный экран мини-кинотеатра, глухой стереозвук и насмешливый шёпот в зале на пятьдесят человек. Пять рядов по десять кресел с проходом по середине. Что показывают? Странное и жуткое кино. Древний мир. Стены города, разрушенные победившей армией. Чад горящих тел и пирушка военачальников. Солдаты сдирают кожу с пленных вождей. Крики и смех. Ни музыки, ни диалога, ни голоса за кадром. Фильм, кажется, тянется часами, но этого никто не замечает. Все увлечены кровавым зрелищем. Первые три ряда плотно заняты. Молодые пары, зрелые люди, несколько старушек... Ещё двое в последних рядах. Их лиц не видно. И лишь один человек средних лет стоит у самого входа... Тридцать три человека. Все в особых очках для просмотра стереокино.

Рекламная вывеска «Dolby 3D для ваших глаз!» кичится новизной интерьера. Дёргается свет в отблесках цветных линз и даже движение живых зрителей кажется обманом зрения...

Звонок мобильного телефона озарил лицо стоящего.

— Да? — сипло ответил тот.

— Антон Артурович? — откуда-то издалека, будто из колодца, продребезжала трубка.

— Чего?

— Чего, чего... Вставайте! — гнусавый голос с досадой фыркнул. — Клиент созрел...

Антон широко раскрыл глаза. Секунда на соображение. Он сидел в постели. В спальне чернота. На цифровом мониторе электронных часов мерцало «2:12». Трубка смартфона продолжала светиться голубовато-серым экраном.

«Приснится же такая гадость».

Поняв, что происходит, Антон поднёс мобильник к уху. Тот снова задребезжал, но уже ближе, намного ближе...

— ...на Ржевке.

ГЛАВА 1. ЗАДАЧКА С БОЛЬШИМ КОЛИЧЕСТВОМ ИЗВЕСТНЫХ

Воскресенье

— Заблудился я!

Антон виновато пожал плечами и раскрыл служебное удостоверение.

— Так это вы, значит, следователь... э-э... Афонин?... — раздражённо буркнула Анна Николаевна, еле глянув на сверкнувший герб России. — Опоздали! Их ещё вчера вынесли.

— Ну, а войти-то можно? — уныло поинтересовался следователь.

— А чё, нельзя что ли? Проходите раз следствие началось... Вся ваша команда наверху толкается, да и ваш полицай никого не выпускает...

Анна Николаевна распахнула дверь в воротах новенькой «виллы», отстроенной посреди

унылой пустоши с тусклым видом на маленькое озерцо. Антон не торопился, поморщился, оглянулся на неприглядный вид пустыря. Одинокие берёзки, скрадывающие мрачный вид, будто вторя трагедии, жалобно пригибались к мелководным берегам. На воде дрожала рябь, придавая отражённой серости вид изъеденного кислотой металла. Раннее утро. Темно. Ветрено. Июнь выдался холодным.

Антон прищурился, потёр слипающиеся глаза. Его разбудили ночью в связи с найденным на Ржевке трупом... а там и к ещё одной работёнке подпихнули. Мол «рядышком», здесь, на этой пустоши. Он набрал полной грудью воздух, как перед казнью, и сделал шаг через порог. Во дворе ёрзал «полицай», сержант Бабочкин.

— Я тут на Ржевке был. — Кивнул ему Антон, едва освоившись в передней части двора. — И вот получил по мобильнику мессаху об отравлении двух молодожёнов. Райончик вроде, как и Всеволожску принадлежит, но в воскресенье пока они там очнутся! Начальство попросило заехать на вашу пустошь...

— А чё на Ржевке-то случилось? — брякнула Анна Николаевна, не обращая внимания на то, что вновь прибывший обращался вовсе не к ней. Спортивного вида дама эта была ни хозяйкой, ни домработницей. Её наняли по поводу устройства свадебного торжества той самой пары, которой так и не пришлось разделить с гостями празднично накрытый стол. Сутулая, высокая, в туфлях сорокового размера на невероятно тонком каблуке, Анна Николаевна никак не могла установить равновесие на покрытой мелким гравием дорожке. Брючный костюм в пижамном стиле придавал даме ту шатко-неустойчивую женственность, которая, вкупе с густым баском и тонкой сигаретой, возбуждала в мужчинах непреодолимое желание предложить ей... присесть.

— Всех свидетелей в доме попридержали до вашего приезда. — Смущённо развёл руками Бабочкин. — Народ голодный, но ничего не едят... смерть-то от отравления, кто знает... «Чемоданы»... хм... криминалисты нашей лаборатории еду со столов уже поскребли в пробирки, все открытые бутылки забрали, сейчас в спальне орудуют...

— Когда и где их тела нашли?

— Отравленных? Вчера, в девять вечера. Это... в ихней спальне, на втором этаже. Одна из подруг поднялась наверх, когда те к столу задерживались...

— Я сержанту уже рассказывала! — Снова встряла Анна Николаевна, поспешно раскуривая новую сигарету. — Гости собрались, дождались молодожёнов с загсу... те в спальню вроде как помыться-переодеться пошли. Ну мы покушали и взялись за танцульки, а молодых всё нет и нет...

Вся компания уже прошла в дом, в гостиную, и Антон оказался центром внимания трёх десятков уставших, полуспящих гостей. Это была публика, состоявшая большей частью из молодёжи, разодетой и нахохленной до той степени, в которой даже слепой не мог не заметить их отличительно высокий статус от иных прямоходящих. Атлетически сложенные парни и хрупкие девушки, солидные парочки, несколько одиночек, три старушки... Последние явно были не к месту.

С появлением следователя на сцене, по зале пронеслось:

— Ой, какой хорошенький...

— Староватый.

— Зато как подтянут...

Это были женские голоса. С мужской стороны посыпались язвительные возгласы.

— Интересно, у дяденьки есть пистолетик?

— А шо це за такэ... пистолетик?

— Це ножка Буша... Со стороны ляжки в неё кладут цилиндри... сиские кульки с фитюльками, а с другой те выпукиваются при нажиме юзера на о... ку... рок.

Последнее картова-исковерканное суждение принадлежало молодому человеку безразличного и вульгарного вида. Прямая чёлка над густыми бровями, вызывающий взгляд, массивные плечи, длинная сигара, а ля «Черчилль». С вопросами к нему обращался юноша с крупным носом, веснушчато-бледной кожей и чрезвычайно длинными ногами.

— А шо це за такэ... «фитюлька»? — процедил он.

— Це неодушевлённое существительное женского рода!

— Дураки... — Прекратила препирательства скучающих юношей девушка в квадратных очках.

Те язвительно прыснули, но замолчали. Сам Антон привык к интересу прекрасного пола и в ответ лишь окинул залу равнодушно-скользящим взглядом.

— Ну, утро доброе. — Невесело произнёс он, предупредительно сдвинув брови на очередную попытку Анны Николаевны выступить вперёд. — Вы коней не торопите. Давайте по порядку. Сначала документы, потом — показания. По одному, без шума и лишней суеты. А пока готовимся к беседе со мной, думаем над вопросами: в каком часу вы сюда прибыли? Что в доме делали? Когда в последний раз видели молодоженов живыми и какие связи с ними, собственно, имели? Всё ясно? Поехали!

Печальный покой в гостиной перешёл в ленивое движение. Кто-то что-то промычал, остальные переглянулись. Но ни единого слова в ответ. Анна Николаевна снова взяла инициативу в руки, заодно впихивая в руки следователя свою визитку.

— Я здесь со вчерашнего утра мотаюсь... Мне хозяйка ключи оставила ещё на прошлой неделе, когда договор подписали, так что я с утра, спозаранку...

— Какой договор?

— Фирма у меня, по обслуживанию свадеб и праздников. «Лучшие дни». Вот, гражданин Захаров, Лаврентий Иванович, нынешний хозяин дома, с нас глаз не спускал... с меня и моего помощника, Сергея Палыча Середнякова. Он у нас и шофёр, и повар, и фотограф, и музыкант, и...

— Когда именно «на прошлой неделе»?

— В пятницу... в прошлую...

— Документы при себе имеете? — Сухо продолжал опрос Антон. — И вы, граждане, шевелитесь, приготовьте всё, что могло бы подтвердить вашу личность, адрес и номер телефона.

Девушки бросились к сумочкам и портмоне, молодые люди суетливо принялись залезать во внутренние карманы своих снежно-белых сюртуков. Кто-то вспомнил, что забыл кошелёк в машине или дома, кто-то что-то потерял, а наиболее удачливые советовали соседям поискать в задних карманах брюк... Шуршание и недовольное ворчание начало возрастать по всему дому и во дворе.

Антон присел на свободный стул у окна. К своему стыду, он понимал, что больше всего в доме его привлекал стол. Взгляд как-то сам по себе перебирал содержимое фаянсовых блюд, подмечал качество серебра сервировки и элитность названий на бутылочных этикетках. Ничего не тронуту, из-за трагической вести о смертельном отравлении виновников торжества. Она пресекла любые поползновения к лакомствам. Антон поджал сухие губы и поднял взгляд. Хрустальные люстры от Сваровского мучительно продёргивали

потускневший свет через проблески густого сигарного дыма. Красные шёлковые обои в китайском стиле. Восточный интерьер, переливающие багряными тонами мебель и шторы. Вытянутые зеркала визуально увеличивали пространство и количество присутствующих. Обширная гостиная могла вместить сотню человек даже не скрипнув половицами. Сам стол казался маленьким в пышном антураже несмотря на то, что накрыт был всего на полусотню едоков.

— У нас ожидалось побольше гостей к утру, — поймала взгляд следователя Анна Николаевна, — но сами видите... вечеринку отменили.

Антон с пониманием кивнул.

— Вторая волна родственников? — прикинул он.

— Из Саратова... от жениха. — Тут вмешался наиболее уверенный в себе из гостей. Мужчина с редкой бородкой и лёгкой лысинкой, на вид лет сорока, но явно молодящийся и не лишённый обаяния человек. — Они должны были пару дней назад приехать, да задержались...

— Почему?

— Невеста им не нравилась. — Усмехнулся тот, протягивая следователю свои водительские права. — Так они своё несогласие выражали.

— Ясно. — Антон прочитал предоставленную инфу, сравнил полустёртое фото с оригиналом, хмыкнул. — Захаров, Лаврентий Иванович. Подновить не мешало бы... Кем будете?

— Я из Всеволожска. — Услужливо склонил голову вышеупомянутый. — Агентство имею, туристическое, загранпаспорта оформляем, визы...

— Кем будете по отношению к молодожёнам? — перебил его Антон.

— Дядей... двоюродным. — В замешательстве хлопнул глазами Захаров. — Сашенькин... по матери... Танечка, ам.... Татьяна Анатольевна Моловец, сестра моей жены, сейчас в отпуске, во Франции. Вот я за её домом и присматриваю... Сами видите, тут много молодёжи... Приехал сюда в пятницу днём... Танечка тут в последний момент мне позвонила... перед своим отъездом... А Анна Николаевна с Середняковым действительно вчера утром приехали, но вертелись только у стола и на кухне. Это я подтверждаю.

Словно в доказательство слов дяди, перед Антоном выплыла нескладная фигура пожилого человека в одежде с натуральным эффектом старения. Застиранный костюм коричневых тонов, светящаяся от хлорки сорочка, красный галстук, медные запонки, и дурно пахнущие волосы.

— Сергей Павлович Середняков. — Представился человек.

«Вдовец» — заключил Антон, размазывая по лицу усталую улыбку.

— Что-нибудь до смерти молодожёнов заметили? — спросил он. — Продукты, например, которые были привезены не вами, поведение гостей вызывающее подозрение...

Тут Середняков деловито ухватился за свой отвисший подбородок и крякнул.

— Судить не буду, но гости, мне кажется, не то, чтобы к месту...

Антон вопросительно приподнял брови. Тот виновато помялся.

— Не моего полёта птички... — многозначительно твёрдо прошептал он, дёрнув головой в сторону залы. — Не понимаю я ни их, ни хозяев... Но Сашенька мне понравилась... милая девушка... была...

«Сашенька», Александра Моловец, являлась невестой «саратовского жениха», Данилы. Его нашли в ванной, её — лежащей у платяного шкафа. Оба умерли в больнице, не приходя в

сознание. Почти одновременно.

«Причиной смерти является паралич дыхательного центра...» — Гласило предварительное заключение врача.

Антон поблагодарил Середнякова, отдал ему документы и обратился к Анне Николаевне.

— Продукты вы закупали?

Та досадливо крикнула и скривила густо намаженные губы, по цвету весьма сочетающимися с кровавыми тонами гостиной.

— Покупала я. Все чеки у меня при себе... проверяйте поставщиков!

— Рыбу у кого брали?

— Так это они рыбой траванулись?..

— С большой вероятностью, рыбной печенью... но это предварительное заключение.

Анна надрывно вздохнула, открыла кожаное портмоне и углубилась в поиски нужной бумажки. Антон вынул блокнот, щёлкнул ручкой и аккуратно вывел:

«Номер 1. Фицбах, Анна Николаевна. Тридцать девять лет. Директор фирмы «Лучшее время», массовик-затейник. Подготовка свадебного стола, закупка продуктов, наем музыкантов и пр.

Номер 2. Середняков, Сергей Павлович. Пятьдесят два года. Менеджер фирмы «Лучшее время». Шофёр, фотограф, музыкант и повар в одном флаконе.

Номер 3. Захаров, Лаврентий Иванович. Тридцать семь лет. Хозяин туристической фирмы «Свобода». Муж сестры хозяйки дома — Татьяны Моловец. Следит за домом в её отсутствие.».

— Да вы никак убийство какое в нашем деле видите? — встрепнулась Анна Николаевна. Она ещё пыхтела над пачкой чеков, но цепкого внимания с Антона не снимала.

— Нет, просто привычка всё записывать...

— Привычка у него! — Вспыхнула спортсменка с яркими губами. — Эдакое отравление печёнкой привлекло внимание петербургского опера!..

— Сказал же, попросили... — Антон пожал плечами и отвернулся. — Если бы кого в преднамеренном убийстве подозревал, то допрашивал бы отдельно и в ином месте.

В действительности, Анна была права. «Саратовским женихом» интересовалась областная ФСКН, и его свадьба рассматривалась не только как известная ужимка в получении северной прописки, но и попытка расширить «деловые связи» в среде петербургского наркобизнеса. Смерть Данилы могла быть чем угодно, только не случайностью...

— Смотрите, там есть кое кто из наших. — Предупредили Антона «сверху». — Этот «наш человек», вошёл в круг недавно, но успешно. Так что беритесь только за отравление молодожёнов... в наркоторговые разборки не лезьте!

Место осмотра

Осмотр места последнего пребывания усопших ограничивался гостевой спальней и ванной. Предоставив публике время для поисков документов, Антон поднялся по лестнице в жилые комнаты. Хозяйские покои с сауной, две гостевых спальни, кабинет и просторный холл с бильярдом. Следовательно прошёл туда, где нашли несчастных — в гостевые комнаты. Его встретил Всеволожский эксперт-криминалист Потапов.

— Умершие скончались почти одновременно. — Сказал он навстречу Антону. —

Значица потребили ядовитое вещество вместе. Но среди гостей отравлений нет. Значица ели-пили молодожёны одни.

— По пути из ЗАГСа сюда... в машине?

— Либо здесь, в спальне.

С этими словами Потапов указал на столик перед ванной. Открытая бутылка коньяка, Rémy Martin VSOP, чайный набор из серебра, две фарфоровые расписные чашки с темным осадком и дюжина шоколадных трюфелей «Amedei» в коробке.

— Дорогое удовольствие! — Облизнулся Антон. — Никакой дарственной записки к этим сладостям?

Потапов отрицательно качнул головой.

— На коже молодого человека выявлены свежие следы язв или ожогов. Наблюдается разрушение эпидермиса вглубь до среднего слоя ретикулярной дермы. Причины их появления однозначно объяснить не могу. Пока не могу. Надо собрать данные о кожных болезнях погибшего и проверить состав воды в ванной...

— ...в ванной?

— Да, — криминалист поморщил нос, — запах что-то напоминает... что угодно, только не ароматизированное масло... Общее заключение о наличии и свойствах яда будет через несколько часов. — Подытожил эксперт и присоединился к составляющему протокол помощнику.

Следователь покрутился на месте. Гостевая часть второго этажа представляла собой две уютные спальни выходящих в общий бар. В первых печально известных покоях, открыт зеркальный трёхстворчатый платяной шкаф. Он почти пуст. Женское бельё в беспорядке брошено в один из ящиков, неразобранный чемодан, грязная рубашка с широкого плеча, пара мужских джинс... Антон одолжил медицинскую перчатку у экспертов, со скрипом натянул её на правую руку, и приподнял одну из женских аксессуаров.

«Бельё чистое» — Потянув носом, заключил он. — «А так скомкано, будто для стирки». Оглянулся на кровать. Не тронута. На подушке лежат открытый журнал мод, свадебное платье и халат. На полу валяется одежда жениха, на стуле — его свежее бельё, черные брюки и сорочка с галстуком. Обновлённый свадебный вид.

«Она собиралась принять душ после Данилы и намеривалась прилечь почитать...» — заключил Антон, подбирая журнал мод. «Хотя страница открыта на мужской одежде. Так, так.» Антон ткнулся в журнал. «Светлые бархатные пиджаки с темными брюками. Галстуки, ремни, обувь... Поиск стиля для новоиспечённого мужа?»

Но в платяном шкафу Антон не заметил ничего подходящего.

«То ли молодожёны переехать не успели, то ли рассчитывали после свадьбы шопинговать».

Следователь остановился в ванной. Жениха Данилу нашли в наполненной водой джакузи.

«Не очень-то он торопился выйти к гостям. Да и особой страсти между молодожёнами не видно.»

Вторая спальня тоже была приготовлена для посещения. В ванной свежие полотенца, новенькие шампуни и крема... Для кого? Любопытство привело Антона к платяному шкафу. Пусто...

«Гостиница прямо!» усмехнулся он про себя и прошёл в покои отсутствующей хозяйки дома, Татьяны Моловец. За кабинетом раскинулась малая гостиная с камином и винным

шкафом. В отличие от первого этажа, интерьер здесь иной, «греческий», лаконичный. В нишах фотографии и шкатулки. По известной интуиции, Антон открыл одну из них, наиболее крупную, отделанную испанским кедром. Он знал, что это такое. Ящичек для увлажнения сигар. Глянул на коллекцию. Вот тебе фигурные сигары, и длинные, и «Сервантес», и «Францисканас». Антон жадно сглотнул, закрыл хранилище далеко не женского добра, и перенёс внимание на фотографии в серебряных рамках. Во многих случаях фотки — очень полезный материал для изучения внутреннего мира людей, но здесь стояли виды исключительно «модные». Вот Татьяна в зимнем, вот в летнем, итальянский фасон, английский... Соломенные шляпки, спортивные машины, счастливые мопсы...

«Татьяна любит себя и вещи вокруг неё, включая собачек... но никак не людей.»
Заклучил Антон, продолжая обход. У камина стоит самовар. Горячий. Телевизионный столик, напротив. Несмотря на крайнюю новизну, на нём возвышается солидный музыкальный центр девяностых. Старые диски, кассеты и пластинки. Антон нажал на кнопку игры. Джаз. Послушал. Всмотрелся с портреты Татьяны. Свинг ей к лицу. Он даже изысканно покривлялся под ритмичную мелодию, заслуженно получив суровый взгляд от Потапова. Дальше Антон прогулку решил не продолжать и, стягивая перчатку на пути к лестнице, громко оповестил экспертов.

— Я свидетелей «торжества» допрошу, а вы можете комнату опечатывать, как закончите.

Первый десяток.

Между тем шум в гостиной притих. Друзья, приятели и родственники внезапно почивших были готовы к допросу.

— Я начну вызывать каждого из вас по отдельности. — Объявил следователь. — Мне нужно знать ваше имя, возраст и, желательно, род занятий. Прошу всех, курить выходить на балкон залы. Если надо выйти ещё по каким-либо надобностям, дайте мне знать. Я должен быть в курсе всех ваших перемещений...

Он помолчал, оглядывая гостей. Те зашевелились, завертели головами, заворчали. Приятная компания!

«Номер 4.» — Мелкими печатными буквами вывел в блокноте Антон и поднял глаза на хмурого коротышку с тонкими губами в бархатном ампула петиметра. «Соколов, Евгений Павлович. Двадцать четыре года. Тренер по гимнастике.»

— Я Александру давненько знаюшки, — чрезвычайно простуженным голосом, медленно просипел он. — Мы вместешки ещё детятками в одной секции гимнастичкой занимались...

— Друзья детства. — Заклучил Антон, устраиваясь на стульчаке балкона.

Вид во двор красноречиво говорил о том, что в доме пребывало семь владельцев автомобилей немецких марок, двое — японских, один — производства Великобритании и один — США. Одиннадцать иномарочных коней на тридцать человек. Это, не считая белую «Газель» с рекламной надписью: «Лучшее Время!» и его собственный красный «Пежо», девяносто пятого года.

— Верненько. — Сжал губы Евгений, продолжая повествование в своём комично-мягком стиле. — Она меня первеньким пригласила ещё с месяцок тому. Рассказывала, акушки с саратовским пареньком в Турции познакомилась и.... обалдец!... Свадебка! Я сюда вечерочком к полуднечку приехал, со столиком помочь...

- А точнее?
- До обедашки. Пишите, в одиннадцать.
- Записал. На какой машине приехали?
- На Тойотушке «Хайландер»...
- Один?
- Однюсик. Жёнушка в Египте...
- В Египте? А вы за собаками присматривать остались?
- А чтошеньки, так заметненько?

Коротышка вытянулся от внезапного изумления. В ответ Антон кивнул на полушерстяные брюки тренера с еле заметным налётом черно-белых шерстинок.

- Две лайки... ам... чукотские?
- Камчатские! Ёжик котик! Я в шоке от вашей наблюдательности!
- Хм... Что-нибудь ели в доме?
- Не-е, оттуда ничегошеньки... — Евгений, покосился на стол и перекрестился. — Легкие закусочки, канапе с подносика у входа... Молодожёнов ждал, столик накрывал, стульчики расставлял, тарелочки раскладывал, ну и всякое такое....
- Так вы в ЗАГСе с молодожёнами не пребывали?
- Количество свидетелей было ограничено.
- Ясно.

Антон записал показания свидетеля про себя заметив, что Евгений должен был быть очень взволнован относительно свадьбы подруги детства. Ведь собак можно и в гостинице оставить.

«Если бы не его привязанность к Саше, он, скорее всего, потел бы сейчас в усилиях залезть на пирамиду Хеопса».

- Рыбу не трогали?
- Только сырчик, черносливчик, бекончик, э.... колбаски...
- Спасибо. — Несмотря на то, что Антон сидел на довольно безопасном расстоянии от трещавшего под едой стола, чувство голода начинало сушить ему горло. — А что ели молодые, вы не заметили?
- Женишок, как мне показалось, всегошеньки понахватать успел. Сашенька, пока гостей приветствовала, бутербродиков с икрой поклевала...
- То есть как это «поклевала»?
- Ну, хлебчик отбрасывала... Она ещё в детстве так тортики кушала, знаете ли, орешки в креме пальчиком соскребала, а остальное маминым собачкам.
- Ага. А к горяченькому... хм... к горячему они притрагивались?
- Не знаюшки, не заметил...
- Спасибоочки, хм... следующий.

«Номер 5.» Антон глянул на возникшую перед ним пару сиреневого имиджа и поправил запись. «Номера 5 и 6... Валерий Иванович и Анастасия Петровна Сенины. Валера и Настя Ему — двадцать три, ей — двадцать первый. Женаты два месяца, место рождения и проживания — Петербург. Студенты экономического...».

- Мы вместе с Сашей жили, квартиру на троих снимали в центре. — Начал супруг. — Мы там, я и Настёна, в одной комнате устроились, той, что побольше, ну а Саша в маленькой. Вкладчину платили, так сказать... Сюда приехали из ЗАГСа вместе...
- На своей машине?

— На моей, на тройке бимера...

— «Бимера»?

— Бэ-эМ-Вэшка, то есть.... бимка.... синяя...

— Ясно. Когда в дом приехали?

— Около семи вечера... Мы за молодожёнами следовали... эскортом... С нами Толик и Витя ехали. По пути допивали шампанское. Здесь ничего не ели... решили всех дожидаться...

— То есть, со стола ничего не брали?

— Ни крошечки. Только канапе с подноса у окна. Потом Настёна к Саше в будуар пошла, чтобы помочь с платьем и...

Тут слова Валерия пресеклись глубоким вздохом его супруги.

— Я её первой увидела. — С надрывом произнесла Настя. — Совсем побледневшую неподвижную...

Антон, глянув на супругу Валеры, сочувственно покачал головой. Маленькая, бойкая девчонка с характером английского кокер-спаниеля, уже погрузилась в то неестественное состояние печали, которое подобно маслу на воде, отделялось от всего прочего сразу, как только вокруг устанавливалось относительное спокойствие. Она не плакала, но вздыхала и хлюпала носом до тех пор, пока это требовалось для передачи соответствующего разговору настроения. Супруг — полная её противоположность. Сонливый, безучастный, вялый. Но в этом, в отличии от притворности супруги, он был абсолютно искренен. В нем не было ни вдохновения, ни влечения, ни интереса. Будто родился Валера по прихоти случая, без души и желаний.

«Вид смерти, конечно, передёрнул им нервишки» — Про себя заметил Антон. — «Но сомневаюсь, что они очень уж переживают о потере бывшей соседки...».

— Как и когда это произошло?

— Точно не помню. — Настя, словно за помощью, глянула на остальных. — Около семи Лаврентий Иванович попросил Анну Николаевну помочь с увеселениями, и она предложила игру.

— Игру? Какую?

— Мы выбрали все пары, — тут же подключилась спортсменка, — поставили друг от друга на расстоянии десяти шагов... между ними на пол поставили четыре бутылки. Мужчинам перевязали глаза. Задача в целом простая. Надо было, не сбив бутылки, дойти до жены и обнять её...

— Ага. — Антон прищурился, представляя лавирующих между препятствиями кавалеров. По зале начал разрастаться хохоток. — И что в этом увеселительного?

Анна Николаевна дернула массивными плечами и, с гримасой застывшего смеха, довольно хрюкнула.

— Гы... мы перед тем, как те двигаться начали, бутылки убрали, а дам поменяли местами.

— Действительно, забавно.

— Веселились да играли мы где-то до восьми. — В драматическом тоне продолжала Настя. — Потом всё же решили узнать, что там с новобрачными. Я вызвалась в качестве посыльного...

— Дверь в спальню была не заперта?

— А что, она должна была быть заперта?

— Вы постучали, прежде чем войти? — Уточнил Антон. — Раньше вы здесь были? Как

вы спальню нашли? Почему именно вы вызвались подняться на второй этаж? Или вас попросили?

Настю от чего-то раздражали вопросы следователя. Она сжала плечики и шустро оглянулась на зрителей. Зал притих.

— Мама Саши, Татьяна Анатольевна, сама предложила устроить свадьбу в её собственном доме. — В неожиданно высоком тоне начала пояснять она. — Недели с две назад мы сюда приезжали, я и Саша, чтобы продумать празднество, осмотреть дом, перевезти её вещи... Но потом мамаша... Татьяна Анатольевна... сама решила всё организовать... Так, что планировку дома я знаю...

— Ничего странного или чужеродного в будуаре не заметили, когда вошли? — спросил Антон, не обращая внимания на срывающийся до визга голосок девушки. — Пузырёк какой-нибудь или ампулу?

— Мне не до осмотра было... я полумёртвых людей нашла...

— Так вы в полицию и позвонили?

— Нет, Анна Николаевна позвонила. — Покраснела Настя. — Я в истерике была.

— Ладно, присядьте пока, подумайте, если что вспомните, высказывайте... Следующий. «Номер 7. Васильева, Светлана Олеговна. «Василёк». Двадцать три года. Студентка журфака... Подруга Насти.»

Робкая бледная особа с огромным бантом на платье, она напоминала дорогую куклу из фарфора, живость которой передавалась лишь подвижными веками и артикуляционными руками.

— Тоже по соседству с Сашей познакомились? — позволил себе предположить Антон.

Света хлопнула большими голубыми глазами, которые зрительно увеличивались за счёт маленьких носика и губок на круглом личике.

— Нет. — Тихо ответила девушка. — Меня с Сашей Толик познакомил... Месяца с два назад.

— Как и когда сюда попали, что делали и что видели? — Кратко поинтересовался Антон, вписывая номер старенького Фольксвагена Светланы.

— Вчера утром. Нас с Толиком пригласили за неделю... Я больше на кухне крутилась... нарезать там... помыть, почистить... Ничего такого не подметила.

— Что-нибудь пробовали из блюд?

— Селёдку под винным соусом и сыры... Обожаю те, которые с плесенью...

— Хм. Толик, как я понял отдельно от вас приехал, с супругами Сениными на синем «бимере»?

— Да, я ЗАГС решила не ехать. — Несколько смущённо пояснила Света. — Я здесь с Валея... Витиной супругой... Анне Николаевне помогала. По дому. А ребята вместе с новобрачными были... надо же было кому-то за них радоваться.

Последние слова несколько озадачили следователя тем, что не вызвали никого отклика среди гостей.

«Такое впечатление, что свадьба не являлась частью запланированной пирушки.» — Прикинул Антон. — «Народец просто потусоваться явился...».

За спиной большеглазой девушки раздались возгласы Анны Николаевны. Она подтверждала сказанное свидетельницей. Антон нахмурился.

— В каком именно часу вы с Валея приехали в дом?.. — продолжил было следователь.

— В девять утра! — Выпалила Анна Николаевна, не обращая внимание на

раздражённость опера. Она уже нашла накладные по закупке рыбных блюд и трясла ими в воздухе. — Вот гляньте, кто эту рыбу ядовитую мне продал! Я тут ни причём!

— Разберёмся. — Антон неторопливо просмотрел печати на бланках и всунул их во внутренний карман куртки. — С вами, Светлана Олеговна пока всё, присаживайтесь... Ктс такой здесь Толик?

«Номер 8. Карловский, Анатолий Анатольевич. Толик. Двадцать четыре года. Успешно начинающий специалист по архитектурному дизайну. Парень Светланы.»

Толик, тот самый скучающий джентльмен, что полчаса назад рассуждал о ножках Буша, никак не вязался в паре со своей робкой подружкой с бантиком. Его мощное, будто выбитое из куска неподатливого гранита, тело самым непонятным образом обладало гибкостью, а жесты — некой ломкой изысканностью. Густые выразительные брови, прицельный взгляд и вечно изогнутые в усмешке потрескавшиеся губы на грубом, почти плоском, лице. Широкие ладони с тонкими пальцами, по-женски маленький подбородок, сильные скулы... Он представлял из себя своего рода комбинацию несовместимостей, невиданную анатомически-смысловую путаницу... Но Толик не обращал внимания на изучающие его взгляды. Он, казалось, не просто привык к подобному вниманию, но и милостиво позволял притягивать его к себе. Шутками, каверзными замечаниями и особо резким тоном в голосе.

Не вставая с кресла, Толик протянул водительские права Светлане. Та передала их следователю.

— Вы сюда, к окну, подойдите. — Не смотря на предоставленный документ, поморщился Антон.

— Чево, света вам что ли не хватает? — донеслось с места Толика.

— Да, а я, как назло, очки забыл. — Сухо отрезал Антон.

Как только допрашиваемый оторвался от кресла, ко всей его развязанной сути прибавились ещё и расклешённые шаркающие ноги, которые он переставлял так, словно те являлись частью некоего шлифовального механизма.

— Я приехал в одной машине с Валерой, Настюхой и Витей... — хмуро буркнул он, всунув руки в карманы довольно широких брюк. — В синем «бимере».

— Что делали в доме?

— Седел в кресле...

— И не двигались?

— Не-а.

— Что-нибудь заметили?

— Не-а.

— Что-нибудь ели?

— Не-а...

Антон сделал запись в блокноте «Ножки Буша — тяжёлый случай» и кивнул тому, кто о них с ним недавно рассуждал.

— Виталий Петрович Шакунин. — Отозвался тот, протягивая студенческое удостоверение.

Антон перекинул взгляд на его соседку. Миловидную, но очень серьёзную девушку в квадратных очках. Это ей принадлежало звучное «Дураки».

«Номера 9 и 10. Виталий и Валентина Шакунины. Витя и Валя. Оба студенть экономического факультета СПбГУ. Первому персонажу двадцать пять, родители владеют сетью магазинов в Петербурге. Вале двадцатый год, родители — владельцы автомоек.»

Те тоже сидели на своих местах, никуда не смотрели, ничего не замечали. Да и сами они были людьми весьма неприметными, но не из-за стеснительности, а принадлежности к той касте, коя определялась единственным выражением «Всё равно вы ничего не поймёте, инфузории».

Витя, как уже было замечено, обладал гротескно-длинноногой фигурой, к особенностям которой прибавлялись выступающие на лице синевато-блеклые вены с алыми прожилками, бесцветные ресницы и необычайно красные губы. Валя, изящная, но нарочито-скованная девушка, без макияжа, с чарующим сочетанием белых ногтей и черных волос, укрепила в Антоне мысль о том, что все девушки в данной тусовке выпрыгнули из одной кукольной коробки.

— Я, собственно, за компанию приехала. — Поправила очки юная леди. — Знала, что скучно будет, но развеется как-то надо было.

Следователь ничего на это не ответил, согласно кивнул, перевернул страницу блокнота и пригласил следующего.

«Номер 11. Нисонов, Юрий Павлович. Девятнадцать лет, сын владельца рекламной компании Нисонов и К.».

Высокий, аристократически грациозный молодой человек, казался отстранённым от происходящего. Он смотрел поверх голов. Слушая, не замечал говорящего. Отвечая, делал милость опустив свой невидящий взгляд до линии бровей следователя. К чувствам любого беседующего с ним примешивалось ещё и странное, необъяснимое ощущение мертвенности собеседника. Будто это был не подлинный Юрий Нисонов, а его дубликат. Копия. Бледная, но хорошо переданная в деталях. От запонок до маникюра. От цвета до запаха. Антон даже поймал себя на желании ткнуть в него пальцем...

— Я на Ауди приехал. — Высокомерно вздёрнув подбородок, доложил Юрий. — В «кабриолете».

Антон оторвал взгляд от живого манекена и глянул в окно. Там, на парковке внутреннего двора, красовалась серебряная Ауди спортивного покроя.

— Кем будете? — сухо спросил он.

— Да, собственно, никем. — Пожал тот плечами. — Я с хозяйкой дома встретиться должен был в восемь вечера. Мы месяц назад договаривались, но дамочка видно забыла раз в отпуск рванула.

— Вы приехали на встречу с Татьяной Моловец? — Уточнил следователь. — По какому поводу?

Тот несколько смутился, сунул руки в карманы и деловито прогнулся всей изящной фигурой.

— Я стилист. — Протянул он довольно густым басом. — Сделал для неё несколько работ на заказ...

— Одежду шьёте? — снова уточнил следователь, ткнувшись в блокнот, но молчание Юрия затянулось. Пришлось вопросительно воззриться на допрашиваемого. Тот перенёс вес тела с ноги на ногу и качнул узкими плечами.

— Я фотограф-стилист. — Приглушённо пояснил тот.

— Ага. — Начал догадываться Антон. — Когда сюда приехали?

— Вчера, без пяти восемь вечера, как и договаривались. Ничего не ел, ничего не делал, сидел в уголке, ждал, думал заказчица всё же вспомнит о нашем свидании... — С этими словами он вынул Айфон последней модели и, выбрав календарь, протянул руку к лицу

следователя. Тот прочитал: «20:00 — Обнажёнка...».

— Понял. Минутку. — Кивнул Антон и повернулся к Захарову. — Где здесь у вас туалет?

Размышления.

Надо сказать, что, как и во многих домах Петербурга, такое интимно-уединённое место как туалет, называлось «думным». А посему, Антон отправился туда в большей мере «на совещание» со своими мыслями нежели для отправки естественных нужд. Он устроился на мягкой сидущке унитаза и, для начала, настроился на деятельность своего желудка, соответствующей данной обстановке. Убедившись в том, что процесс идёт без лишних потуг, он вынул из внутреннего кармана куртки пачку «Dunhill Fine Cut Black» с зажигалкой, положил на пол телефон и пролистал страницы блокнота. Покрутил между пальцами сигарету. Он бросил курить ещё два года назад. Таково было условие Ланы, нынче его жены, а тогда ещё девчоночки, сомневающейся стоит ли принимать предложение Антона о переезде в его новенькую городскую квартиру. Ему немного за тридцать. Ей — двадцать один. Она жила в Лисьем Носу, в уютном курортном местечке на берегу Финского залива. Он впервые увидел её там, на местном рынке, покупающей клубнику...

Антон глянул на ровные строки в блокноте.

«Вот ведь наказание. Два трупа. Тридцать подозреваемых! Я здесь надолго застряну...»

Звякнул мобильник. Напоминалка: у жены в обед «деловая вечеринка».

«Осталось пять часов...»

— Щас. — Проворчал Антон и впихнул сигарету между зубами. Пожевал фильтр. Сфотографировал смартфоном страницы блокнота с данными на одиннадцать человек, сделал снимок акта и договора по закупке морепродуктов между Анной Николаевной и частной рыбодобывающей компанией. Выбрал опцию послать по почте и адрес получателя — Дмитрия Малинина. «Димыча». Помощника, компьютерщика, студента Питерского Университета МВД России. Димыч, молодой человек без сна и усталости, был волонтером с огромной жадой свести счёты со всеми подонками Петербурга и области... для начала.

Антон вбил в панель чата:

«Высылаю фотки данных по делу отравления на пустоши. Проверь все имена» и нажал «Отправить».

«Чем-то пахнут?» тут же выскочили строки от Димыча.

«Нет, но проверить надо»

Следователь задумался и снова пробежал пальцами по мини-клавиатуре:

«Скоро отправлю ещё два десятка имён, так что поторопись».

«Васспонял».

Наступила тишина. Только откуда-то через простенок, где-то слева, доносилось царапание и стук, будто нечто билось и тёрлось о водосточную трубу. Антон сглотнул горькую слюну. Завтра, в понедельник, он переселялся в особый отдел по расследованию убийств. Причинами «повышения» были заметные способности Антона к анализу поведения и психологии людей, организованность и отличная память... От него требовались заключения относительно характера преступника и его возможных действий. Кого именно? «Дубильщика». Уже второй месяц группа оперов ломала голову над его делом. О том, как он справлялся с жертвами, красноречиво говорило его прозвище. Его особый «подчерк» указывал не просто на серийного убийцу, но и на фаната-любителя в кожаном деле.

«Технология выделки человеческой кожи, используемая Дубильщиком, относится к технологиям, приближенным к фабричной выделке, устаревшая, но примирительная к домашним условиям.» — гласило общее заключения следствия...

Дубильщик пользовался ванной комнатой в собственных квартирах и домах жертв. Все инструменты обработки кожи и дубящие вещества привозил с собой. В зависимости от желаемого результата, мог пребывать в «гостях» от нескольких часов до трёх дней. Ничего из хозяйских запасов не ел, но судя по недостающим частям тел убитых и анализу остатков жаренного мяса на сковородках, питался свежатиной...

Жертв уже четыре. Разных возрастов и пола, люди, по сути, одинокие или одни дома...

Плоский монитор мобильного осветился. Брякнул металлический сигнал. Сообщение. От жены.

«Когда дома будешь?»

Антон вынул сигарету из-за рта и с трепетом втянул терпкий табачный запах.

«Я, наверное, опоздаю.»

Подождал ответа, но монитор погас. Обиделась. Сейчас своей маме позвонит... Его мысли переключились обратно, на предстоящий понедельник. Дело Дубильщика.

Первое, что привлекало внимание — убийца подвозил своих будущих жертв сам в их же квартиры и дома с мест вечеринок, свадеб и иных шумных мероприятий. Таксисты уже были проверены и исключены. По-видимому, преступник знакомился с ними на шумных забантуйчиках, где и предлагал услуги развоза, подбрасывая их на машине, уже нагруженной нужными аксессуарами... Никто из соседей погибших ничего не слышали и не видели.

«Относительно размеров груза, в котором мог нуждаться Дубильщик, можно предположить, что это был чемодан средних размеров и пара бутылей объёмом в сорок-пятьдесят литров с концентрированными химикатами.» — Продолжало размышлять следствие. — «Такое может быть скрыто в багажнике любой машины.»...

Снова затрещал мобильник. Тёща. Позывной сигнал — вороний крик над кладбищем.

— Тошечка, Ланочка звонила, на тебя жаловалась... — Вырвался из трубки поспешный голосок. — Ты совсем о жене забыл!..

«Начинается». Антон включил микрофон, положил трубку на пол и сунул сигарету обратно в пачку Данхилла. «Так курить никогда не брошу».

— Работа у меня, Любовь Геннадиевна... — досадливо проворчал он.

— Так воскресенье же! — Рывнула в ответ трубка. — Работает он! Аполлон на барахолке!..

— Не-е, то не барахолка, то питомник для прямоходящих пресмыкающихся... — взялся было отшучиваться Антон, но шум в коридоре заставил его насторожиться. — Я перезвоню...

Совершенно определённо, перед туалетом собиралась очередь. Антон торопливо подобрал вещи, натянул штаны, обмыл руки, глянул на себя в зеркало. Красавчик! Слегка голодный и не свежий, но тёща права — Аполлонище!

На выходе встретились Соколов с Захаровым. Чтобы скрыть смущение за долгое пребывание в туалете, Антон деловито сдвинул брови.

— Я не то стук, не то шорох снизу слышал. — Сказал он в сторону последнего. — Слева...

— Крысы. — Отозвался тот. — Строители, хачики, внешнюю канализацию с внутренним водостоком совместили вот и бедствуем. — Тут он улыбнулся, заметив некое

подобие эмоциональной борьбы на лице собеседника. — Мы в этом месяце переделывать все трубы будем... не волнуйтесь!

— Ясно... А, где собаки Татьяны?

— Ах, мопсы... Я их в подвале спрятал по случаю известных событий. Дюжину чёртову... там очень даже благоустроенный матрасик для них имеется... молочко, мяско́, рыбка... всё как положено!

Антон удовлетворённо кивнул. Долгую задержку в уборной ему, похоже, забыли.

Любовный треугольник.

— Может кофейку гостям предложить? — выступила Анна Николаевна, едва заведя возвращающегося следователя. — И печенюшек наложить... они-то точно не отравлены.

Антон согласно боднул головой и глянул на Захарова. Тот устало передёрнул мышцами лица.

— Показать, где кофейник найти или уже знаете? — буркнул он.

— Вы спрашиваете меня, знаю ли я где находится ваш «кофемейкер»? — Насмешливо спросила Анна Николаевна. Захаров кивнул. Та хмыкнула и, махнув рукой, дала знак своему помощнику, Среднякову, следовать на кухню. Антон вернулся на оприходованное им место. Душная тишина в спёртом воздухе. Мрачное ожидание томило гостей. Ему надо было заканчивать допрос и отпускать всех домой.

— Лаврентий Иванович, — обратился он к Захарову, — вы, насколько я понимаю, первыми приехали в дом перед свадьбой? Так?

— Ну да, ещё в пятницу... Таня крутилась в тот день по дому до вечера, и... отвечая на ваш вопрос... точно так, я первым приехал.

— Скажите, вы не заглядывали в гостевую комнату молодожёнов?

— Спрóсите! — Захаров комично фыркнул. — Что мне там делать? Свечи, простите, над кроватью разжигать?..

— Я дорогой бутылкой коньяка с шоколадом интересуюсь. — Смутился Антон. — Знаете ли вы, кто принёс их туда?

Поняв серьёзность вопроса, тот снова дёрнул щекой, сдвинул брови и в глубокой задумчивости промычал.

— Чтобы Данила с Сашей что-нибудь с собой наверх брали, я не видел. Вот Таня крутилась, да... конфеты точно покупала... не могу сказать наверняка, но только она гнёздышко ихнее там и устраивала. Я здесь возился. Поспал... то, что в холодильнике нашёл, поел... душ принял... за гостями присматривать начал... ну по мере наполнения...

— Ясно, спасибо. — Антон, вынув из кармана куртки блокнот, пригласил следующих и продолжил запись.

«Номера 12 и 13. Лагунины. Муж, Иван Илларионович, пятьдесят шесть лет, чёрный Лексус, белый смокинг. Рита — двадцать четыре, идеальная фигурка, китайский Гуччи.»

Ах, Рита, Рита! Эта особая возбудимость, подобная нервозности чистокровной кобылицы! Быстрый частый шаг, словно резвый галоп. Легкие, чувственные движения и дикий норов...

— Мы так спешили приехать к ужину, что я забыла документы. — Живо отозвалась молодая брюнетка. — Но Нюнечка за рулём, так что у него точно должны быть с собой права.

С этими словами она глянула на мужа. «Нюнечка», визуально сплюснутый, коренастый

человек с растерянным видом пробежался короткими пальцами по атласным пуговицам своего двубортного смокинга. Его нескладная фигура, словно, не соглашаясь с покроем одежды, оцепенела и приняла вид сломанного от удара молнии дуба.

— Ну же! — Требовательно пискнула Рита. — Вынь правá из кармана!

Тот дрогнул всем телом и принялся искать документы преодолевая сопротивление туго стягивающего спину пиджака. Лицо его раздувалось при сопении, будто нечто сдавливало всю его голову словно резиновый мячик. Наблюдающие за «Нюнечкой» сами начинали потеть, а Антон, слушая треск ткани, прикинул, что бедняга как минимум полгода стабильно набирает вес.

Между тем, к следователю подскочила Анна Николаевна и громко прошипела в самой ухо.

— Я бы вам посоветовала обратить внимание на этот персонаж. — Она кивнула в сторону укороченной копии Джеймса Бонда. — Жена молоденькая, приехал такой весь из себя, кичился да выпячивался, а как все собрались, так стих...

— До или после отравления молодожёнов?

— Перед самыми новостями об этом. — Многозначительно подняла брови спортсменка. — Около восьми.

— Хорошо, приму во внимание.

Следователь глянул на водительские права Ивана Илларионовича. Записал номер машины.

— Когда прибыли?

— Ам... — Лагунин крутанул глазами сдавливая над переносицей брови. — В семь... двадцать... двадцать пять так, так вот...

— Кем будете?

— Клиентом... это... Сашиным...

Антон выпрямился. А чем, собственно, занималась погибшая Саша? Ей был всего двадцать один год. Студентка юрфака...

— Каким клиентом? — Поинтересовался он.

— Частным. — Твёрдо ответил Лагунин. — Личных дел касающихся.

— Вы общались с Сашей после своего приезда в дом?

— Да, я позвонил ей... — отвечал Лагунин, протягивая свой телефон следователю. — Вот можете проверить. В семь тридцать пять. Я оповестил её о своём прибытии и о том, что я с Ритой жду её здесь, внизу.

— И?

— Она обещала спуститься, но увы...

— Это всё?

— Да, всё.

Следователь понял, что тот ничего ему не скажет. Не из-за упрямости. Он чего-то боялся. Озирался, потел и покашливал. Наступила неясная пауза.

«И кто же здесь на саму свадьбу-то приехал?» Подумалось следователю, но продолжения мысли не последовало. Её сбил мягкий баритон Захарова.

— Я всё же в кухню загляну, за этим Средняковым присмотрю. — Промолвил он. — Дом на меня оставлен... мало ли что, а мне ответ держать.

Следователь молча согласился, перевернул страницу блокнота и поднял усталый взгляд на Лагунина.

— Чем здесь занимались, что видели? — с тоской промолвил он. — Ели? Пили?..

Тот кашлянул.

— Как я уже сказал, я, собственно, к Саше приехал... ну и вот... Ждали мы её... она к тому времени в свои хоромы с женихом ушла.

Антон перенёс взгляд на Риту. Та в согласии шевельнула плечиками.

«А глаза прячет.» — подметил следователь. — «Что-то не так.»

Он проследил за взглядом Лагунина. Тот частенько поглядывал на рослую даму в старомодных очках. Та тоже цепко, и даже жадно, поглощала своим вниманием забавную парочку.

— Что-нибудь заметили? — без надежды спросил Антон и, получив однозначное «нет», разочарованно тряхнул головой. — Ясно, следующий!

С этими словами он взглядом пригласил предмет волнений Лагуна — высокую даму.

«Номер 14. Судалова, Вероника Петровна. Пятьдесят лет. Учительница биологии. Приехала в такси после семи. Документы тоже забыла...» Записал он и поднял голову. Сверху на него таращились крупные роговые очки с лицом, подтянутым во всех возможных для пластической хирургии направлениях.

— С мужем приехали? — спросил следователь, справедливо полагая, что училка вряд ли способна оплатить столь омолодившееся имидж. Да и одежды «молодки» стоили больше, чем его Пежо в день сошествия с конвейера... Дама вдруг звучно хохотнула.

— Одна! А мой муж в командировке!

Тут она ловко прыгнула на колени смиренного мужичка в смокинге, обвила ручками его короткую шею и гаркнула так, будто от остальных их разделяло футбольное поле.

— Вот я и решила погулять, выпить да потанцевать с молодыми!

У гостей вытянулись лица. Нет, не от возмущения наглым поведением гостьи, а от смеха. Коротышка, хоть и состоятельный, явно не вписывался в указанную Вероникой Петровной категорию. Антон бросил испытывающий взгляд на жену Лагунина, Риту. Та прогнулась в спине словно кошка перед фатальным прыжком со шкафа.

— Ой, щас махач будет! — Довольно взвизгнул Толик.

Гладкое лицо в роговых очках развернулось на резкий голос. Голова Вероники Петровны, подобно змеиной, слегка качнулась и всем показалось, что она вот-вот изовьётся вокруг тела своего изумлённого избранника, сдавив его смертельными кольцами. Рита ринулась спасать мужа. Ещё мгновение и её изящная ручка молотом проломила бы череп неожиданной противницы. Следователь на лету подхватил Риту за локоток.

— А что, если я сам проверю содержание вашей сумочки, на наличие документов?! — Твёрдо произнёс он.

Та отдёрнулась, ненавистно фыркнула и с вызовом выпрямилась.

— Сядьте! — Скомандовал Антон. — Я вижу мне выпала честь представить вам жену Ивана Илларионовича Лагунина... Рита познакомьтесь — Вероника Петровна Лагунина, в девичестве, очевидно, Судалова!

Зал утих. Никто ничего не понял. Расстройство Риты росло, но никак не по поводу пятидесятилетнего удава на коленях «Нюнечки».

— Вы в тайне от своей законной жены готовили развод. — Удостоверившись в полном внимании публики, сказал Антон в сторону оторопевшего Лагунина. — Надоела она. Даже подтягивание ею лица не помогало фибрам вашей души настроится на канувшее в прошлое возбуждение. Тоска! Поначалу вы утешали себя далеко не диетическим питанием. Гляньте,

смокинг новый и сшит был в ателье по размеру, а сейчас вы просто двигаться в нём не можете. Располнели слишком быстро! В счёт «лечения» вы открыто завели любовницу, Риту... и на первых порах успешно... Вон как щеки обвисли, значит начался курс похудения. Сообщив Веронике о том, что собираетесь в командировку, вы приехали с любовницей сюда, к молодой, но очень смышлёной студентке юрфака. — На эти слова обвиняемый смиренно кивнул головой. Следователь продолжал. — Но кто-то подсказал Веронике Петровне о ваших планах, и та немедля примчалась на такси. Скорее всего, «предателем» была сама Саша...

— Она думала, что я разводился...

— ...чтобы жениться на Сашеной матери. А тут Рита...

— Я за Танечкой ухаживал в одно время... — Пряча глаза от змеиного взгляда номинативной жены, пробубнил Иван Илларионович.

— Но та тоже старовата была, хоть и при деньгах.

— Как вы догадались?

— По Гуччи из Китая... — Хмыкнул Антон. — На вас с Вероникой Петровной всё брендовое, оригинальное и однотипное. На Рите есть кое-какие драгоценности, но одевать вы её не спешили. Вот она и нарядилась во всё липовое, хоть и с громкими вывесками... а обращение к вам такое, будто она вас уж каблуком придавила. Да и нежелание Риты и Вероники показывать удостоверение личности, тоже «горчичник» выдернуло... при таких-то сумках документы забыть? Помилуйте! Ну и последнее — такси из Петербурга в купе с пластической вывеской и скромным учительским гонораром мадам Судаловой ...

Антон не успел закончить мысль, как стены залы внезапно сотряслись от смеха Толика.

— Рита, а вы мою тётушку, Катрину, не встречали?! — Язвительно скривился молодой пересмешник. — Она тоже из Мценского уезда!

Молодёжь прыснула. Лагунин с Антоном многозначительно переглянулись. Остальные зашикали. В зал внесли кофе с печеньем...

Жених и старушки.

— Это Татьяна из-за меня во Францию уехала...

К Антону подсел один из самых неприметных гостей. Старик. Одежда из ателье, но несколько велика, хотя бабочку тот завязывал сам и с умением. Значит смокинг взял на прокат, несмотря на то что был привычен к элитным одежкам. Пара железных зубов, пористый нос и обвисшее лицо. «Пьющий, но недавно.» — Заключение Антон. — «Либс пережил трагедию, либо потерял ориентацию...».

— Денис Васильевич Давыдов... — прочитал он водительское удостоверение подсевшего.

— Он самый. — Без усмешки подтвердил тот и уперев локти в колени, опустил лицо на трясущиеся ладони. — Поторопился я.

— Относительно чего?

— Женитьбы. — «Номер пятнадцать» потрепал редкую шевелюру узловатыми пальцами. — Я Таньку в ресторан в эту пятницу пригласил... на моё день рождения... и в лоб сразу... предложение...

— Что же здесь плохого?

От вопроса Давыдов поёрзал на стуле, вынул из внутреннего кармана кубинскую сигару «Cohiba» и предложил следователю. Тот, не отрывая жадного взгляда от толстой скрутки, с

сожалением отказался.

— Прально делаете! — Давыдов демонстративно поднёс великолепный образец ручной работы к носу, глубоко вдохнул аромат и сунул обратно в пиджак.

«Замечательный трюк!» улыбнулся про себя Антон. «Знает, что я не курю и откажусь, но зато какую фишку всем показал! Триста баксов за коробку... И у меня, мол, есть, просто щас не хоца...»

— В каком часу вы сюда прибыли? — сходу спросил он.

— К полудню подъехал. — Неторопливо отвечал Давыдов. — Ждал... думал Татьяна здесь будет... Ну что? Ошибся.

— Каким транспортом ехали?

— Подземкой с Озерков до Ладожской... а там маршруткой сюда.

— А почему вы в Татьянинном отъезде себя вините?

— Дак я женат на её подруге был, Клавочке-лавочке. — Развёл руками собеседник, показывая дешёвые запонки на рукавах первосортного смокинга. — Двадцать пять лет как женат. Она в те годы тоже моделью по пляжу с ней скакала... Татьяна в меня влюбилась, а я по глупости другую выбрал...

— А где ваша лавочка... хм... Клавочка сейчас? Развелись?

— Погибла она в прошлом году. — Денис перекрестился и сжал кулаки. — Третьего августа, в субботу... отморозок один ограбить её по пути домой решил... и нет чтобы сумочку вырвать, да человека в покое оставить... нет же! Голову чугунным прутлом разбил...

Антон достал мобильник и до того, как несостоявшийся жених начал распускать сопли и проклинать всех бомжей, жёстко спросил.

— Как её звали, в каком часу это случилось?

— Клавдия Владимировна... в девичестве Нелидова... Напали на неё вечером. Окол десяти... домой она от Танечки возвращалась... эх, моя ж машина-то сломалась, Волга... в гараже на лужской даче с месяц как брошена была, а ведь я мог бы сам подвести её! И надо же было так рано с предложением к Таньке лезть! Обиделась... ей-ей обиделась!

Давыдов, как и ожидал Антон, ушёл в печаль, сопровождая отчаянное состояние сердца тихими завываниями и беспочвенными обвинениями в адрес всех беспаспортников...

«...3го августа, около двадцати двух, угол пр. Славы и Будапештской, прошлый год» набрал текст Антон, скопировал в окно мессенджера и послал Димычу с правкой «Проверь, как будет время.»

Дальше в расспросы вдаваться не было смысла. Собеседник раскис. К нему ринулись старушки. Жалеть и успокаивать.... Кстати, о старушках.

Под номерами 16, 17, и 18 в блокнот следователя были вписаны гражданки преклонного возраста с удостоверением блокадниц. У всех трёх приличного размера котомки, сбитые ботинки и расшитые яркими цветами платки. Имена их также сочетались с головными уборами: Роза Никитична, Георгина Петровна и Гвоздика Лукьяновна. Основное их внешнее убранство состояло из шерстяных платьев с кружевными манжетками и вязаных чулок кустарного производства. Самая бойкая из них, Георгина, носила ещё и кардиган минского трикотажа, а самая тихая, Роза, серьги из красной кожи.

— Далеко от сюда проживаете? — поинтересовался Антон после изучения удостоверений.

— В Озерках. — Скрипнула Георгина.

— Кем хозяйке дома будете?

— Родственниками...

— Дальними. — Вставила Гвоздика.

— Ясно.

Антон склонился над блокнотом, и его ручка шустро пробежалась по новой странице. Все трое бабулек привстали на цыпочках. Роза засопела.

— Нас Денис Василич пригласил. — Уточнила она с переменным успехом достигая той высоты, с которой можно было частично рассмотреть письменное содержание блокнота следователя. Остальные пихнули её в бок...но поздно.

— Давыдов? — Поднял взгляд Антон.

— Он самый.

— Он же не родственник.

— Тю... Так мы ш не знали... — Развели руками бабульки.

— Денис Василич больно хороший человек, — выступила вперёд Георгина, — мы его давненько знаем... и жену евоюю тоже хорошо знали... бедняжечку... не помню, когда, но незадолго до кончины ейной, денежек нам давала...

— В долг! — Снова вставила Гвоздика, жёстко пихнув подружку в бок.

— Ага, — махнула рукой та, — мы ей должочек-то приходили отдавать, да не было ея... Когда же мы... это... приходили-та?

Тут Давыдов дёрнул за рукав старушку и напомнил, что никаких денег он с них брать не станет. Те благоговейно зашептались. Антон усмехнулся и повернулся к сержанту Бабочкину.

— Подвезите цветочное собрание до Ладожской... Давайте-ка шебуршите до дома, соседки. Давыдов вам «подарков» позднее привезёт...

Те, бухтя, засеменили за стражем порядка.

«Добытчицы» — покачал головой им вслед Антон, вычёркивая из списка номера с 16 по 18. Такие бабульки появляются на свадьбах под конец... еду со стола смахнуть до того, как все лакомые остатки уплывут в ином направлении или, не дай бог, попадут в мусорный бак. Была у него такая соседка, Прокофьевна. В школьные годы подкармливала Антона вкусностями, салатиками и даже, в особо удачливые дни, мясной вырезкой.

«Антошка, иди руки помой!» — Ворчала Прокофьевна вечером, скрывая довольную улыбку. — «И за стол!»

Мальчишке девять лет, а через забор мог, не глядя пройти. Так был худ... Родители Антона работали на «Путиловке» и притаскивали в дом исключительно технический спирт...

— Следующий!

Маэстро.

«Номер 19. Юрий Маратович Валужис. Двадцать один год. Свободный музыкант. Тромбон. Джаз-клуб на Шпалерной.»

Красивые руки, аскетичное лицо. Круглые очки еле держатся на тонкой переносице. Что ещё смог заметить в нём наблюдательный следователь? Совершенно очевидным было то, что кругляшки являлись пустышками, так как, имея свойство коситься на людей и объекты, обладатель тромбона забывал поворачивать голову. Значит прекрасно видел и без очков. Вообще, само по себе это ничего не значило если бы молодой человек работал в маркетинговой конторе или там, где «умный вид» требовался больше, нежели сама

предрасположенность к размышлению... Но зачем стекляшки музыканту?

— Мы друзья детства. — Подправив очки, промычал Юрий. — Соседями были, когда Саша с тётей Таней ещё на Аптекарском жили.

«Тётя Таня» — с облегчением вздохнул про себя Антон. — «Ну наконец-то настоящего друга детства встретил... Так Сашину мать ещё никто не называл.»

— Когда приехали сюда и на чём?

— Кажется... в обеднее время...

— В час он сюда приперся! — ворвался голос Анны Николаевны. Она ужасно нервничала и постоянно выходила на кухню не то покурить, не то выпить.

— Так и запишем. — Вздохнул Антон.

— Приехал я в Кадиллаке, Эскаладе, с подругой, — продолжал суровый Юрий, — Лида иди же сюда... вот познакомьтесь.

«Номер 20. Лидия Васильевна Смирнова. 22 года... не работает, не учится. Дочь хозяина винных бутиков на Петроградской стороне. Высшая весовая категория.»

— Очень приятно. — И глазом не моргнув, соврал Антон. — Документы имеются?

Та протянула водительские права и громовым тенором произнесла.

— «Эскаладэ» мой.

«А кто сомневался?» — подумал следователь. — «Нищий молодой человек, на вид небывалой хрупкости, и состоятельная, тяжёлая, как железная плита, дамочка. Только авто грузового типа способно выдержать вес такой хозяйки.»

— Мы ничего не видели. — Продолжала греметь Лидия. — Я вообще здесь в первый раз, и никакого отношения ни к кому тутась не имею.

Тем не менее, девушка, как про себя отметил Антон, имела прекрасный вкус в одежде. Подобранное к фигуре платье в испанском стиле — темно синий бархат, обнажённые плечи, и множество оборок. Тонкие серебряные украшения в столь необычном антураже делали её фигуру пикантно-привлекательной. Но она совершенно не умела ходить на каблуках, в чём составляла Анне Николаевне неотделимую компанию.

— Вас никто не обвиняет. — Объявил следователь. — Но, если что вспомните, дайте мне знать... а вы, Юрий Маратович, в качестве музыканта сюда приехали?

Тот утвердительно боднул головой и робко кашлянул.

— Тётя Таня джаз любит... вот и пригласила... Можно мне свой инструмент проверить?

— Где?

— В багажнике машины... Тромбон жару не любит, а солнце скоро наберёт силу... мне бы накрыть его чем-нибудь.

— Идите.

Антон опустил глаза на строки блокнота.

«Какая у парня популярность.» — Подумал он. — «Должно быть приличный у него... тромбон... имеется.»

Ужи

Номера с двадцать первого по двадцать пятый заняла крепкая семья Ужей. Всё это время они ютились в тамбуре подле груды своего багажа — чемоданов, челночных баулов и банок с сомнительным содержанием... Это были муж с женой, Панкрат Давыдыч с Натальей Семёновной, тёща Филанья Пусаковская и два подросших сына — Сава и Костя. Все трое

мужиков, казалось, не отличались ни по виду, ни по возрасту. Полу расстёгнутые рубашки с оттопыренными карманами без пуговиц, непонятного фасона брюки. Последние, весьма добротно сшитые ещё где-то в шестидесятых, когда-то были черными, но ныне приобрели оттенок пыли, смешанной с придорожной грязью и остатками пиццы. Вся их немытая небритость дополнялась скудным шармом часов с пожелтевшими циферблатами и примочками на головах в виде выпцветших до неузнаваемости «мабут»... Дамы отличались лишь некой цветастью в платьях и белыми платками, туго подвязанными под самым подбородком. Сухие, жилистые руки и обувь на босу ногу придавали семье Ужей особое стилевое звучание, кое усиливалось за счёт беззубых улыбок и резкого запаха, навевающего ностальгию о товарных поездах и общественных туалетах.

Несмотря на сельский вид и отсталость как в одежде, так и в поведении, Ужи довольно скоро стали центром внимания. Как только часы пробили восемь, все пятеро взялись за свои кошельки, авоськи и рюкзаки, которые до сих пор мирно спали под праздничным столом. По простору залы начал распространяться нестерпимый запах жареной курицы, варёных яиц, отсыревшего от масла и мятого укропа хлеба... Некоторое время, гости молча прислушивались к шебаршению разворачиваемых газет и пакетиков, не веря собственным глазам. По всей видимости, семья Ужей не шибко отличала придорожный вокзал от свадебной гостиной, а посему они мирно уселись в кружок и бойко взялась за... завтрак.

Лишь проглотив пару яиц, и подправив пальцем прилипшие к дёснам желтки, тёща Филанья обратила внимание на то «центральное положение» кое они заняли в доме.

— Запаслись, знаете, на весь денёк, — пояснила она, ничуть не смущаясь, — в тигули-та такие отправились... Туся, подай баклажку туй, шо с пузырями...

В ответ, жена Панкрата Давыдыча потянулась за пластиковой бутылкой с этикеткой «Пепси».

— А руки мы помыли. — Между тем, ответила Наталья Семёновна на вопросительные взгляды окружающих.

— Мы крошки птичкам скормим. — Вставил Сава, подбирая мусор от хлеба и сыра.

— Кто-нибудь из вас документы имеет? — С сомнением спросил Антон.

Над группой неторопливо вытянулся Панкрат Давыдыч. Смачно обсосав пальцы после поглощения жареного окорочка, он вытянул из рюкзака до блеска выглаженный платочек, вдумчиво развернул его и протянул потрёпанную темно-красную книжечку следователю.

— Вот вам моя идентификация. — Произнёс он сипло и неразборчиво. — Судимости нет, к сто первому не приговаривался, группа крови вторая, положительная...

В руки следователя перешёл паспорт гражданина СССР образца 1975 года. Если бы не серьёзный вид его обладателя, следователь принял бы жест за неуместную шутку. Справедливо прикинув, что наставить граждан несуществующей страны на путь истинный всегда есть время, Антон открыл книжечку.

— Село... Хреновое... — вслух прочитал он, пытаясь не сделать ошибку на ударении.

— Хреновое. — Сурово подправил Уж-старший, нахмурился и добавил. — Воронежской области... Отметися, шо мы из тоиво Хренового, шо у Орлово, а не тоиво, шо у Боброво... Мать с отцом с Колыбелек...Верхних. А вот жену-та в Апочках нашёл...

— В та... почках? — неуверенно переспросил Антон.

— В Апочках... Средних. — Добродушно поправил Панкрат Давыдыч и повернулся к сыновьям. — Младший вот наш нынча в Комягах живёт, а старший — в Липягах...

— В Липягах? — приходя в себя, Антон смущенно моргнул.

— Ага, в Синих... — Начал расстраиваться старик. — С Силипьягами не путать! Тёща моя аттудава...

— Понял. — Антон перевёл дыхание, возвращая то, что когда-то гордо блестело гербом с ничего уже не говорящей аббревиатурой «СССР».

— По какой стороне родственниками умершей будете?

— Старшим братом Лёлика. — Дедок принял из рук следователя свой старенький паспорт, и принялся аккуратно заворачивать «идентификацию» обратно в платок.

— Та-ак. Кто такой Лёлик?

— Отец Сашенькин...

— Неужели вы дядей Саши по отцу будете?

— Верно понимаете. — Буркнул тот и косо глянул на Захарова, её двоюродного дядю по материнской линии.

— Принесла ведь нечистая. — Проворчал тот.

— А вас я вапче не знаю и знать не желаю! — В ответ закудахтал Уж-старший. — Седьмая вода на киселе!

— Нищета деревенская! — парировал Захаров.

— А руки у вас грязными носками пахнут! — выпалил Панкрат Давыдыч.

— Тряпье совковое...

Антон ударил ладонью о стол. Резкий звук хлопка заставил разгорячившихся родственников отложить перепалку.

— Сядьте на место! — Скомандовал следователь. — И оставьте друг друга в покое!

Из того, что ему было известно о Татьяне Анатольевне Моловец, матери Саши, он знал, что эта дамочка работала моделью, выходила замуж пять раз, но ребёнка имела только от первого брака с Леонидом Давыдовичем Ужом — Лёликом. Сами родственники по отцу видимо особо ни Татьяну, ни Сашу не навещали. Куда им путешествовать с такими паспортами?! Отсюда, вероятно, и недружелюбие к ним «городской» части семьи.

«Так вот ты какой Хренов Уж, друг пернатых.» — подумал про себя Антон.

— Как до пустоши добрались? — Вслух поинтересовался он.

— Шкиперами...

«На перекладных» — Понял Антон и взялся за блокнот.

— Когда в доме очутились?

— Часам к пяти... — почесал затылок Уж-старший, но его тут же перебила Анна Николаевна, выкрикнув точное время прибытия гостей.

— В семнадцать сорок завалились! — её раздражённые вибрации отражались и в состоянии дамского коллектива самих Ужей. — Во, гляньте на них! Я же поначалу полицию звать собиралась, думала переселение бомжей по-нашему меридиану случилось...

— Каких таких бомжей?! — встала навстречу спортсменке крепкая Наталья Семёновна.

Анна Николаевна упёрла руки в крутые бока и с силой втянула воздух в свою мощную грудь... Казалось, вот-вот Ужи исчезнут с лица земли под давлением нарастающего в необъятных недрах спортсменки циклона.

— Держитесь за стулья! — Весело гаркнул Толик.

— Баталию прекратить! — Снова ударил по столу следователь.

Дамы тут же обмякли. Анна Николаевна с отвращением махнула рукой и ушла на кухню. Антон устало покачал головой.

«Цирк уехал — клоуны остались». Вписал он напротив цифр от 21 до 25.

— Вы бы в тенёк куда свалили... — Буркнул голодный Толик в сторону Ужей.

— Мешаем что-ль? — Искренне удивилась Ужиха-мать. — Ребятки, примите-ка влево.

Вся группа хреновых родственников организованно поднялась и мелкими перебежками рванула в наиболее свободную часть залы — левое крыло.

— И чё злятся-то, перцы? — Ворчал по пути Костя. — Думают надухарились так всё им можно, а нам нельзя...

Увесистый подзатыльник от руки Ужа-отца и звание «плуг колхозный» заставил замолчать обидчивого сына. В воцарившейся тишине, кто-то траурно пробасил.

— Дурдом на колёсиках...

— ... со сквозняками. — Тут же печально добавили остальные.

О грехах и грешниках.

«Номера 26 и 27. Богословские, Павел Фёдорович и Зинаида Петровна. Шестьдесят и пятьдесят восемь лет. Назвали себя старинными друзьями семьи. Приехали в восемь двадцать вечера на семёрке «бимера» 98го года.

— Классика! — разглядывая машину из окна, восхищённо произнёс Антон. — Прекрасно сохранилась!

— Это вы на что это намекаете? — спросила Зинаида Петровна.

Говорила она, сжав зубы, и губы её, шевелясь, отделялись от них словно пластилиновые. А так как само лицо дамы и всё тело оставались мертвенно неподвижными, Антону подумалось, что в неё всадили лошадиную дозу Ботокса, при чём ошибившись местом...

— Можете нас обыскать, — вежливо предложил Павел Фёдорович. — Мы никуда не убежим.

Антон вернул просмотренные документы.

— Я так понимаю, вы тоже ничего не видели и не слышали?

Павел Фёдорович с расстроенным видом покачал головой. Зинаида Петровна кашлянула, давая понять, что ей есть что сказать.

— Я вот тут сижу, наблюдаю. — В тоскливом тоне начала гостя. — Молодёжь! Вы, Риточка. Как вам не стыдно. Тело своё старпёру продаёте, детка... Ваша мать тоже этим занималась? Нет? Вот бы она узнала... а вы, молодые люди, хоть бы кто-нибудь ласковое слово об усопших сказал! Шутки им всё... Голодные они... а сами в дорогих машинах понаехали... Вот мы, я и Павел Фёдорович, каждую субботу и двор убираем и траву в округе косим. А вы, что сделали полезного для общества? Ничегошеньки. Даже мусор за собой не уберёте. Ещё студентами себя считаете. Позор! Ведь кто-то из вас отравил двух человек... Преступники.

На последней фразе критичной гостя юная часть публики зароптала. Антон странно улыбнулся. Ему вспомнились лихие годы «Перестройки»...

В начале девяностых, в жаркие дни мая, будучи отроком двенадцати лет, Антон украл чьи-то часы. В школе, в раздевалке. Электронные, черные спортивные часы. Возможно, дорогие. Просто случай помог, и никто его не увидел и не заподозрил... Вечером, после закрытия Универмага на проспекте Славы, он встал у дверей и в потёмках вытянул руку с «находкой»... Продал за полчаса, как говорят, закрытыми глазами, проходившему мимо старичку. Тут же рванул в продуктовый и на все деньги купил докторской колбасы. Это было единственное «дешёвое мясо». На всю неделю! Дома наелся до тошноты и ещё оставалось более половины. Но где хранить?! Холодильник родители давно продали. К соседям пойти

— спросят от куда взял? Все же знают, что у семьи алкоголиков денег нет и не было... С родителями поделиться, но те на даче. Ага, дача у них. Одноместная временка на шести сотках. Честным трудом они заняться решили — помидоры вперемешку с марихуаной выращивать... Антон сунул колбасу под диван. На утро в школе учителя устроили подробный допрос всем тем, кто был в раздевалке. Это испытание Антон выдержал со спокойствием. Он обладал завидной способностью эмоционально отделять себя от тех действий, в которых его могли обвинить. Но это не удовлетворило завуча, Семена Петровича. Человека пожилого и повидавшего не мало подобных случаев. Вызвали родителей. Колбасу надо было срочно съесть, к тому же она начинала портиться. Выбросить? Сердце кровью изойдёт! Столько усилий и напрасно. Пришлось сжевать нажитое. По мере наполнения желудка, Антон пришел к однозначному пониманию того, что ничего более гадкого он никогда в жизни не ел. Лучше было бы оставаться голодным... Давился три дня, но колбасу сожрал... уже позеленевшую и скользкую... Блевал с неделю.

— Афонин! — Как назло в понедельник в раздевалку вошёл Семён Петрович. — Я родителей твоих вызывал, а они пропали.

Антон ничего не сказал. Он ослаб. Лишь исподлобья глянул на завуча и заслуженного учителя бывшего СССР. Тот тоже как-то притих. Уставился в упор и вдруг... часы из кармана вынул. Спортивные, электронные, чёрные...

— Ты им напомни о том, что я их видеть хочу. — Медленно застёгивая ремень часов на левой кисти, произнёс завуч. — Им бы на твоё здоровье внимание обратить следует...

— Бог наказывает... — Между тем грозила пальчиком Зинаида Петровна. — Он всё видит!

— Бог учит, а не наказывает. — Неожиданно для всех возразил Антон, вскидывая вверх правую руку. — Не затрудняйтесь учить других... «Там» за вас уже подумали.

— «Мене, мене, текел, упарсин» — Торжественно вставил Захаров.

Лишившись поддержки наиболее уважаемой части публики, Зинаида Петровна вспыхнула.

— Вы безобразие оправдываете?! Вам бы арестовать всех надо, и по клетям рассадить... надолго. Может тогда у них у всех совесть проснётся...

Антон пристально глянул на собеседницу.

— Перефразируя известное выражение «за одного битого, двух небитых дают», я бы сказал так: за одного раскаявшегося грешника в чистилище двух святош предлагают.

— Это не Аристотель ли? — подхватил супруг Зинаиды.

— Нет, это я. — Буркнул Антон. — Мы с вами на людей с разных точек зрения смотрим. Я — со стороны горизонта, постепенно приближаясь, а вы — сверху... пролетая мимо.

— Этот следователь дурачит нам голову. — Глубокомысленно заметил Павел Фёдорович и тут же растянул лицо в благожелательной улыбке. — Вам от нас больше ничего не требуется?

Антон ответил «Нет, спасибо» и оба его собеседника выразительно отвернулись. Напряжение среди молодёжи тут же улеглось. Перед глазами следователя снова возникла сутулая тень Анны Николаевны.

— Я бы вам посоветовала на Давыдова внимание обратить. — Прикрывая рот крупной квадратной ладонью, пропыхтела она. — Татьяна Моловец его не приглашала... Старух вон притащил... И ещё... — Тут она для смелости сжала кулаки. — Он всегда удаляется в тамбур

за какой-то надобностью...

— Подтяжки, наверное, поправлять. — Резонно ответил Антон. — Костюм у него великоватый, на прокат взят... от того и смокинг не снимает, что брюки от пуза отделяются.

— Ну, как знаете. — Вспыхнула спортсменка. — Моё дело предупредить.

Следователь кивнул в знак благодарности.

— Что-то холодно здесь! — Недовольно передёрнула плечиками Рита. Она требовала внимания после досадного промаха с «Нюнечкой».

— Можем каминчик растопить! — Отозвалась Анна Николаевна, мотнув на упомянутый ею предмет. Судя по саже и копоти, тот был в частом употреблении. — Лаврентий Иванович где тут у вас дрова?

Захаров как-то недовольно скорчился и, всунув два пальца в кроссовку, почесал внутреннюю часть стопы.

— Гляньте в сарае... — крикнул он. — Но мелких вроде нет, колоть надо...

— Давайте я нарублю и растоплю заодно. — Выдвинул себя Давыдов. — У меня на даче такой же камин, так что я с вашим быстренько справлюсь!

— А вы руку себе оттяпать не боитесь? — взволновалась Зинаида Петровна. Вынужденная забота. Ей надо было реабилитироваться в глазах публики.

— Я одной рукой могу разрубить поленья на равные восьмерики... присвистывая! — поспешил тот успокоить даму. — Ну, где у нас тут сарай?..

— Никто никуда не пойдёт! — Остановил движение Антон. — Анна Николаевна, пожалуйста, сделаете горячего чаю на всех желающих. Благодарю... Следующий!

Case

«Номер 28. Елена Семёновна Обухова. Двадцать один год. Авто — БМВ М5. Мини юбка без чулков, плотно набитый портмоне...» Записал Антон и поднял глаза на приветливо-беззаботное личико студентки медицинского ВУЗа.

— Я здесь, собственно, по делу... — начала было она, но смущённо потупилась.

«И почему я не удивлён?» подумалось следователю. «Просто страшная сказка какая-то, а не свадьба!»

— Елена Семёновна, мы здесь все «по делу». — Подбодрил он девушку. — Ваш черед, не стесняйтесь.

Та помялась.

«Какие ножки!» — Про себя заметил Антон. — «Если бы не нос с горбинкой, была бы красавица. Хотя тонкие губы с капризной волной... холодная.»

— Я с Сашей недавно на практике познакомилась, и она попросила меня кое-что разузнать для неё.

— Что именно?

— А можно с вами наедине?

В ответ на вопрос девушки, по зале пронёсся шутливо-неодобрительный гул.

— Низ-зя с утра же! — подмигнул следователю Толик. — Вы вон совсем не спали... и не ели... опозоритесь ещё! Позвольте мне...

Остальные юноши поддержали его реплику улюлюканьем и встречными предложениями. Пошлятина... Хотя, Елена действительно сильно выделялась из драматичной обстановки тем, что была одета не в вечернее платье, а в цветастое мини от Кавалли.

Антон нехотя встал, прошёл к одной из хозяйственных комнат, открыл дверь, заглянул вовнутрь. Пусто. Кивнул девушке. Елена, прихватив свой увесистый «дипломат», прошмыгнула вперёд. В комнате гладильная доска, утюг и множество полок. На одной из них, в углу, аккуратно сложены слесарные инструменты в виде нескольких чемоданчиков из нержавеющей стали. Запах хлорки. Антон вспомнил слова Захарова о скорой переделке труб в доме.

«Хозяйка дома любит держать всё под контролем... даже ремонтно-хозяйственные работы» — Заключил он.

— Что у вас? — поинтересовался он, закрыв дверь уединённой комнаты, но не отпуская её ручку. Он знал, что сейчас, с другой стороны, прильнёт дюжина любопытных ушей. Он лишь замер в ожидании нужного момента.

— Видите ли... — Елена водрузила свой «Кейс» на гладильную доску и щёлкнула замками. — Меня Саша попросила приехать именно сегодня.

Она выудила несколько папок с бумагами и фотографиями. Антон насторожился. Как-то угрожающе они выглядели.

— Вы позвонили ей после своего приезда в дом?

— К сожалению, нет. Я думала, ну... неприлично парочку тормозить... ну и.... пристроилась к остальным.

— В каком часу?

— После восьми... ну-у.... ближе к восьми...

— Понятно. Так какие у вас с ней дела?

— Она просила меня нарыть инфы на Карловского... на Толика. — Встрепенулась девушка, вынимая подшивку из медицинских справок и заключений. — Я здесь была уже после её приезда. Она так просила...

— Минутку. — Произнёс Антон и резко рванул дверь на себя.

В комнату ввалилось несколько человек во главе с Толиком и Виталием. Последовавшее за потерей равновесия столкновение, наградило участников подслушивания достойными синяками и ушибами. Однако, никто из них не извинился, за что Елена прозвала всех «сукиными козявками» и «недозревшим планктоном». Кряхтя и ворча друг на друга, лишённые удовольствия слушатели удалились. Некоторое время, Антон молчал, пытаясь понять значения слов и выражений собеседницы. Он таращился на носки своих туфель, морщил лоб и хрустел суставами пальцев. Последнее для отвода глаз. Придя к заключению, что девушка относится к классу молодёжи с нестандартной душевной организацией, он закрыл дверь и со вздохом принял документы из её рук.

— Я вижу материалы о сумасшествии сестры Карловского, Валентины. — Сухо произнёс Антон, после изучения бумаг. — Саша знала её?

— Нет, но вроде как Толик зазывал Сашу... ну, к себе... жить.

— Когда?

— Месяца два назад... а она, будто назло ему, сразу выскочила замуж...

— Тогда же он и приобрёл подружку, Светлану «Василька». — Прикинул вслух Антон. — А его сестра тут причём?

Елена пожала плечами.

— Сейчас она на пятом месяце беременности.

— Кто отец?

— Это инфа в мои задачи не входила.

— Продолжайте.

— Валентина попала в психушку два месяца назад. Вот и всё... может вы что-нибудь понимаете?

— А причина... ам... её помешательства, вам известна?

В ответ, девушка выбрала папку с подборкой фотографий. Поначалу Антон не понял в чем дело. Фотографии, казалось, были сделаны ради хохмы... Ну какому дебилу придёт в голову усердно щелкать мобильником, когда у беременной девушки случился...

— Выкидыш?

— И как может показаться, с обильным кровотечением... — облизнулась начинающая филёрша.

— «Показаться»? Вы хотите сказать, что это мне кажется?!

В усиление своего возмущённого удивления, Антон ткнул Елене в нос снимком девушки, сидящей в луже крови. Свет от вспышки камеры выхватывал из темноты спальни позу человека, увидевшего перед собой труп нерождённого ребёнка. Вспышка слабая, качество низкое. Фотографии получились размывчато-желтоватыми, с вампирически сияющими глазами и черными пятнами теней.

Аристократическое личико Елены расплзлось в некоем сладостно-мирном сиянии улыбки.

— У неё не было выкидыша. — Произнесла она так, словно сама говорила с психически больным человеком. Антон действительно сопереживал несчастной сестре Толика, несколько сильнее чем следовало. — Её привезла «Скорая» в больницу на Ветеранов. Но оказалось, что с ней всё в порядке... Она была совершенно здорова... физически, то есть...

— То есть как это в порядке? — начал повышать тон Антон. Если бы с его женой такое произошло, вряд ли он позволил милой студентке даже подумать о слове «здорова» ...

— Это была не её кровь... Кто-то подлил в постель крови животного происхождения.

— Та-ак. — Начал понимать Антон. — Толик?

— Не известно. — Тут Елена с облегчением вздохнула, видя, что собеседник пришёл в себя. — Именно это Саша и хотела выяснить.

Следователь вынул пачку Данхилла и сунул сигарету между зубами. Задумчиво пожевал фильтр. Девушка в ожидании молчала. Со смертью «заказчицы» Саши, она пребывала в смятении и надеялась на помощь профессионала.

— Как фотографии попали к вам? — наконец поинтересовался Антон.

— Их мне Саша передала...

— Она их сделала?

— Нет... Толик. Но, как он сам рассказывал, его разбудил крик сестры, он вбежал в спальню, думая, что кто-то... ну... посторонний там находится и на ходу заработал камерой. Чтобы, мол на «доску объявлений» сразу прилепить.

— Та-ак...

«Шутка, перешедшая в необратимую трагедию, или намеренное хулиганство?» Антон хрустнул сжатыми пальцами «Вот, меня там не было... уродцы...»

— А каковы были отношения между Толиком и его сестрой?

— Не знаю. — Девушка опять пожала плечами и осенила своё личико невинной улыбкой. — Я должна была передать Саше заключение экспертизы... ну... что кровь не человеческая. — Тут она поджала губы, что-то припоминая. Следователь превратился в слух. — Вообще-то я проверяла их эФ-Бэ и Ка-Вэ... Его сестрица как-то раз, ну... где-то за неделю до несчастья... разыграла Толика. Когда он был в ванной, она крикнула «Пожар!» и

ещё дымовую «бомбу» подбросила...

— А в квартире жили только они вдвоём?

— Да, родители уехали жить куда-то в Южную Америку, ну... по работе.

— Та-ак, и что дальше.

— Толик выскочил в неглиже и бросился спасать свои вещи. Ну-у, сестрица засняла весь бардак на мобилку и сбросила во флудилку...

— Опубликовала в соцсетях? — уточнил Антон.

Та утвердительно кивнула с явным ехидством. Ах, если бы опер проявил хоть малейший интерес к тем нашумевшим съёмкам, она тут же бы ему показала «престижный» фильм со своего «Blueberry» в сопровождении собственных комментариев. Но Антон молчал. Елена не сдавалась. Она сжала губы в самодовольную ухмылку.

— У меня есть ещё кое-что. — Добавила она, хитро щурясь под взглядом симпатичного следователя. — Если интересуется...

Получив «добро», она потянулась за темно-жёлтым конвертом с надписью: «Школы № 306, № 216, № 192»

— Валентине тридцать лет, — начала Елена, очень медленно вынимая содержание конверта, — и она боялась повторения выкидышей, ну... как у её матери.

— У её матери?

— Ага. У Феодоры Ивановны. Сестрица Толика родилась, когда мамаше стукнуло тридцать пять, а Толик — когда бабушке перевалило за сорок...

В белых ручках студентки раскрылся веер старых фотографий. «Бабулька» в старомодном одеянии и массивных очках сидит на лавочке... в вестибюле школы. Вот Толик, ребёнок, сидит рядом... отвернувшись. Ещё несколько подобных видов. Школы разные, Толик разного возраста, с разными стрижками, в пальто и без. Только облик Феодоры Ивановны не меняется. До неузнаваемости сморщенное лицо, худоба, желтизна, жёсткие губы, одни и те же очки, каракуль и платок. Зимой и летом одним цветом. Антон всё понял. Понял от того, что к нему в голову пришла самая отвратительная из мыслей, какая могла прийти человеку при виде столь обезьяноподобного создания рядом со цветущим здоровьем и внешностью подростком. Он даже тряхнул головой отгоняя рой гадких предположений и язвительных замечаний относительно того, как мог у столь уродливой особи родиться вполне племенной жеребец...

— Ясно. — Произнёс Антон. — Саша собиралась прихлопнуть Толика надгробной плитой.

— Чем? — Елена вытянула шейку и хлопнула глазами. — Так вы... вы думайте, что это Толик отравил её за эти все, ну... бумаги?!

Тот пожал плечами. Нечто неестественно хищное появилось в этой очаровательной молодой филёрше. Следующий вопрос вырвался из него совершенно естественно.

— А насколько хорошо вы знакомы с самим Анатолием?

— Сегодня увидела его впервые.

— Тогда спасибо за помощь... — Сказал Антон и, вопреки ожиданиям студентки, повернулся к двери. Она обиделась. Опер заметил её старания лишь кратким «спасибо»?!

— Так вы арестуете ЕГО? — Не унывала она по пути в залу. Тот упрямо молчал. Во-первых, он не любил разделять радость по поводу подобных «открытий», во-вторых, ему порядком надоело «нуканье» Елены. Он сунул сигарету обратно в пачку Данхилла и вяло улыбнулся.

— Посмотрим...

Финишная пара.

«Номер 29. Андрей Сухов. Шестнадцать лет. Деревня Клинки Псковской области. Сутулый, но высокого роста деревенский парень. Клеится к номеру 28...»

— Как сюда попал? — Начал допрос Антон.

— Я к поступлению в лэти на фекти готовлюсь... В Питере с января у приятеля живу.

— Как сюда в дом попал, спрашиваю.

— Меня тётя Таня заехать попросила. — Виновато пролепетал он. — Она здесь кое-что забыла и дала мне сто баксов, чтобы забрать.

— Верно. — Подтвердил Захаров. — Молодой человек за её смартфоном заехал прямо после прибытия свадебного кортежа. А как узнали о несчастье с Сашей и Данилой, так он с нами тут и застрял...

— Та-ак, а куда тётя Таня телефончик просила подвезти?

— В Пулково... к четырём.

— Вчера?

— Не-е, в пятницу.

Андрей смутился. Антон с укоризной покачал головой. Ясно, что мальчишка вовсе не намеривался бегать по городу с уже полученными деньгами, но к чужому мобильнику душа у него лежала.

— «Рановато» вы что-то в дом приехали. — Насмешливо заметил Антон, записывая место проживания, регистрации и контактные данные мальчишки. Мать — одиночка, развелась год назад. Андрей живёт с матерью и, ясное дело, подрабатывает. — От сотни баксов трудно было избавиться?

В ответ Андрей передёрнул лицом и надулся.

— От куда «тётю Таню» знаем? — Невозмутимо продолжал следователь.

— Мы в одной школе с Сашей учились.

— Ах, вот оно что! Твой класс был её подшефным?

— Ага. Она мне по учёбе помогала. По алгебре...

— Ладно, разберёмся. — Мрачно протянул следователь и набрал телефон матери Андрея, Ольги Семёновны.

Молчание. Андрей приподнял руку правой руки и болезненно поморщился.

— У вас есть что-нить обезболивающее? Я тут плечо потянул...

У Захарова в машине оказался запас ибупрофена и получив «добро» от следователя, Лаврентий Иванович рванул во двор.

— Что-то не отвечает твоя родительница. — Проворчал Антон после недолгого ожидания.

— Она на даче с очередным ухажёром, простите, уединилась.

— Где дача?

— На семьдесят втором километре. — Андрей хлопнул носом. — Дяденька, можно мне домой? Мне учиться надо. До станции и сам пешком дойду.

— Щас. — Антон ещё раз набрал номер Ольги Семёновны. Последовал ответ. В трубке шум. Кто-то пилил дрова. Антон представился. — Я по поводу вашего сына...

— Что он натворил?! — взвизгнул хриплый голос.

— Ничего. Хочу узнать отпускали ли вы его...

— Нет! — Перебила Ольга Семёновна, преодолевая визг пилы. — Я ему сейчас... Ой шас позвоню ему... Ах, ты витязь дубовый... учёлся он так!

Антон извинился и опустил трубку.

— Вот что, Андрей. Отдай телефон тётки Тани мне и иди в травмпункт, плечо проверь. И смотри! Я туда тоже позвоню!

Получив мобильник Татьяны, Антон, по следовательской привычке, заглянул в календарь отсутствующей особы. Поездка во Францию действительно назначена на семь дней. С вечера прошлой пятницы по следующую. День рождения Дениса Давыдова тоже указывался на тот же день, но пораньше, в два по полудни, до отъезда. Указан адрес ресторана и комментарий: «Зайду на полчаса». В тот же день, утром, парикмахерская. Адрес, телефон, имя цирюльника и записка: «напомнить Ларику фиксатор не применять» ... Что-то казалось странным в этом расписании, но мысли Антона опять пресеклись мягким баском вернувшегося хозяина дома.

— Я Татьяне о смерти дочери уже рассказал. — Приглушённо начал Захаров. — Ночью ещё позвонил, подготовил... эх, разве подготовишь к такому? Как она испереживалась!..

Антон покачал головой. Горе родителей о смерти ребёнка... Как-то в детстве он серьёзно отравился. Бог знает, чем, но плохо начал чувствовать себя настолько, что не мог двигаться. Родители сидели на кухне, за дверями. Пили, курили, ругались... всё как обычно. Антон жаловался на боль в животе ещё днём, но отец рассматривал заявление мальчишки как уловку в нежелании делать уроки. Нашла его соседка, Прокофьевна. Зашла узнать не могли Антон помочь её племяншке с литературой?.. Через неделю, когда Антон вернулся из больницы, нашёл родителей за тем же столом — пили, курили, ругались...

— Следующий!

«Номер 30. Александр Данилович Фомин. В доме с обеда, но весь день играл и «Весёлую ферму» на своём смартфоне и очнулся лишь тогда, когда залу взорвал вопль Нasti о смерти молодожёнов. Двадцать шесть лет. Mercedes, Fabio Paoloni, Chronoswiss...»

— Студент? — с сомнением спросил Антон.

— Хм... Работаю. — Кротко ответил Алекс и многозначительно замолк. Антон приподнял брови. Он требовал уточнения. Тот хмыкнул. — Медсестра я....

— Ой, сестричка! — Как и ожидалось, выскочил Толик. — Витёк тут на чесотку в толстой кишке жаловался! Не могли бы вы её прощупать... дорогая!

С этими словами он бог весть от куда выдернул хирургическую перчатку и демонстративно ухватил её за «средний палец». Перед глазами изумлённых зрителей весело задёргался «digitus infamis».

— К вашему сведению, — учтиво отозвался Алекс, — эту манипуляцию проделывают указательным пальцем, а не средним... Вам же я бы посоветовал пить побольше пресной воды, может тогда головной кровоток отпустит.

Такой поворот несколько обескуражил Толика. Шутник замер с раскрытым ртом, пытаясь найти верную «язву» в адрес говорящего. В наступившем звуковом вакууме тихий голосок Елены мини-юбки показался громовым.

— Калоизлияние в мозг — это клиника. Она не лечится никакими видами пальпации и освежающих возлияний.

В ответ, Толик гнусно, даже угрожающе, оскалился на неё.

— Ну вы... товарис... чь Обухова, повернули... удивили-с, так сказать... прямо как обухом по голове-с!

Антон поспешил унять вновь надвигающуюся бурю. Он выступил в центр залы и театрально воздел руки.

— Дамы и господа! Прошу всех занять свои места и...

Вдруг он осёкся. «Занять свои места»! Он присмотрелся к пёстрому собранию... Зрители! Зрители того стереоскопического фильма в кинотеатре на пятьдесят человек из жуткого сна, начали приобретать черты и характеры тридцати гостей дома, собравшихся вокруг свадебного стола на полсотни едоков...

— ... и предоставить мне возможность расследовать преступление. — Сдавленным голосом закончил Антон.

Вчерашний праздник приобретал черты его собственного ночного кошмара...

ГЛАВА 2. ПОД МИКРОСКОПОМ

Подводя итоги

По окончании принудительной регистрации всех гостей в своём блокноте, Антон сфотографировал все записи мобильником. Выслал цифровушки Димычу, помог экспертам опечатать комнату погибших молодожёнов, проводил их до тамбура и направился во двор... размять ноги. Ему во всём этом деле что-то не нравилось. Но что?

Вспоминалось сновидение.

«Дрянь обычная или реальное предчувствие?» — Думал он, пытаясь стряхнуть тошновато горький привкус этой ночи. Тридцать три человека в кинотеатре, включая его самого, наблюдающего за зрителями. Кадр за кадром, час за часом зрители с нескрываемым отвращением и одновременно восторгом, наблюдают за действиями палачей... Даже лица, казалось, были похожи на те, которые предстали перед ним в доме на пустоши. Но почему во сне их было тридцать три, а не тридцать как в доме?

«Хотя, это всё-таки сон!» — наконец смахнул задумчивость Антон.

Он шагнул за порог дома, побродил по прохладному двору, с удовольствием втягивая всей грудью свежий воздух с манящим в отпуск ароматом лета. Сирень, осока, ромашки... Мечущиеся стрекозы и вечно назойливые комары. Антон хлопнул себя по шее пару раз, поворчал на не сложившееся воскресение. Кряхтя устроился в тени на скамейке.

— Утрясём всё в ясную схему. — Пробурчал он.

Открыл новую страничку блокнота и тихо выдохнув печальное «поехали», принялся выводить на чистом полотне листа список событий:

«— Пятница -

Утром хозяйка дома, Татьяна Моловец, навещает парикмахера. Ясное дело, готовилась к свадьбе дочери.

Днём она отмечает своё присутствие на дне рождения Давыдова. Тот предлагает Татьяне выйти за него замуж, чем её и огорчил. Примерно в то же время, по просьбе хозяйки в дом прибывает Захаров, муж Татьяниной сестры. По словам Захарова, она суежилась в комнатах молодоженов. Вечером Татьяна Моловец, никого не уведомив о своих планах, неожиданно для всех уехала в Париж.

— Суббота -

В восемь утра приезжает Анна Николаевна с помощником Середняковым от фирмы «Лучшее время» в качестве организаторов свадьбы. Тоже по просьбе Татьяны Моловец, вернее по договору, подписанному за восемь дней до свадьбы.

В девять приезжают подружка Толика, Светлана «Василёк» с супругой Виталия,

Валентиной. Света работает на кухне. Валя, утверждая образ особи дворянского происхождения, ждёт, когда от неё отвалит тоска...

Около одиннадцати тридцати приезжает старых дружок невесты, Евгений Соколов, на «Тойотушке». Помогает накрывать столик.

В полдень, наведывается раскаявшийся Денис Давыдов в пыли и компании трёх соседок с Озерков. Он сидит в углу в ожидании Татьяны. Бабульки пасутся у стола и ждут конца торжества.

К обеду, к часу, на Мерсе подъезжает Алекс-медсестра. Весь день прикидывается весёлым фермером... Одновременно, в Кадиллаке подъезжает Юрий «Тромбон» со значительным довеском в виде Лидии. Он ждёт Татьяну, она — начала торжества.

К концу дня, в пять сорок, в дом вваливается семья Ужей. Анна Николаевна пытается вытолкнуть их и даже позвонить в полицию... Те забили тамбур своими телами и авоськами.

К семи вечера из ЗАГСа возвращаются молодожёны со «свадебным кортежем» свидетелей. Саша поклевала икры, Данила похватал со стола всё что под руку попало. Поднялись в верхние покои. Жених принимает ванну, невеста забрасывает чистые шмотки в шкаф... Поссорились?

Свидетели ехали за ними на тройке бимера: Валера с женой Настей, Толик и Виталий. Ребята сильно выпили уже по пути... В доме скучали, играли...

Далее приезжает школьник Андрей Сухов за мобильником Татьяны Моловец. Та попросила подростка подвезти его ещё утром, но мальчишка вспомнил о задании только к вечеру. Оказался втянутым в следствие, тоже маялся бездельем...

В полвосьмого или чуть раньше, приехал Лагунин с Ритой. Тот звонит Саше ровно в семь-тридцать и ожидает её появления внизу, в гостиной. Сама Саша, узнав о намерениях Лагунина, звонит Судаловой, ака номинальной жене. Из этого ясно, что Саша была ещё жива.

Судалова появляется минут через двадцать-двадцать пять. Приехала на такси. Ждала удобного момента, чтобы наброситься на мужа с любовницей...

За пять минут до восьми на «Ауди», в «кабриолете», прилетел Юрий «Стилист». Его появление связано с ранее назначенной «обнаженкой» — фотосессией, о которой Татьяна забыла. Стилист сидел в углу, ждал хозяйку дома.

Через двадцать пять минут появляются Богословские, Павел Фёдорович и Зинаида Петровна. Сидели, молчали, ни на что не смотрели, ничего не слушали и никого не ждали.

Ближе к восьми приехала Елена-мини-юбка. На встречу с Сашей.

Одновременно, по инициативе Анны Николаевны, все свидетели свадьбы играют в перестановку бутылок и дам местами. Никто ничего не ест кроме закусок на сервисном столике. Все, по свидетельствам пребывавших в здании, находятся в зале. Никто никуда надолго не отлучается.

К девяти, уставшая от шума и голода Настя, решила-таки разбудить молодожёнов... Дверь в спальню была не заперта.»

Антон поставил точку, перечитал список, и принялся рассуждать.

— Та-ак, нам известно, что Саша наверняка была жива вплоть до самого приезда Лагунина. Данила принимал ванну, и Саша ничего о его состоянии не знала. Она либс считала, что он жив, либо он её не интересовал и в ванну она не заходила... А значит, Данила ко времени общения Саши с Лагуниными мог быть уже мертвецом... Хотя, разница в наступлении смерти обоих не так-то уж и растянута во времени...

Антон нервно пощёлкал кнопкой шариковой ручки. Передёрнул лист страницы и принялся разбивать список гостей на группы, тихо бормоча.

— Группа А. В качестве отравителей из подозреваемых, пожалуй, можно убрать Стилиста, Елену мини-юбку и Богословских. В теории, они приехали в дом тогда, когда молодожёны уже были смертельно отравлены. Остальные вполне могли нырнуть в спальню молодых по пути в туалет или на кухню. Группа Б. Валера с Настей, Толик, Виталий, Андрей, Лагунин с Ритой, Судалова. Их следует взять на заметку. Они хоть и прибыли уже тогда, когда Саша с Данилой поднялись в спальню, всё равно имели возможность к ним зайти под любым предлогом... Группа В. Те, кто находился в доме до приезда свадебного кортежа, должны относиться к главным подозреваемым... Захаров, Анна Николаевна с Середняковым, Светлана с Валентиной, Соколов и Алекс... Давыдов и Ужи. Но это только в том случае, если жениха с невестой отравили именно в доме.

И ещё. Татьяна Моловец, судя по календарю, планировала отъезд в Париж, но никого в этом не уведомляет, хотя просит Захарова присмотреть за домом. Более того, она отодвигает дочь Сашу подругой Настей и берётся за организацию свадьбы сама. Ладно. Её дом — её правила... Перед самым отъездом, она всё же оставляет в спальне молодоженов бутылку крепкого коньяка и коробочку дорогого шоколада...

Теперь главный вопрос: если это было убийством, то каков его мотив?

Новости.

Антон прервал размышления и поднял взгляд. Во дворе появились двое из Патрульно-постовой службы. Это сержант Бабочкин перед своим отбытием созвал подкрепление. Ай, молодца! Старший из парочки представился прапорщиком, Владимиром Синяевым. Крепкий мужик лет тридцати, золотое кольцо, отстранённый взгляд.

«Уставший отец, по крайней мере, двух малышей, с супругой и родителями под одной крышей» — прикинул Антон.

— Здоров, ребята! Есть чем согреться? — крикнул он.

Те распрямили плечи. Синяев медленно произнёс:

— Не, на службе...

Следователь поднялся со скамейки, сунул блокнот в карман куртки и зябко передёрнул плечами на сквозняке тенистого двора.

— Да ну, не трите мне мозги! — весело подмигнул он. — Я тоже в своё время за нагруженными бакланами папуасом бегал...

— Коньяк подойдёт, командир? — Улыбнулся в ответ прапорщик. Он подождал пока следователь закончит смаковать глоток терпкого напитка. — Как там, с участниками свадьбы? Разобрались?

Антон отрицательно мотнул головой и сделал ещё один глоток.

— С этими свидетелями полная задница. — Ответил он. — Прикинь, все врут, где-то в чём-то... Всё путают, где-то как-то... И кто-то из них отравитель.

— Может это отравление — случайность?

— Может.

Антон с нетерпением ждал ответа о результатах вскрытия усопших. Судя по всему, смертельную дозу употребили только молодожёны. Пока никто из гостей не страдает симптомами характерного расстройства...

В кармане дёрнулся смартфон.

«Пришёл ответ из лаборатории» высветилось на экране от Димыча. «Яд, убивший новобрачных, содержался в алкогольном напитке.»

Антон отошёл к одиноко стоявшей в тени скамейке, присел, осмотрелся, убедился, что никто не мешает, и быстро набрал вопрос:

«В каком именно?»

«В коньяке, в том, который стоял на столике в спальне.»

Антон прищурился, вспоминая миниатюрную бутылочку коньяка Rémy... Напиток, в отличии от своих собратьев, чрезвычайно крепкий.

«Ясно. Следов на бутылке, конечно, не обнаружено?»

«Разумеется, нет. Кстати, ванна жениха и вода в самоваре были заправлены тем же веществом... весьма токсичным.»

Антон замер. Следующий вопрос, который следовало задать, неожиданно вызвал дрожь во всем его теле. Верное предчувствие... или изнеможение от излишней занятости? Пальцы набрали волнующие слова.

«Что за яд?»

Пауза.

— Давай же, выкладывай! — Проворчал Антон. — Токсин, оставляющий ожоги на теле? Лишь бы не фенол, лишь бы не фенол, лишь бы не...

«Фенол»

Антон чуть не выронил телефон. На автомате вынул из пачки Данхила многократно пережёванную сигарету и усиленно принялся терзать зубами остатки раскисшего фильтра. Глянул на монитор чата. Димыч набивал текст. Лучше подождать. Надо снять дрожь. Фенол! Средство, употребляемое Дубильщиком в последних трёх случаях. От куда у него взялся запрещённый к продаже яд? Можно предположить, что он сам, химическим путём, выделил его из раствора гидрохинона. Этот препарат вполне доступен. Правда, следствие уже проверяло эту гипотезу... слишком широкий спектр. Может стащил в поликлинике? Маловероятно, но оперы прощупали все подобные места. Без результатов. Ещё одна возможность: несколько лет назад среди захоронений бытовых отходов на территории завода «Псковкабель» была обнаружена свалка фенола. Открытая, никем не охраняемая свалка. Отталкиваясь от этого факта, оперы проверили всех, кто мог хоть каким-нибудь образом иметь отношение к санитарным мероприятиям в тех местах. Результаты ожидаются...

— Чумовая свадьба! — Фыркнул Антон.

«Кстати, кофей молодожёны не употребляли» — между тем продолжал доклад Димыч.

«Пережуй».

«Перед смертью, они кофе не пили».

«Ну и?!».

«Яд попал в их желудки с водой».

«С водой? Горячей?».

«Угу».

Самовар в гостевой! Но зачем им понадобилось пить обычную воду?

Антон рассеяно побродил по двору, трясая головой в размышлениях.

— Пары растворившегося в ванной фенола могли усыпить несчастных, и убийца сам... или сама... влил в глотки своих жертв кипятка с растворенным химикатом.

Он стряхнул задумчивость. Надо бы с гостями поближе познакомиться. И их

автомобилями. Он вышел к стоянке, приглядываясь к припаркованным машинам. Заглянул в салон «бимера» М5 от Елены мини-юбки. Красный интерьер!

«Хм, шикарные сидения» — Заметил он. «Настоящая кожа, но ничем не покрыта... Нельзя так безалаберно обращаться с дорогими машинами, гражданка Обухова».

Восхищённо осмотрел «бимер» Богословских, девяносто восьмого года, семьсот пятидесятой модели. Тот самый, который угрохал Стейтем в самом начале его любимого фильма «Перевозчик»!... Эх, вещь от которой Антон не мог оторвать взгляда ни в фильме, ни в....

«Что это?» — Вдруг заметил он.

Сложной конфигурации дисковые колёса «бимера» являли собой не какие-нибудь там блюдца, а целое произведение искусства! ADR M-Classic Silver. Подобные встречаются только в дорогих спортивных моделях. Но, как и всё вычурно-прекрасное, они имеют одну неприятность. Их очень трудно чистить. Мытье подобных колёс требует ручной работы. Антон присел на корточки. Забавная вещь. Автомобиль, судя по внешней сохранности, всю свою долгую жизнь отдыхал исключительно в гараже. Сухом и чистом. Но вот недавняя скошенная трава говорила о том, что «бимер» выставили на улицу на несколько дней: поверх сухой травы, торчали свежие тростинки...

— В чём же ты провинился? — произнёс в размышлениях Антон, проводя пальцем по изящным изгибам диска. — Ржавчины нет, а пыль плотная. Недели две, не меньше.

Он оглянулся. В самом углу как-то косо припаркован Land Rover. А кто на нём приехал? Подножки подобных машин высоки и, в отличие от того же Кадиллака, не убираются под брюхо автомобиля при закрытии дверей. Оттого женщины их не любят, так как, выходя, обязательно пройдутся по грязным рёбрам выступов своими тонкими чулками. А платье и того хуже! Нет, авто, скорее всего, принадлежит мужчине. Кто из гостей обладает неприглядными полосами на задней части брюк? Антон мысленно прокрутил всех свидетелей перед своим взором. Захаров!

— Ребята, — обернулся Антон к полицейским, — когда в этих местах дождь шёл?

— Позавчера.

Дорога на пустошь подсохшая, а потёртые джинсы Захарова имеют явный след от мокрой глины в районе икр...

«Значит и в правду два дня здесь околачивается» — заключил следователь.

Из мобильного раздалось жалостливое дребезжание. Окно чата ожило.

Димыч:

«Пришли новости из больницы, в которой Саша Моловец умерла.» — Гласило сообщение. — «Врач сказал, что она там проверялась месяц назад. Беременность. Десять недель.»

«Значит вчера она была на четвёртом месяце?»

«Угу!»

Антон оторопел. Саша своего жениха встретила в Турции всего месяц назад... Кто тогда отец?

Поздний завтрак.

— Ой ещё Уазиков понаехало! — Воскликнул Толик, как только следователь вернулся в зал. — Нас окружают!

Он ехидно глянул на собрание девушек, по-женски сжал колени, комично скорчился,

ссутулился и по-кошачьи выставил руки вперёд.

— Я защ-щ-щищу вас! — шипя объявил он, имитируя кота в позе боксёра.

Дамы с достоинством отвернулись. На сцену выпрыгнул Виталий. Он бодро сбросил провонявшую потом рубашку и погладил ладонью крепкий торс. Несмотря на нескладно-длинные ноги, в целом, он выглядел неплохо.

— Я прикрою вас своим телом. — Томно произнёс он, напрягая мышцы живота.

Дамы обратили на него внимание.

— Гляньте какое брюхо, — оценивающе промолвила Рита, — просто кирпичная кладка!

— Вполне развитые метаплевральные складки, — тут же съязвила Елена мини-юбка, — как и положено у зрелых моллюсков...

Гости тут же подключились. Начался обмен остротами — естественная необходимость людей сбрасывать стресс...

— Позвольте минуту внимания! — Перебил очередной всплеск пререканий следователь. — С облегчённым сердцем объявляю, что к еде можно прикасаться. Отравленными могут быть только алкогольные напитки...

Измученные люди словно подброшенные землетрясением мгновенно оказались на ногах...

«Вот на это лучше не смотреть» — Сразу понял Антон, как только проголодавшиеся гости в полном составе рванули к столу. Спасительные речи Зинаиды Петровны померкли по сравнению с её раздвинутыми локтями. Она заняла лидирующую позицию в авангарде, а именно, в одной четверти стола, и никто, кроме супруга, не смог пробиться через линию её фронта. Подруга тонкого Юрия «Тромбона», Лидия, воплощая собой анатомически-архитектурный компромисс между бретонской башней и тexasским буйволом, протаранила плотный заслон из семьи Ужей, и укрепилась в центральной части стола. К ней, извиваясь и толкаясь с извинениями, принялся пропихиваться и сам «Тромбон». Остальные девушки оказывали меньшее силовое давление по сравнению с мужской частью, а посему принялись роптать. Молодые люди, чтобы найти оправдание своей «глухоте», взялись громко обсуждать результаты футбольного матча на прошлой неделе... заняв всю противоположную часть стола. Пожилые представители, кроме устроившихся во второй четверти Ужей, подтолкнули к остывшим харчам Середнякова с Лагуниным. Те казались самыми крепкими. Достигнув наиболее выдающейся частью своего тела, брюхом, долгожданной середины, Середняков громогласно поинтересовался:

— Анна Николаевна, а чё дальше делать-то?

— Хватай пустую тарелку и накладывай всего, что попадётся на глаза! — Ответствовала та позади и, щелкая пальцами, уточняла. — Бери то, что мы у Хлопкиных закупали, вот те рёбрышки... и овощей, жаренных... Житомирских...

— Никочка! — пытался услужить разъярённой жене Лагунин. — Тебе птичку или вырезку?

— Всё, что можно ещё спасти! — рявкнула та.

— На всех кладите! — подвывали остальные дамы, не в силах справиться с накаченными спинами молодых конкурентов.

Антон присел на подоконник. Несомненно, еды хватит всем, но каков азарт! Столько объектов для проницательного наблюдения за дикой жизнью человека в изменившейся среде... Он отвернулся, бросив взгляд во двор. Мысли его вернулись к делу Дубильщика. Пока одни вопросы...

Вполне понятно, что убийца орудовал в перчатках. Никаких следов, ни даже испражнений на месте убийства не оставалось. Он вычищал туалет и раковину отбеливателем. Всё, кроме «остатков» его деятельности — обескровленного трупа, Дубильщик забирал с собой. Оставался лишь «подарок» — кожа, снятая с лица жертвы, непременно растягивалась им на входных дверях...

— Так ещё цари древней Ниневии расправлялись с вождями враждебных племён. — С мудрым выражением лица, размышлял над смыслом «посланий» Дубильщика Димыч.

— А может он просто религиозный фанатик? — Намекая на манихейство насмешливо вставлял Антон. На этом суждения о высших сферах заканчивались и в спор вступала экспертиза с общим протоколом осмотра места преступления...

Так, выявилась ещё одна деталь, отмеченная петербургским экспертом-криминалистом, Дувином Сеничевым:

— Такое впечатление, что убийца переодевался в одну и ту же одежду для «работы». — Говорил он. — Обнаружены крупницы сухой крови и волосы с его прошлых жертв...

— Во что это он мог облачаться? В фартук?

— Скорее всего комбинезон. Его легко одеть поверх одежды любого образца и снять в случае, если кто-либо зайдёт в квартиру в самый nepотpeбный момент...

Очередной вопрос: каковы средства транспортировки Дубильщика? Пара машин, которые зацепили камеры внешнего наблюдения оказались угнанными. Отечественные марки, фургонного типа. А именно — «Газели». Угонял ли он их сам, или кто-то помогал ему, неизвестно. Хозяин первой угнанной машины в это время был в отпуске. Второй — в больнице. Ни один из них сообщить о пропаже своих авто вовремя не смог. Следствие и здесь попыталось потянуть за ниточку. Каким образом Дубильщик знал об отсутствии владельцев авто? Единственное, что их объединяло — Петроградская сторона. Никаких общих клубов, компаний, увлечений и мест постоянного посещения. Временный тупик.

А как Дубильщик мог проносить своё оборудование столь незаметно для соседей? Следствие установило, что, придя в дом жертв, он сразу отравлял их фенолом. Яд поражал центральную нервную систему, и тот спокойно оставлял людей в бессознательном состоянии, а то и в коме. Смерть не наступала сразу, что избавляло убийцу от необходимости ожидать разрешения от трупного окоченения. Позднее, в зависимости от времени суток, он возвращался в качестве маляра, ремонтника или сантехника. Всем трём «персонажам» как раз свойственен комбинезон и нет ничего удивительного в переносимых ими ящиках и цистернах. Таким же образом он и покидал места своей деятельности. В пользу этого предположения говорили свидетельства соседей, которые замечали, что у погибших неожиданно затевался ремонт, или что-то ломалось. А как насчет шумов? Только во втором случае, один из соседей, курящий на лестнице сорокалетний Ларчук П.Д., указывал на то, что «работник серого эпатажа» имел любовь к понижению в «кислотные рифы», хотя нигде из остальных случаев шум ни от музыки, ни от ремонтной деятельности, слышен не был.

Двое из жертв жили в снимаемых квартирах. Приезжие. Люди ни с кем особо в Петербурге не знакомые, временные гости...

И вот ведь забавное совпадение! Антон пребывал хоть и на несостоявшейся свадьбе, но тем не менее, на празднестве. Он находился в доме, в котором собрались люди, почти совсем не знающие друг друга...

Следователь снова вернул взгляд к толкающейся публике. Оживлённое движение,

поспешное жевание и раздражённые возгласы. А вдруг? Нет! Не может быть. Осознание того, что Дубильщик может находиться среди этой бурлящей толпы острыми когтями вцепилось в спину Антона... Но сейчас время играло ему на руку. Все номера стоящих во дворе машин отправлены на проверку. Если хоть одна из них не принадлежит заявившему на обладание ею, можно без проволочек связывать руки преступнику...

— А вы чего стесняетесь? — весело рявкнула Анна Николаевна, заметив Антона в гордом одиночестве. — Разве вы там борьбой с боксом не занимаетесь?!

Намёк понятен. Антон слегка улыбнулся.

— Сейчас подойду!

«Надо обыскать машины!» — иглой вонзилась мысль в его взволнованное сознание. — «Если ОН здесь, то здесь должен быть и ЕГО ГРУЗ... Но очень осторожно. Под какимнибудь иным предлогом. Ведь ОН может быть вооружён, а здешняя публика излишне эмоциональна.»

Повод! Ему нужна серьёзная причина к обыску. Что ещё можно разыскивать в этом доме? Яд? Уже искали. Наркотики? Вряд ли «Саратовский жених» успел переселиться со своим «бизнесом» в дом матери невесты, да и лезть в это дело ему запрещено. Оружие? На это пока веских причин нет, и прокуратура «добро» сегодня не даст. Антон прислушался. По трубам снизу раздалось царапание, подобное тому, которое он слышал, находясь в туалете. Крысы...

Опять брякнул смартфон. Ланка.

«К двум будешь?» выскочил вопрос жены. Злится.

Антон облизал губы. Чем она была дальше от него, тем больше дёргала и раздражала. Но чем ближе — тем больше успокаивала... Интим, тепло, нежный шёпот...

— Ну что ты глазеешь? — тихо бубнила она, снимая нижнее бельё под одеялом. — Залезай, шикатунчик!

Раздевалась она только под одеялом, живя в детских фантазиях. Она любила чувствовать, но пока ещё не видя, желательно в темноте, можно при свечах. Нечто барахталось в её воображении, пока он искал её там... Антон с пониманием относился к причудам молодухи и, не возражая, быстро освобождался от своих одежд...

— И подмастерье своего не забудь! — На одеяло шлёпался пакетик «Durex classic» — Залететь не хочу!

«Когда же ты рожать надумаешь?» — Думал Антон. — «Катастрофа ты моя, латентная».

— Кто это вас тербит всё время, Антон Артурович? — перед мечтательным взглядом следователя возникла одутловатая фигура Дениса Давыдова. — Жена никак?

Несостоявшийся жених поглощал голубцы, ломтики утки, печенье и маринованные томаты одновременно. Звуки чавканья причудливо смешивались с выброшенными изо рта словами и крошками. Антон почувствовал пряный запах рассола. Он усмехнулся, не отрывая глаз от телефона.

— Она самая...

— Завтрак, наверно, наготовила и ждёт. — Позволил себе предположить вездесущий Толик. — Щи со свиными ушками... во... сидит за накрытым столом и строчит сальными пальчиками...

Антон вздохнул. Он совсем не спал, пропустил завтрак, и к еде ещё не прикасался. Но о своих съестных фантазиях решил не распространяться, потому что в его голову лезли чрезвычайно странные образы: заливная грудинка Риты, ножки Елены в остро-томатном

соусе... Пряный супчик из пяточков и копытец Сениных... Глазунья а ля «Света Василёк»... Язык Толика с грибами... Курдюк Лидии, запечённый с хрящиками Юрия Тромбона... Маринованная тушка Зинаиды Петровны и, на худой конец, рёбрышки Стилиста...

Антон сделал над собой усилие и тряхнул головой.

— Жена собрала гостей на очень важный обед. — Ответил он, набирая ответ в чате смартфона. — Вечеринка с участием будущих клиентов её новой маркетинговой фирмы.

— А где тусовку устроили? — Захаров с кислым выражением лица потёр внутреннюю часть свода правой стопы указательным пальцем. — В офисной курилке?

— В «Дежа Вю» на Фонтанке.

— Не плохо!..

«Ланчик, я постараюсь». — Послал ответ жене Антон.

На другом конце гневное безмолвие. Значит, скоро позвонит тёща. Он установил телефон на бесшумный режим... чтобы не каркало. Надо отвлечься.

— А вы никак массажем внутренних органов увлекаетесь? — Антон кивнул на ноги Захарова. — Посредством давления на точки стопы?

Тот оторвался от ноги, болезненно распрямился и скривил лицо в выражении недовольства.

— Просто чешется...

— Я тут кое-что вспомнил. — Снова выступил Давыдов, заслоняя собой Захарова. — Мне кажется, что Татьяна не очень-то жаловала своего «братца».

— На каком основании вы делаете такое предположение?

Антон попробовал отстраниться от подступающего собеседника, но Давыдов снова подтянулся к его плечу и, плюясь луком с помидорами, прошипел.

— На моём дне рождения, Татьяна, едва завидев его, — тут он многозначительно кивнул на Захарова, — сказала: «Ой, никак свояк мой?...». А потом так ручкой махнула и говорит: «Нечего ему здесь делать».

— Это подтверждает тот факт, что гражданка Моловец ожидала видеть Захарова в своём доме, а не на вечеринке, куда вы его, понятное дело, не приглашали... — Заключил следователь.

— Именно так. — Провозгласил подоспевший Лаврентий Иванович. — Наш дорогой Денис Васильевич рассчитывал подпоить Татьяну и тем самым оттянуть её путешествие во Францию... в личных целях.

— А о Франции я вообще понятия не имел! — Тут же вскипел Давыдов.

Захаров оттер щеку от прилипших к ней выплеванных сгустков куриного фарша.

— Если бы я знал, что вляпаюсь в такую, простите, навозную кучу, — проворчал он, — то силком бы Таню с вашего празднества бы не тянул.

— «Силком»? — переспросил следователь.

— Ага! — брезгливо скривился Захаров. — Она, видно, на горячие напитки налегла, а перекусить забыла... еле ноги волокла.

— Никуда она ноги не волокла! — чуть не поперхнувшись солёным огурцом, выкрикнул Давыдов. — Танцевать ей может хотелось!

Назревала свалка разносторонних мнений и смешанных дифференциацией взглядов на идентичное событие... Антон отпихнул спорящих друг от друга и почувствовал движение в своём кармане. Его мобильник в тихом режиме безумно дёргался, словно в нём сошлись все тёмные силы взвинченной полемики...

«Тёща!»

Он извинился и отошёл.

— Тошечка, Ланочка в расстройстве! — В голосе Любви Геннадиевны прорывались просящие тона. Она понимала, что ничего не сможет изменить в расписании Антона, но действовать кто-то надо было. — Что там у тебя? Марсиане пожаловались на кражу лазерных бластеров с борта их внегалактического корыта или группа пострадавших фермеров доложила об исчезновении сараев со всеми свиньями во временно-прос... странственных вратах?

— Нет, свиньи-то как раз остались...

— Шутишь?!

— Любовь Геннадиевна я никогда не шучу относительно незаконного ношения оружия и жестокого отношения к животным. — На другом конце трубки раздался звук раздражённого плевка. — Любовь Геннадиевна?..

Реплика осталась без ответа. Монитор телефона погас. Антон переключился на успокоившегося Захарова.

— Лаврентий Иванович, каковы были отношения Саши с матерью?

Тот махнул рукой и своеобразно дёрнул мышцами лица.

— Не ладили... Татьяна столько мужей поменяла и откровенно полагала, что красотой вполне сможет себя прокормить.

— Это по дому видно. — Уверенно поддакнул следователь.

— Да, не для огорода! — Подмигнул тот. — Жили бы вы загородом ради прополки?

На вопрос, Антон добродушно рассмеялся.

— Жена моя именно так и думает. — Ответил он. — У неё родительский дом есть в Лисьем Носу. Мы там обычно выходные проводим. Помидоры выращиваем ... я занимаюсь посадкой и прополкой, она — поливкой и сбором.

Захаров скривился словно от зубной боли.

— Саша училась на юридическом. Какие там помидоры?! Красотой, как по её фотке легко заметить, в Ужей пошла, но голова светлая была, от того и в карьеру метила.

— В чём же у неё с матерью был разлад?

— По женским делам! Таня фигуру постоянными диетами и упражнениями держала, а Саша как свежих булочек наберётся за месяц, так потом неделями себя голодом морила...

— Мать о здоровье дочери переживала?

— Нет же! — Захаров снова поморщился и украдкой глянул на Ужей. — Мать в ней своего бывшего видела и всеми поводами указывала на жизненную несостоятельность доченьки. «Нажрёшься, мол, а потом на воде мозги сушишь», говорила, «ничего умнее не придумала... в папашу пошла... головка маленькая, а мыслями полна, как кляча, простите, навозом».

— Ясно.

Антон оглянулся. Основная масса публики уже расселась обратно по местам. Теперь можно рискнуть подойти к столу. Вокруг остатков яств толкалось всего несколько человек, устроив шведское подобие завтрака. Люди побаивались садиться за стол и предавались радости чревоугодия устроившись с наполненными тарелками у стен, в углах и на балконе. Но чувство голода у Антона несколько притупилось. Она присмотрелся к блюдам думая над тем, что именно уложить на тарелку. В мыслях его, как назло, всплывала фотография Саши Моловец и её матери. Он получил их ещё утром, по мобильнику, со всеми данными... Фото

сделано с неделю назад. Саша действительно была полновата, особенно в свободном платье, простоватая... Татьяна — модель первого класса, жеманная, слегка циничная, неприступная.

— Как же Татьяна свой дом под свадьбу отдала? — Глянул Антон в сторону Захарова.

Тот задумался. Потёр пальцами губы.

— Вы не курите? — Неожиданно спросил он.

— Нет.

— Но курили? — кивок в ответ. — Не стесняйтесь, у Тани большое собрание кубинских сигар... Она разрешила.

— Два года как бросил, но компанию составлю.

Антон подцепил половинку жареной утки и, удовлетворённо сглотнув, направился во двор. Захаров, смахнув чью-то зажигалку со стола, ринулся за ним.

Почти девять утра. Солнце уже коснулось песка тёплым светом, растянув по его матовой поверхности слабеющие тени. Борьба тьмы и света завершалась торжеством зари.

— Вы, я вижу, недавно поженились. — Спросил Захаров делая ударение на слове «недавно». Антон утвердительно кивнул, отдирая зубами кусок остывшей плоти утиной ляжки. Тот неторопливо раскурил сигару с яркой маркой «La Gloria Cubana» и глубокомысленно прищурился. — Ну вот как детьми обзаведётесь, так и поймёте почему Таня Саше со свадьбой решила помочь. Ещё есть вопросы?

Антон жадно втянул терпкий запах первосортного табака. Похоже Захаров не знал о беременности Саше. Иначе он бы сразу подбросил предположенице относительно «перемирия» с родительницей. Да, возможно, надежда на внука или внучку и стала причиной перемены отношений... Знал ли об этом Саратовский жених? Стопроцентно! Могла ли свадьба быть неким договором между Сашинной матерью и Данилой? Ведь, тот не такой уж и гуманист чтобы сочетаться с девушкой, зная о «подкидыше» ... А если так? Минуточку! Татьяна, будучи моделью, много путешествовала. С обширным багажом. Что если Данила вовсе не случайно встретил Сашу? Что если сама Татьяна была частью наркобизнеса, а свадьба — неким предлогом... ширмой?..

— Ну а вы, Лаврентий Иванович, женаты? — наконец проглотил пережёванное мясо Антон.

— Здрасьте! — Лицо собеседника растянулось в кошачьей улыбке. — Будто не знаете? Кто у вас там проверкой подлинности информации занимается?

— Данные на гостей пока не пришли.

Лаврентий Иванович глянул на пепел своей сигары.

— Женат. Да. Ушёл... Ну, вы всё скоро сами узнаете из собственных источников. Довела меня жена с сыном. — Захаров покачал головой. — И работа надоела! Сбежал я. Тихо и молча...

— Так всё сразу и бросили?

— Ага, на недельку...

Оба сочувственно помолчали. Работа, жена, дети... Скандалы, ссоры... Антон пока не думал о том, что может влипнуть в какую-нибудь неприятность с Ланкой. Хотя были волнения вокруг её бывшего парня, у которого пришлось отбивать свою будущую жену. У Саньки Иванова. Её соседа по улице. Когда Антон впервые пригласил Лану на обед, сразу узнал о «противнике». Он тут же навёл справки и успешно. Тот был с судимостью. Статья 109: «Причинение смерти по неосторожности»... Два года. Кого и как? Убил отчима своей первой девушки, Люды. Ударил несчастного топором, когда тот был пьян и неуправляем.

Фатально. Но адвокаты умело перекроили дело: отчим сам неудачно попал под топор защищающегося Сани, расквасив себе голову, грудную клетку и обе руки ... Впрочем, следы побоев на теле девушки растрогали суд присяжных.

— Ты его намеренно замочил. — Встретив Саню «по делу», в лоб заявил Антон. — Н твои защитники хорошо поработали, да и Люда эта в твою пользу свидетельствовала... Обвинитель небось после заключения суда с месяц кирпичами гадил... Лана об убийстве знает?

Саня, светловолосый взъерошенный автомеханик, оттер черным рукавом измазанный нос. Его начинало трясти от досады на прилипчивого опера.

— Да, я его грохнул... — фыркнул он. — Суку эту, провонявшую... Он же Люду убить хотел, дрянь похотливая... она мне рассказала, как он к ней руками лез...

— Ну, о причинах убийства мы рассуждать сейчас не будем, — нажимал Антон, — а что скажет Лана услышав, что ты мочишь родственников своих подруг?... Переиначу вопрос: каково ей будет узнать, что ты способен намеренно убить человека?

Тот сплюнул, мрачно покосился на следователя, оскалил зубы и медленно повторил.

— Он убил бы её. Я не мог... никак не мог не долбануть психа этого...

— Ну дык, Лана об этом случае знает или после свадьбы инфой осчастливишь?

Тот потупился и раздражённо мотнул головой.

Короче, договорились. Через неделю, не получив ни одного ответа от Сани на её звонки, Лана обратила взоры на «старого следока». Свадьбу отыграли через год. Он был счастлив! При его-то среднем возрасте и зарплате такой приз получить?!

— Мда... — Антон бросил в мусорный бак остатки утиной ножки, и глянул на небо. — Похоже, у меня семейная жизнь только начинается...

Бессонница.

— Товарис...чь полицейский второго ранга! — раздался поддельно-тонкий голосок с места Толика, как только фигура следователя появилась во входной арке залы. — А моз-з-зно в туалет?

Антон не среагировал. Он перечитывал последние записи в блокноте.

— ...Третьего ранга! — Продолжал гадать скучавший дизайнер. — Четвёртого... Ой, да вы никак к среднему суставчику относитесь или всё ещё в рядовых?!

— Идите-ка вы, Анатолий Анатольевич... — наконец оторвался от блокнота Антон, — в туалет. Кому ещё прошение на движение по периметру дома подписать?

По просторной зале прошла волна саркастических смешков и недовольного ворчания. Народ хоть и сытый, но злой. Над обидчиво-тусклой публикой, выскочил голос Виталия.

— А на новостные темы говорить можно?

— Говорите.

— Подследственный обратился в следственный отдел следственного управления по поводу расследования следующего следствия по следам которого следовал следователь...

— Это уже не новость... Следующий!

— А можно музыку какую нить поставить? — тихо поинтересовалась гостья в квадратных очках, Валентина.

— Ставьте.

Это оживило публику. Кто-то заметил, что в перемычке, между залой и прихожей, на тумбочке стоит новенький музыкальный центр iLuv.

— Он с Айпода и Айфона играет! — тут же подхватила молодёжь и взялась искать подходящую темочку для подъёма настроения на своих мини-устройствах. Предложение Стилиста поставить классическую торжественную увертюру Чайковского чуть ли не стоило ему жизни. К счастью, массивная Лидия, встав за него грудью, напомнила окружающим о том, что этому дому двух трупов уже достаточно. Рэп тоже отмели — слишком уж глумливо в столь печальный день... Песня «Gotta go home» от мини-юбки получила одобрение большинства... Елена, бросилась со своим Айфоном к заветной музыкальной цели.

— Ой, здесь чей-то Айпод уже стоит. — Произнесла она. — А где дистанционник?

— Под тумбочкой нету? — почти в один голос посоветовали юные любители музыки 80х.

Та наклонилась. Низко. Шум стих.

— Нету! — звонко отозвалась девушка.

— А вы встаньте на колени, прогнитесь и так рукой пошарьте под ней... — предложил Виталий.

— Сам ищи! — Сообразила о подвохе Елена. — На колени ему тут!.. Что я тебе, мемонический хомячок какой-нибудь, легко западающий на левые объявления? А в вытекающих последствиях тебе рукой не пошарить?.. Тролль яблофоновый...

Женская часть населения перешла на суровые тона.

— На ноль его помножить! — Вставила Света «Василёк».

— В генератор отрицательной массы впихнуть! — Зевая, предложила Настя.

Великий почин на расправу поддержали представительницы и более устоявшегося в эмоциях контингента. Напряжение уставшей публики перебрасывалось к агрессивным тонам с естественностью коленного рефлекса. Чтобы не разразился скандал, Антон подскочил к проигрывателю и сам ударил по кнопке «Играть». К величайшей неожиданности, из музыкального мини-центра раздался не лёгкий джаз, который любила слушать хозяйка дома, а жуткое «She's a killer! She's a thriller! Yeah Spookshow baby!»

— Гру-ув! — воскликнул Толик. — Это кто же такой темой у нас увлекается?!

Антон ткнул кнопку «Вперёд».

«Let me see you stripped!» Прокатилось по дому рычание, подобное сокрушительной звуковой волне после взрыва многотонной бомбы.

— Посредством такой музыки можно и аутодафе всем эмулятором ереси по этой деревне прокатить, — гулко заметила Валентина, — интересно какой формы местные курицы бы яйца опосля концерта несли?

К гремящему столу подбежал Виталий.

— Чьё фуфло?! — Рывкнул он, вдавливая кнопку «Стоп». Гости переглянулись. — Дрянь воткнули и влом забрать?..

— Ставьте свою музыку. — Твёрдо приказал Антон, выдёргивая Айпод неизвестного из гнезда проигрывателя. — И расслабьтесь!

Главное удерживать спокойствие пресекая любые вспышки недовольства, пусть даже это будет тяжёлая мелодия, чья-то тупая шутка или вызывающего цвета галстук. Заиграла многообещающая песня от Бони-М «Пора домой!». Убедившись в том, что гости настроились на позитив, Антон сунул свежую сигарету между зубами. После довольно обильного завтрака, усталость от недосыпания и стресса тут же напомнила о себе, несмотря на все его попытки пребывать в бодром состоянии. Потакая себе в желании сесть и вздремнуть, Антон устроился в опустевшем тамбуре на удобном стульчике с

подлокотниками. Сделав вид, что слушает весёлый ритм поп-музыки, он закрыл глаза...

Вспыхнул мутно-серый экран. «Dolby 3D для ваших глаз!» над дверями пожарного выхода. Показывают то же кино: деревянная бочка с щелочными растворами и утрамбованные в ней рулоны человеческой кожи. Палачи уже перешли к обработке кожи, снятой с голов жертв...

«Неужели я так вжился в следствие, которое толком даже не начал?» подумалось Антону. Он снял стереоочки и отвёл взгляд. Рядом стояла Лана. Он узнал жену по контуру лица и причёске... но в «первой части» сна, она, как зритель, сидела в последнем ряду. Почему она стояла рядом и как она попала на сеанс? Кажется, и сама Лана понимала странную перемену. Она удивлена. Её рот приоткрыт, дрожащие пальцы как-то нервно прикасаются к собственному лицу.

— Что ты здесь делаешь, Ланка? — негромко спросил Антон.

Она услышала вопрос. Вздрыгнула. Повернула голову в его сторону. Антона чуть не стошнило... Перед ним осветилось жуткое кровавое месиво из обнажённых мышц и костей черепа! На лице его жены не было кожи...

Антону качнуло так, что он чуть не свалился со стула. К счастью, удержался за подлокотники. С усилием распахнул слипшиеся веки. В тамбуре никого. Замер, прислушался. Похоже большинство гостей задремало. Но в прихожей всё ещё играло БониМ. Значит Елена «Мини-юбка» бодрствует. И ещё две пары, кажется, Сенины и Лагунины, танцуют. Перемирие поколений! Ворчал Захаров... Анна Николаевна с Середняковым выражали ему своё недовольство оплатой за их услуги... Скорее бы покинуть эту пустошь!

Антон встал и поплёлся к ванной.

«Главное дотянуть до десяти, а там отпустит» — уговаривал он себя.

Право же нестандартное решение для полицейского «в чужом монастыре», но ему надо было окунуться в холодную воду. Он закрыл дверь ванной комнаты, сдёрнул куртку, футболку, снял душевую лейку с держателя и повернул синюю ручку.

«Не ори.» Приказал Антон сам себе, перегнувшись через бортик ванной. «Не-е...!»

Полминуты под ледяной струёй оказали самое освежающее воздействие. Он потряс головой приходя в себя от температурного шока.

«Вот, это я понимаю...»

С удовлетворением выключил воду и вернул лейку на место. Следующая задача — поиск полотенца. Сухого. Совершенно очевидно, что он не был первым из мучимых бессонной ночью, а посему всё, что можно было использовать в качестве полотенца, ощущалось влажным и несвежим. Антон проверил шкаф ванной и тумбочку.

«Ага, вот где Толик нашёл медицинские перчатки... или уронил одну из них.»

Он подобрал с пола левую «резинку» той пары, кою недавно потешаясь тряс Толик. По следовательской привычке прощупал найденное.

«Несколько толстовата для хирургической, но кисть довольно длинная...» — Комментировал он про себя. «Вероятно, для мытья ванной отбеливателем или чем-то весьма едким...»

Он положил находку на место и натянул футболку на мокрое тело. Нет, что-то знакомое было в этой штуке... Где-то он видел эту картинку и не здесь. Антон снова подобрал перчатку и присмотрелся... Фотографии с места преступления!

Следователь схватился за мобильник. Этой ночью он пребывал на осмотре места гибели последней жертвы Дубильщика и сделал пару сотен фотографий. Пролистал несколько

снимков и... Вот они! «Белые перчатки, анатомические... Длина — тридцать сантиметров. Толщина около половины миллиметра... Сверхпрочные, промышленные, анатомической формы... Материал: латекс.». Таковые были найдены в ванной комнате погибшей.

Совпадения во вкусах хозяев или... забывчивость убийцы?

«Какого размера были перчатки?» набрал вопрос Димычу Антон.

В ответ выпрыгнула жёлтая физиономия смайлика «[Слишком много информации]». Тонкий намёк на её полное отсутствие... Антон раздражённо потряс мобильником.

«Я о медицинских перчатках спрашиваю. Толстых с длинными кистями. Находили ли таковые на местах других преступлений Дубильщика и если да, то какого размера? Особенно важно знать размер у последней, четвертой жертвы, в доме которой я был вчера!»

«Васспонял!»

«Ну?!»

Мучительное ожидание. Если размер большой, то это прибавляло подозрения в том, что кто-то из гостей был УБИЙЦЕЙ. Не могла же Надежда Томина, девушка довольно маленькая и хрупкая, купить себе несоразмерные для руки перчатки... А Татьяна Моловец? Вряд ли она вообще пользовалась ими... Но если на месте преступления те были меньшего размера, то...

«9» — выпрыгнуло в окне чата.

Огромные! Мужские!

«Сбрось мне всё, что выплыло о жертвах Дубильщика и снимков побольше с мест преступлений!»

«Так завтра же вас в новом офисе всей инфой обеспечат» возразил Димыч.

«Мне надо сейчас!»

«Но как?»

«Что как?»

«Не эсэмэсками же поштучно фотки высылать» [смайлик мотает головой].

«Придумай что-нибудь.»

«Звоню.» — последовал ответ Димыча.

Значит придумал. Позывной — ха-хаток Масяни «...Какой дуб тебя укусил...?!». Антон нетерпеливо ответил на звонок. Димыч тонко пропел.

— Подсоединитесь к сети и откройте веб-сайт, название которого я вам вышлю эсэмэской...

— А разве в этом доме есть сеть?

— Есть! — смешок Димыча похож на мультяшное кряканье. — Я тут за гостями дома в соцсетях наблюдаю... Они фотками стола всю Ка-Вэ с Жэ-Жэ зафлудили. Тут такие кадры! Во... Светка «Василёк» с потешными комментариями в эфире...

— Что дальше делать?

— Ага... Как выйдете на указанный мною сайт, скачивайте прогу. Это такой файлообменник. Установите на своём телефоне после регистрации.

— И?

— И всё. Прога создаст цифровое пространство на вашей мобилке, куда я смогу запихнуть столько инфы сколько она способна принять... В один присест!

— Ясно. — Ответил Антон и принялся за выполнение полученных инструкций.

— Эту прогу можно устанавливать на любом своём харде, — продолжал пищать голос Димыча из трубки, — и таким образом загружать и снимать инфу сохранённую на серваке с любого места планеты...

— Шас. — Проворчал Антон.

Доступ в интернет действительно был. «BarrenLand» — так назывался вход в незащищённый паролём протокол. Подключился. Скачал программу с файлообменного сайта и зарегистрировался.

— Готово! — объявил он после пяти минут напряжённого сопения.

— Ждите приглашения. — Последовал ответ и Димыч отключился.

«Чёрт в трубке» — подумалось следователю. Иногда ему казалось, что «нечистая сила», коя так пугала своей осведомлённостью древний и средневековый миры, просто-напросто произошла из цифрового пространства некой колоссальной сети. Как будто, вся Вселенная была частью вечного файлообменного квеста с постоянными игроками. При чем полем игры являлось само человечество...

Первая угроза.

Чтобы не выглядеть подобно «фрику от технологий», Антон сунул мобильник в карман и придав лицу вид усталого равнодушия, вышел из ванны. Димыч сказал, что загрузка файлов при такой скорости битообмена займёт до получаса. Зачем тупо глазеть на монитор, если можно в ожидании пройтись... как все нормальные люди? Он скользнул через залу с танцующими парами, юркнул на балкон, распрямил плечи, прищурился на утреннее солнце. Он нервничал. Его догадки начинали приобретать ясную форму... Или разум просто измотался? Пальцы грубо перебирали содержимое кармана куртки. Мелочь, фонарик, брелок и ключи от машины и квартиры, Айпод с «хэви металл»... тот, что он вынул из музыкального мини-центра, бумажки... Минутку. Какие бумажки? Не было у него никаких бумажек. Он вынул сложенный втрое лист тетради. Это не из его блокнота... Развернул, всмотрелся. Одна строка, несколько слов:

«Сворачивайтесь, иначе остальные тоже начнут умирать».

Антон перечитал начерченную твёрдой рукой, черными чернилами, печатными буквами... угрозу. Нет, он ничуть не волновался по этому поводу. Всегда, когда на него начинали давить, его нервная система тут же переходила в состояние холодной невозмутимости. Это то, что ему сейчас было необходимо... Он оторвал взгляд от послания и глянул на гостей. Ни одного встречного взора. Кто мог написать и подсунуть эту записку? Времени выяснять нет, да и чувствительность участников незапланированного собрания может лишь помешать. Когда она оказалась в его кармане? Скорее всего тогда, когда он находился в толкучке у стола лишь в короткий промежуток времени. Кто был рядом? Толик с Виталием. Но эти ребята — обычные балбесы. Они зависят от реакции социума на их мелкие провокации. Нет, они втихую ничего делать не будут. Им нужны цирковые аплодисменты. Кто ещё тёрся около него? Захаров разговаривал с ним о Саше. Их слушал Соколов, её давнишний дружок. Антон сразу на него глаз положил. Маленький человек с огромными амбициями. Лицо крупное, злое. Глаза беспокойные, как у хищника. В губах кривое пренебрежение. Новгородский говор и столичные манеры... Общительность на нуле, но как следит за всеми! Хотя тот всегда был на виду. Равно как и все остальные. А так спокойно написать записку мог только человек будучи наедине и имеющий достаточно времени. А откуда школьная тетрадь?.. И кто уходил из зала до начала завтрака? Первым вышли Середняков, сделать кофе и Захаров, проверить Середнякова. Анна тоже постоянно убегала на кухню. Девчонки курили на балконе. Все по одному выходили в туалет... ненадолго. Ах, да. Юрий «Тромбон», незадолго до завтрака выходил к парковке, проверить

свой бесценный музыкальный инструмент в багажнике Кадиллака... Захаров тоже выбежал во двор за обезболивающими таблетками для Андрея Сухова. Кто же сочинитель записки? Антон, в поисках ответа, поднял взгляд к потолку. Ну, конечно!

— Лаврентий Иванович! — указал он рукой на камеру наблюдения прямо над столом. — Скажите, она работает?

— Должна. — Нехотя протянул Захаров. — Но где именно записывается вся эта, простите, белиберда, я не знаю.

Антон ударил себя ладонью по бедру. Он вспомнил о забытом Татьяной телефоне, за возвращение которого она напрасно заплатила сто долларов Андрею. Ну конечно! Зачем он ей так понадобился, если не установленная на нем прога для подключения к камерам наблюдения?! К тому же в доме есть открытый для доступа маршрутизатор. Это заметили все при поисках свободного выхода в интернет, чтобы ввести друзей и родственников в курс своих дел здесь, в доме. А если таковой имелся, то через глобальную сеть можно легко зайти в веб-интерфейс камеры. Татьяна уехала, но собиралась наблюдать за празднеством! Антон просмотрел список установленных программ Татьянинного мобильного. Вот она — нужная прога! В любом уголке мира, наблюдаешь за тем, что творится в твоём доме.

«Если бы эксперты не были бы так поглощены самим местом преступления, то наверняка обратили бы внимание на столь незаменимое в этом деле оборудование...» — пришла мысль следователю, но отобразившееся с камеры изображение тут же повергло его в уныние. На экране высветился только один единственный вид, направленный из центра залы к арке входа. В коридор. Камера одиноко свисала с низкой люстры над столом.

«Приделали наспех» — понял следователь. — «Лишь на время отсутствия хозяйки».

Удовлетворившись собственным объяснением, Антон довольно крикнул. Данный ракурс камеры вполне подходил ему.

«В любом случае следует подать запрос на обыск всех уголков дома на предмет скрытого наблюдения». — Продолжал размышлять он, прокручивая запись к тому моменту, когда пребывал у стола. Убедившись в том, что никто не смотрит ему через плечо, он принялся за просмотр видеозаписи. Вот народ жизнерадостно валит к столу. Несколько защитных поз а ля «Не прорветесь» от Зинаиды Петровны и Лидии; волна голодающих девушек, разбивающаяся о крепкие плечи молодых людей; протискивающиеся брюшки Лагунина и Середнякова. Возня... Какое счастье, что фильм без звука! Но вот, наконец, к столу подходит и Антон. Напротив — Виталий и Толик. Шутовские лица и жесты. Виден Захаров достающий сигару с предложением выйти во двор. Но он стоит с левой стороны... Справа проходит Алекс-медсестра, снуёт Судалова. Как замечательно всё видно сверху через «рыбий глаз» камеры! Вот Рита. Её интересуется Тромбон, но ей из всех сил пытается услужить Стилист... Ага, Давыдов довольно плотно подошёл к Антону со стороны правого кармана. Что у него в руках не видно, но он ничего со стола не взял. Постоял, покрутился, вернулся на своё место. Кто ещё? Девушки тусуются вокруг, но близко не подходят. Антон ещё раз просмотрел кадры. Никто, кроме Алекса, Судаловой и Давыдова справа к нему не приближались. Последний частенько скрывался в коридоре. Очевидно, взятый на прокат комплект смокинга был несколько велик. Давыдову приходилось время от времени подправлять пояс. Да, и манжеты с запонками всегда проверялись им втихую, от чего он большую часть времени крутился в углу. Но зачем Давыдову угрожать следователю? А Фомин? Понятно, что происходящее мало приятно, но выгонять полицейского подобными записками?... Маловероятно. Вероника Судалова? В лице — ангел, в сердце — удав. Училка

могла иметь при себе подходящую тетрадку и обладала железным характером... Но каков у неё мотив?

Так, размышляя над вызывающей выходкой кого-то из гостей дома, Антон прокрутил запись камеры назад, до упора. Она имела детектор движения. То бишь включалась только в случае шевеления объекта напротив... Начало записи — вчера, в субботу, в восемь тридцать утра. Захаров появляется в зале и приветствует прибывших сотрудников «Лучшего времени». Подтверждаются и временные рамки прибытия Валентины со Светой, Соколова и Давыдова со старушками... и остальных.

«Но почему только вчера?» выпрыгнул вопрос в сознании следователя. «Ведь серверы камер, обычно, способны записывать происходящее до пяти дней, а при определённых настройках и объёме драйвера — целый месяц...». Почему Татьяне понадобился просмотр только дня свадьбы? Почему предшествующие дни стёрты? А вид? Почему камера смотрит только на арку входа в зал? Видна лишь часть стола, а гости в объектив практически не попадают... Чужачество или полное незнание того, как пользоваться электроникой? Старый проигрыватель на столе Татьяны вполне поддерживал данную теорию.

«Узнай, кто устанавливал камеру наблюдения в гостиной дома и когда». Послал запрос Димычу Антон.

Возможно ли такое, что Татьяна ожидала кого-то? Или чего-то? Ясно, что ей нужно было видеть входящих в залу... И всё? Зачем? Её отбытие во Францию для многих оказалось неожиданностью. Скрывалась ли она от кого-либо из «непрощенных гостей»? Тогда, кто эти люди? Почему бы тогда не установить камеры снаружи, чтобы видеть саму входную дверь? А может, она нуждалась в таком ракурсе по иным причинам? Если так, то каковым?...

— Скажите, кто и как располагался за столом? — Антон нашёл Анну Николаевну на кухне, готовящей кофе в большой керамической турке.

— Вы хотите знать, где каждый из гостей должен был сидеть? — Переспросила она, прикусывая дымящуюся сигарету.

— Ага. — Антон поморщился от дыма, глубокомысленно почесал нос и потёр заросшее утренней щетиной лицо.

«Жена точно не поверит, если скажу, что не курил...»

Спортивная дама вынула плотную бумагу из своего портмоне.

— Вот схема... — Бросила она на кухонный стол план стола с прилегающими к нему кружочками, квадратиками и треугольниками. — Стол прямой, — последовало пояснение Анны Николаевны, — так что я рассаживала народ по простой схеме: в головах молодожёны, поближе к ним свидетели... э-э.... родители отсутствовали... родственники тоже в начале стола, друзья — в конце... Пока никто не жаловался.

Последнее Анна добавила тоном мясника, покидающего скотобойню. Антон потёр глаза и, чтобы скрасить смущение, окинул просторы кухни рассеянным взглядом.

— Значит, у вас и список приглашённых есть?

— На обратной стороне...

Антон перевернул схему и, шевеля губами, прочитал имена гостей.

— Все приглашённые в доме присутствовали, кроме семьи Данилы. — Не оглядываясь на собеседника, подытожила Анна. — Бабок тех и Давыдова, ясное дело не приглашали... сами заявили. Ну да, жратвы всё равно на всех хватило.

Антон подсчитал количество легально приглашённых. Из сорока восьми ныне присутствовали двадцать шесть, если не считать выбывшего Андрея и бабушек. Выходит,

Татьяна знала кто будет в доме, кроме своего «жениха» со старушками... и Ритой. Саша ожидала увидеть Лагунина с женой... с Вероникой Петровной, а не с молодой косулей.

— А кто должен был сидеть у входа? — вскользя поинтересовался он.

— Те, кто не был свидетелем в ЗАГСе.

Антон сверил схему со своими записями. В обзор камеры попадали: Нисонов-Стилист и Валужис-Тромбон с Лидой, Светлана «Василёк», Рита-китайский-Гуччи, Елена-мини-юбка Лагунины и Богословские. Чудное сочетание... Антон открыл блокнот на странице, в которой были вписаны группы А, Б и В.

«Если взять участников свадьбы из последней группы, тех кто пребыл в дом первым, и сравнить со схемой расположения гостей за столом» — Вздохнул следователь. — «То методом исключения у нас останется... так-так, Светлана «Василёк» и Юрий «Тромбон» с Лидой. Юрия Татьяна пригласила сама, а вот Светлану зазвал Толик, бывший парень Саши. Сам Толик ехал в эскорте молодожёнов, а Саша готовила ему какой-то сюрприз. Может камеру подвесила Саша? ...». Антон пожал плечами. «Ну что ж, начнём со Светы и Толика.»

Скоро должны были прийти данные о гостях, подробности о результатах вскрытия трупов молодожёнов, список тех, кто мог желать смерти Саратовского жениха, фотографии с мест преступлений Дубильщика и инфа о его жертвах. На фоне всего, записка с угрозой казалась той пушинкой, что падала на чашу весов в момент, когда стрелка напряжённо установилась на нуле.

Гости в деталях.

В кармане Антоновых джинс дёрнулся телефон.

«Татьяне в доме никто камеры не устанавливал» — Нагрянуло сообщение Димыча.

«Не понял. Сейчас перезвоню.»

Антон удалился в тамбур и притворил двери.

— То есть как это «не устанавливал»? — прошипел он в трубку.

— Ничего официально не заявлено. — Гнусовато пропел Димыч. — Я искал статический Ай-Пи адрес её сети... ничего никуда не транслируется...

— Тогда откуда камера и куда она записывает?!

— Разбираюсь... Кстати... — Димыч замолк. Антон от напряжения громко выдохнул теснивший воздух. — Пришли данные на гостей. Сбросить или голосом?..

— Докладывай!

На другом конце трубки нечто зафыркало, заскрипело и зачертыхалось.

«С обычного положения в рабочее перебирается» — понял Антон. — «То бишь, с постели на кухню...»

— Начнём с ваших первых подозреваемых. — Наконец прорвался звонкий голос Димыча под звук булькающей воды. Он наполнял кипятильник. — Э-э... Света с Толиком... Да.... У ней зарегистрирован визит к врачу.

— Относительно чего?

— Брала направление в центр акушерства. На следующей недели идёт на УЗИ.

— Ещё одна беременность? — Фыркнул Антон. — Что за день такой? Уже трижды о ней слышал всего на одной свадьбе...

— Хых... — Хрюкнул Димыч. — Тутося одна хренотень выплыла относительно неё... посерьёзнее. Первый бойфренд Васильевой, э-э.... Макс, четыре года назад так дури перебрал, что себя ножом до смерти утыкал.

— Она при этом присутствовала?

— Свидетелей не было... Убился он в гараже закрытым изнутри. Во! Она, правда, первая его нашла... Гараж, отцовский, на второй день взломали... Вонь всё лето стояла...

— Пришли инфу по этому делу. Дальше.

— Толик Карловский. Все его данные подтверждаются. Живёт на двадцатом километре. Вот оттуда слышна одна неприятная история. Поступила жалоба о вандализме. Соседка, Марфа Боянова, обвинила студента в жертвоприношении.

— Пережуй.

— Щас. — Бодро ответил Димыч и после минуты динамичной возни с заварочным чайником и сахарницей, снова запел. — У неё старая псина была. Мелкая такая. Тявкала невыносимо, бросалась под ноги и велосипеды, гонялась за авто. Короче, противотанковая прищепка... Так вот, кто-то животину эту зарезал и кровь выцедил. Боянова пеняла на Карловского. Сам Толик всё на «чупакабрас» вину сваливал, но твари, похожей на «чупакабрас», не нашли. Втюхали ему предупреждение, а дело замяли.

— Чупаперрос. — Поправил следователь и, подумав, спросил. — Соседка эта одна жила?

— С сыном. Хм. Павел Стрельцов, двадцать четыре года, не работает, дважды отсиживался в обезьяннике за драку, пьяница и хулиган. Много раз арестовывался за хранение «дури», марихуаны...

— Вот с этого и начинать надо было...

— Верно, хых... Кстати, бывшая девушка Толика, это ещё до Светы и Саши, являлась сестрой этого самого Павла. — Добавил Димыч и многозначительно умолк. Антон понял, что тот наскрёб нечто более интересное относительно вышеуказанной.

— Вот ведь канитель алюминиевая! — проворчал он. — Рожай же!

В трубке раздался звук, напоминающий пыхтение задыхающегося хомячка.

— Анна Вотникова, двадцать пять лет, студентка медицинского днём, медсестра в ночные часы.

— Подрабатывала.

— Ну да! Известно, как они там в ночные смены работают. — Вдруг резко пропыхтел Димыч. — Спасают человечество в судьбоносных снах или с пациками на моциках с пивасам в плюмаже фотожабят флудилками...

— Димыч! — Рывкнул Антон. — Ближе к телу...

— Ых... к делу, да, вот. Анна дружила с Толиком со школы, с пятнадцати. В семнадцать чуть не выскочила за него замуж. Потом наступил ледниковый период и Толик подцепил Сашу... ага... вот их первые фотки на Же-Же от сентября позапрошлого года... Анны нигде уже рядом нет. Через неделю после событий с чупа-собакой, она уехала к бабушке на Сахалин.

Антон задумался.

— Когда это случилось и кто ещё был обвинён в деле?

— Щас... Два месяца назад. Никого больше не обвиняли...

— Два месяца назад. — Повторил Антон. — Та-ак. Два месяца назад Толик познакомился со Светой.

— Угу...

— Что-нить ещё?

— Толик этот... человек креативный. Я на его ЖЖ зыркнул. Потенциальный клиент

патологоанатома...

— Пережуй.

— Кровавые сцены любит изображать на вроде спектакля...

— Готический бред что ли?

— Гы, у него много поклонников, а совместный бред — это уже не бред...

— ...а общественное мнение. — Заключил Антон. — Ещё что?

— Эт тсё...

Следователь поморщился. Когда Димыч был в настроении он позволял себе сливаться с волной русского авангарда, коя сносила его к берегам дадаизма вообще, и к словесной неразберихе в частности.

— Тогда, давай-ка остальных по моему списку... ясно, внятно с расстановкой.

— Вассспонял. Номер один. Анна Николаевна. На неё ничего не нарыли кроме того, что она в девяностых занималась махинациями с продуктами не первой свежести.

— Вот почему она так нервничает. Следует покопаться в её делах, но не мне... к отравлению молодожёнов её продукты отношения не имеют. Дальше.

— Второй. Середняков работает в её фирме уже пять лет... до этого промышлял фотографом в гатчинском ателье. Третий. Захаров. Довольно замкнутая личность.

— Замкнутая?

— Ага. Домосед. Выходит, только на работу. Заведует туристическим агентством с девяносто третьего года. Бизнес его многократно переезжал, закрывался и переименовывался. Татьяна Анатольевна Моловец — его постоянный клиент и, в целом, вытягивала Захарова за счёт привлечения своих клиентов...

— То есть как это «вытягивала»?

— Да, никудышнее агентство у него. Работают там люди без особого образования, компьютеры со свалки перекуплены...

— Отсталый чувак. — Заключил Антон. — А семья?

— Тоже всё так, как он докладывал, вот только пару дней назад было получено заявление о его... ам... пропаже.

— Кто заявлял?

— Жена...

— Ясно. Впрочем, я сразу понял, что с этим жмотом бесполезно говорить о семейных ценностях... Дальше.

— Соколов. Гимнастика и больше ничего. Детей нет. Жена, между прочим, профессиональная модель. Высокая девица! В соцсетях разнеслась шутка о том, что из всех пластических операций, трансформация из орла в соколы получилась наиболее удачной.

— В девичестве она была Орловой? — догадался Антон.

— Угу, Ирина Ивановна.

— И с её лёгкой ручки у Евгения Палыча и развилось чрезмерное увлечение модой?

— Точно...

— А она была знакома с Татьяной?

— Вероятно. Их фотки встречаются в тех же журналах...

— Ясно. Дальше.

— Сенины. Снимают квартиру на Марáта. Там же, с ними, жила и Саша Моловец. От соседей жалоб не поступало. Хозяйка очень студентов хвалила за чистоту и порядок. Никакого компромата пока не нарыл.

— Ясно. Проехали.

— Хм. Шакунины. Виталий и Валентина. Гуси голубых кровей. В инете много с дворянстве охают и ахают... Ах, какие они были! Как высоко летали...

— Дальше.

— Юрий Нисонов «Стилист». Работает на Татьяну с семнадцати лет. Прекрасно зарабатывает, хотя фоток его я ни в одном журнале не видел.

— Ещё один «Тромбон»...

— Чево?

— Больше о нём ничего не известно?

— На сегодняшний день... пусто.

— Следующий.

— Рита... не замужем... так себе, свистулька с третьего подъезда.

— Скорее всего, попала в наш цирк случайно. Её тоже проехали. А что Лагунин?

— Представьте себе, этот уродец в девяностые деньги разных бандитских группировок отмывал. Сейчас налогами занимается в том числе и Татьяны Моловец.

— Такая важная личность в её доме присутствует, а она смылась в Париж? — понимая мысль Димыча, произнёс Антон.

— Вот! Занимался он налогами и Клавдии Нелидовы.

— Жены Дениса Давыдова, погибшей в прошлом году от руки уличного грабителя?

— Угу.

— Что-нибудь о её убийстве выяснил?

— Есть одна заточка... Высылаю фотки и документки... После её убийства множество гастербайтеров задержали, но отпустили из-за отсутствия существенных улик. Денис Василич тогда очень-на сердился, целую компанию созвал по очистке дворов от лимитчиков и бомжей.

— Молодца. — Ответил Антон и открыл полученные снимки с докладом осмотра места преступления. Вчитался. Всё указывало на убийство при ограблении. Клавдия задержалась в гостях у Татьяны Моловец. Та вызвала для неё частного и заранее оплатила дорогу. Шофёра, Петра Ивановича Орлова, нашли и он подтвердил эту часть истории. Далее он показал, что машина его сломалась буквально в шагах в ста от дома и пассажирка, решив не дожидаться починки, направилась к своему дому пешком. Она шла через переулок между пятиэтажками. Нападение произошло сзади. Сильный удар железным, круглым по форме, тонким в радиусе, предметом в голову убил женщину на месте. Взята сумочка. По показаниям мужа, у жертвы там не было ничего ценного кроме документов... Сам Давыдов пребывал на даче под Лугой, в доказательство чего имеет пару свидетелей и билет на загородную электричку. Труп опознала дочь женщины, Марина Давыдова, двадцати трёх лет. Она жила в остановке от дома родителей. В тот вечер тусовалась с друзьями...

Антон пролистал доклад к части «Показания свидетелей». Одни из них утверждали, что видели несколько напавших, бежавших в сторону проспекта Славы. Вида неместного, молодых с ломami в руках. Другие были убеждены в присутствии в их местах совершенно незнакомого мужчины в чёрном. Некоторые очевидцы видели бомжа, причём, если доверять их глазам, тот менял одежду, походку и рост по мере своего продвижения мимо окон пятиэтажек в которых те и находились... Свидетели со стороны Давыдова, весь вечер смотрели у того на лужской даче телевизор, «Большую игру». Со стороны дочери — пять студенток вместе коптели над чертежами прессовальной машины... Заключение эксперта:

убийца, возможно, левша. Удар произведён наискось сзади, и пришёлся в левый висок.

«Десять вечера в августе пора довольно тёмная.» — Прокомментировал про себя Антон.

— Ясно. А что известно о самом Денисе Василиче?

— Да, ничего! Мастерскую обувную у Звёздной имеет и всё. От жены «унаследовал» приличный капитал, но как-то не в тему всё спустил...

— Та-ак. Наследство — хорошая причина для убийства... Пришли мне инфу из секционки.

— Вас-с-понял.

— И ещё... — Антон помычал нечто неразборчивое с пару секунд, и шумно вздохнул. — Проверь-ка имена этого шофёра... э-э.... Петра Ивановича Орлова и жены нашего милого тренера Соколова, Ирины Ивановны... не являются ли они родственниками?

— Ха! Глянь-ка! И отчества совпадают!..

— Да. Ну, а что Юрий «Тромбон»?

— Музыкант со Шпалерной... очень редко там появляется, хотя живёт неплохо.

— Да, есть тут у него несколько частных спонсоров... Следующий.

— С Ужами тоже ничего не ясно. Непонятно, как это Татьяна, краса и супермодель, за такую деревню замуж вышла...

— Очевидно, тот тоже в джазе толк понимал. — Усмехнулся Антон. — Разум женщин вообще загадка в подобных случаях. А что наш школьник, Андрей Сухов? Его родители действительно на даче?

— Развелись они давненько, но может и живут вместе, кто знает... Об этом в соцсетях я мало что накопал. Парень занимается в баскетбольном клубе, где-то в Купчино. Тренера пока не нашёл... то-ж видно на даче. В понедельник свяжусь. Подрабатывает на автомойке на Мурманке...

— О травмах его руки были ли какие-нибудь сообщения?

— Сегодня вряд ли узнаю. Тоже в понедельник.

— Ладно. Как там Алекс-медсестра?

— Серьёзный медработник этот Фомин! — Насмешливо хрюкнул Димыч. — До того как стал медсестрой, два года работал в бюро ритуальных услуг... в морге. Гы!

— Какая милашка...

— Та-ак, Богословские. Старинные друзья... Имеется электронная мастерская на Баскове. Семейный бизнес. Кстати, они и свели Сашу с Толиком. Живут с ним на одной улице.

— Изумительно. Что ещё?

— Всё, пожалуй... На следующей неделе смогу вытянуть побольше сведений. Скоро инфа на Дубильщика подьедет, а фотки почти загружены.

— Жду.

Антон нажал кнопку завершения разговора. Ждать до понедельника? А если Дубильщик здесь? Среди гостей?! Это значит, что кто-то из них получит от него предложение о подвозе... Не имело значения, насколько не нравились ему присутствующие, но очередное убийство надо было предотвратить. Хотя преступник не глуп. Может, он решит устроить себе краткосрочный «отпуск» ввиду непредвиденной ситуации? Вполне возможен и такой вариант. Его надо было найти сегодня. Здесь и сейчас!

Кто такой «Дубильщик»?

Антон, закончив разговор со своим помощником, выскользнул из тамбура в коридор, и уверенно направился во двор.

«Ты бредишь» — Вкрадчиво шипело ему сомнение. — «Дубильщик пределы города ещё не покидал!»

«Но он совершенствуется» — Противилось профессиональное чутьё. — «С каждым убийством он оставляет меньше следов, меняет тактику и районы города... Нам даже неизвестно откуда он!»

«Но как Дубильщик узнал о свадьбе на пустоши?! Будто в городе ничего подходящего нет...» надсмехался скептицизм.

«Действительно, откуда?» — Антон хлопнул входными дверями. — «Но если он понимает, что в городе его уже серьёзно ищут, то должен открыть охоту за его пределами...»

Во дворе солнце уже подогревало кирпичную кладку стен прилегающего сада, царапалось весёлыми лучиками по густому ковру из ряски на заросшем прудике, и играло с застенчивыми цветами ароматного вербейника.

На стоянке, в самом углу, печально белел полицейский УАЗик. К нему и направился Антон.

— Кушали ребята? — нарочито громко спросил он дежурных полицейских.

— Завтракали командир, а как же! — ответили те.

— А в доме много чего на столе осталось...

Те замотали головами. Впрочем, Антон знал ответ, но ему надо было «незаметно» подойти к тем, кто реально мог помочь ему предотвратить преступление в случае, ежели Антон не выудит убийцу до роспуска гостей.

— Скоро наши дамы и господа начнут расходиться. — В полголоса начал он, едва убедившись, что никто из «домашних» его разговор услышать не сможет. — Я должен знать, кто кого посадит в какую машину и куда повезёт.

— Раз надо, запишем. — Кивнул прапорщик и тут же выкрикнул. — А за приглашение спасибо!

Теперь, Антон подстраховался, но это не успокаивало его. Вид места «деятельности» убийцы, который он имел печальную возможность наблюдать этой ночью на Ржевке, не позволял ему махнуть рукой даже на самый туманный намёк о присутствии в доме Дубильщика. В его мозгу, как выжженное металлом свежее клеймо, кровоточил образ девушки, Надежды Ивановны Томиной. Она жила в снимаемой квартире. Её тело пролежало несколько дней в ванной, залитой раствором сернокислого аммония и формалина. Собака соседа выла всю ночь, пока тот, решив всё же не пристреливать чувствительное к мертвецам животное, начал звонить по квартирам...

«Алюмоаммонийные квасцы.» — Подводил итоги эксперт-криминалист. — «Используются в фотографии. Приобрести можно в любом фотомагазине. Обладают сходными дубящими свойствами, как и алюмокалиевые квасцы...»

Возможно, убийца работает фотографом... по совместительству? Если так, то, судя по используемой технологии, ему должно быть не менее тридцати лет. Более молодые обычно пользуются цифровухой. Здесь, в доме на пустоши, только двое называли себя фотографами: Середняков, помощник Анны Николаевны Фицбах и Юрий Нисонов, приглашённый Татьяной стилист. Причём, только первый из них подходит по возрасту, хотя и среди молодёжи есть любители фотографии под старину. Нет, вряд ли убийца так глуп и неосторожен, но проверить надо. Антон вынул смартфон и отправил сообщение Димычу.

Первое:

«Узнай, не орудовали ли представители фирм «Лучшее время» и «Нисонов и К» на тех же тусовках, что и жертвы Дубильщика?».

С другого конца ответили через пару секунд.

«Никак вышли на НЕГО?»

«Нет... Но здесь свадьба и два трупа. Выскакивают кое-какие детали. Есть предчувствие. Проверь.».

Антон понимал, что тормозил молодого помощника в воскресенье, но... оно было... предчувствие. Астрально-тошноватое и упорно-давящее ощущение чего-то чужого во всей этой компании.

Теперь, сами фотографии с тусовок. Ясно, что оперативники уже просмотрели все картинки и видео съёмки тех вечеринок, с которых жертвы отправились в свой последний путь. С помощью компьютерных технологий, просеяли все лица и комбинации грима, париков, накладных усов и прочее. Ничего... Но если Дубильщик работал фотографом, то он мог оставаться за кадром.

Второе:

«Пошукай по соцсетям.»

«Где?»

«Жэ-Жэ, Вэ-Ка, эФ-Бэ...»

«На общение потянуло, Антон Артурович?»

«Нет, на дополнительные материалы... а именно на фотографии, сделанные жертвами Дубильщика и их друзьями на празднествах, но те, которые они сами щелкали ... с мобильного. Неожиданные, мимолетные ...»

«Селфи, что ли?»

«Называй, как хочешь.»

«Кого ищем?»

«Все лица, которые не встречаются на официальных фотографиях, но имеют сходство от вечеринки к вечеринке.»

«Сегодня найти?»

«Вчера!»

«Вас-с-понял, начинаю мозговой штурм!»

Что ещё предварительно узнал Антон от оперативников бригады, в которую ему предстояло завтра войти?

Общий род деятельности и места в которых жертвы могли встретиться. Ведь наиболее правдоподобной версией успеха Дубильщика в знакомствах могло быть вовсе не его социальная привлекательность. Как ещё он умудрился подобрать психологическую нить к разным по возрасту и характеру людям? Он мог быть просто знаком с каждым из них ранее. Но как, где, и когда?.. Большая часть из убитых — приезжие. Могли ли они познакомиться по пути? Вполне, но поиск на данный момент не дал позитивных результатов. Могли ли они знать друг друга через соцсети? Это тоже проверяли. Мёртвая точка...

Из недр смартфона раздался доселе незнакомый звук. «Ваши папки синхронизированы с сервером» поступило сообщение от... Ах, файлообменник Димыча! Пришли материалы и фоторепортаж с мест преступлений.

Антон вернулся в дом и.... заперся в туалете.

Первые жертвы

Первой жертвой Дубильщика стал школьник десятого класса, Леонид Беспалов. Его тело нашли в квартире в понедельник вернувшиеся с дачи родители...

Два месяца назад, в воскресенье, Леонид отмечал с друзьями в Купчинском баскетбольном клубе полученное им приглашение в сборную города. На торжествах толкалось более ста человек...

Личность мальчика установили по наличию коронок передних зубов, что тот поставил за три года до гибели. Какие события предшествовали его смерти? Травма. За пару месяцев до убийства его приняли в сборную города и тут же прописали в Спортивную клинику на Фонтанке. Через пару дней Леонид обратился туда с травмой правой руки. Вернее, повреждением запястно-пястного сустава большого пальца кисти. Рентген, консультация травматолога, курс лечения. Он приходил ежедневно на терапию, пока, за день до смерти, не влез в драку с другим отчаянным спортсменом. Что именно произошло? Неизвестно. В тот день, в клинике, в регистратуре, не могли найти его карточку. Он выражал нетерпение и, по неясным причинам, с кулаками напал на посетившего регистратуру высокого парня, лет не более семнадцати, по-видимому, тоже баскетболиста. После короткой потасовки, пострадавший от нападения Леонида бросился на улицу. Ходу драки был свидетель, один из работников регистратуры клиники, Владимир Столетов. Он заметил, что никогда ранее не видел второго посетителя. Сам Леонид, угрожая неизвестному, выскочил за ним на набережную и больше не возвращался. Есть ещё один факт, показавшийся странным в поведении Леонида. Он ни разу не пожаловался на боль в кистевом суставе членам спортивного клуба. Личный тренер мальчика объяснял это боязнью быть выброшенным из сборной, в которую он с такими трудностями попал. Способность спортсмена продолжать играть, имея чувствительную травму, впечатлила следователей. Но как столь сильный на первый взгляд человек, оказался настолько раздражительным в совершенно обычной ситуации? Причины могли быть личными... Возможно, он знал второго спортсмена. Полиция опросила всех друзей Леонида. Особенно подробно тех, кто не пришёл на вечернюю тусовку в спортивном клубе. Многие указывали на то, что Лёня сильно опоздал и пробыл там не более пяти минут. Он досадовал на потерянную карточку в клинике. Его девушка, Марина Литкова, показала на то, что некто отозвал парня на улицу, но не «баскетболист», а человек зрелого возраста, среднего роста, в очках. Она заметила, что вообще многие жившие по соседству «бабы с мужиками» подходили ранее, прося убавить шум. Но о виновнике торжества по имени спрашивал только этот мужик в очках. Причём, по её наблюдениям, Леонид знал пригласившего, однако личность ни посетителя клиники, ни последнего спутника Леонида так и не были установлены.

Был ли тот «посетитель» Дубильщиком? Тоже не ясно. Следствие имело нескольких подозреваемых. Один из них — тот самый работник регистратуры спортивной клиники и свидетель драки Леонида с неизвестным посетителем, Владимир Столетов. Оказалось, что он жил рядом с баскетбольным клубом Леонида и всегда жаловался на поведение спортсменов после тренировок. Но подруга Лёни, Марина, в Столетове опознать ночного посетителя не смогла, ссылаясь на большой шум, толкотню и на то, что Леонид разговаривал с подозреваемым в плохо освещённом месте.

Впрочем, Столетов не был единственным возмущённым свидетелем разгула здоровяков во дворе клуба. Сам он в девяностых годах пытался наладить собственное производство консервов. Прогорел, но деловую жилку сохранил. Занимался в клубе художественной

самодетельности. Певец и актёр-любитель, приехал в Питер из Пскова в поисках сценической славы. Но для театральной карьеры был уже староват. До сих пор свою славу ищет, а пока зарабатывал, выдавая карточки спортсменам.

— Если для кого-то подобное сочетание кажется смешным, — снимал Столетов насмешливые улыбки с лиц посетителей диспансера, — обратитесь к биографии Рода Стюарда!

Из-за давления следствия, Столетов уволился с работы и продолжил карьеру регистратора в травмпункте на Петроградской стороне. Некоторое время оперы теребили его, но у того было прочное алиби. Он пребывал на ночном дежурстве в травмпункте. Это подтвердили работающий по совместительству врач-травматолог Тимохин Б.Б. и медсестра-студентка Акаева П.Т., дежурившие с ним в ту печальную ночь. С увеличением же количества жертв и прочным алиби последнего на остальные случаи, внимание к нему несколько ослабло.

Ещё один подозреваемый, Максим Покровский, приятель Леонида и бывший кандидат в сборную города. Их ссора после того, как Лёня оттеснил Максима от заветной цели, стала притчей во языцех... Узнав о гибели соперника, Максим с двойными силами взялся за работу над собой. Желание физически избавиться от Леонида отрицал, хотя весьма цинично заявлял о не профессиональности последнего как спортсмена. Но все подозрения отбросили, когда был найден второй труп во время пребывания подозреваемого в Германии...

Почему первый случай до сих притягивает внимание? Известно, как Дубильщик «обезвреживал» свои жертвы. Фенолом. Но по отношению к Леониду, тот воспользовался иным средством успокоения — хлороформом. На это указывает заключение патологоанатома: парня сильно рвало при отходняке, от чего он, собственно, и умер. Захлебнулся в собственной рвоте. Более того, убийца стянул плечи мальчишки чем-то широким и жёстким, скорее всего ремнём, а заодно сильно скрутил ему кисти рук проволокой. Под конец, он выломал запястные кости либо молотком, либо чем-то похожим на него. Подобное обращение могло говорить о желании Дубильщика причинить несчастному как можно больше боли. Следователи сошлись на том, что Лёня был знаком с убийцей, ведь подобное произошло лишь с первой жертвой.

В виду того, что убийство Леонида, по официальным данным, стало первым в деле Дубильщика, полиция взялась искать незнакомца из спортивной клиники, считая гибель мальчика связанной с дракой. Безрезультатно. Через две недели обнаружилась вторая жертва...

Прокопьев Лаврентий Петрович, тридцать шесть лет, инженер, из Вильнюса. Он был приглашён по случаю выпускного вечера своей младшей сестры. Количество гостей в студенческой общаге варьировало от двадцати до срока. Уехал он около девяти, несмотря на уговоры остаться ночевать. Труп нашла сестра на второй день в снимаемой им квартире... При убитом нашли паспорт и обратные билеты в Вильнюс. Личность установили опять же по зубам. Ничего, что могло связывать Прокопьева с первой жертвой следователи, к данному моменту, не нашли. Найденные крупинки засохшей крови с места первого убийства убеждало следствие в том, что преступник, безусловно, был одним и тем же лицом. Хотя наметилась разница в «подчерке»: Дубильщик потерял интерес к выкручиванию суставов. Но качество выделки кожи заметно изменилось. «Если в первом убийстве Дубильщиком использовалось одно прямое лезвие, вероятно, кухонный нож, то во втором — мездрение и чистка проводились разными, назначенными для данных процедур, тупиками.» Это

подталкивало следствие на мысль о том, что второе убийство являлось «усовершенствованным». Либо преступник действительно вошёл во вкус, либо «прикрывал» первое убийство создавая образ маньяка. Старый приём. Кое-что ещё. На следующий день после вечеринки, сестра Прокопьева оказалась под расследованием дела о сбитом человеке. В ту ночь, полиция получила несколько звонков от свидетелей происшествия в Красноармейском переулке. Указывался номер и марка машины, а также тот факт, что сбивший человека водитель, посадил несчастного в своё авто... Капот её Ауди действительно оказался помят. Будто нечто тяжёлое упало на него. Сама она утверждала, что свою машину отдала на временное пользование приехавшему брату... Эксперты сошлись на том, что Прокопьев умудрился кого-то сбить, но никакими сведениями о погибших или травмированных в дорожном происшествии, полиция в полной мере не обладала. Было поступление в травмпункт у Ржевки, но потерпевший предоставил ложные данные о своей персоне. На проверку, они принадлежали некоему Докину, верзиле семнадцати лет без всяких травм и синяков. Тот вообще гостил у бабушки в Новгороде. Рыться не стали... Вероятно, сбитый был гастербайтером. Кое-что досталось и от медика, осуществлявшего вскрытие. Прокопьев действительно много ел и пил у сестры. Содержание желудка, погибшего вполне совпадало с содержанием стола... Но коктейль «Бахама-мама» сверху уже переваренного ужина, не входил в меню вечеринки, и прямо указывал на повторное возлияние. Ночной клуб? Поиски не увенчались успехом в виду того, что в подобных местах темно и никто из охраны баров ничего внятного вспомнить не мог. А штампик ночного заведения на руке, если таковой и был, исчез вместе с кожей жертвы.

«В случае с Прокопьевым, получилась довольно странная ситуация. Фантастичная даже» — выскочила строка в чате.

«Димыч, не тяни, а то я твой мозговой штурм до библейских пропорций доведу»

«Позвонить можно?»

«Звони»

Антон прислушался к движению за дверью. Вроде тихо. «...с какой ты мухи рухнул?» Забрнчал телефон «Что за несуразные идеи...?!».

— Ну?! — Рывкнул в трубку Антон.

— Мужик наш тянул интернет из местного кафе, того, что под его квартирой располагался. — Раздался высокий, распевный голос Димыча. — Кстати, по словам сестры, мобильник у него был последней модификации.

— Какой марки?

— Яблочный огрызок.

— Айфон. — Допонял Антон.

— С дополнительными функциями, прогами, мини колонками и прочими намотками... — Продолжал тот. — Короче, понтовая фишка для ф-фтыкателя... Хотя, прибывшие эксперты таковой при нём не нашли. Но дело в другом. Доступ в интернет в соседнем кофешнике открытым оказался, без пароля. Привлекающий бесплатностью сервис, гы... Короче... Некто Фонарёв в день убийства Прокопьева в тот момент в той самой кафешке с ноутбуком играл.

— С чем?

— С ноутбуком... э-э, со складным писюшником... с переносными мозгами... с....

— Понял. Дальше.

— Вот. Этот тип, утверждает, что наткнулся на беспроводную камеру...

— Это как это так... «наткнулся»?

— Ну, так... прямо на цифровых просторах инета въехал в потроха чьей-то камеры наблюдения... через роутер.

— То бишь, взломал сеть?..

— Доступ слямзил. Так вот. — Димыч сделал паузу. Он всегда придерживал самое сочное дабы голова следователя как следует разогрелась перед потреблением наисложнейшей порции информации. — Он утверждал, что через ту камеру видел мужика, натягивающего нечто вроде маски на дверь... Гвоздями прибивал. Сам мужик только в темных контурах ему привиделся, но «маска» беднягу впечатлила! Когда Фонарёву показали фотку с места преступления, он подтвердил, что он именно «это» и видел...

— Постой-ка. — Антон оторвал трубку от уха и прислушался. Нет, никого рядом нет. Любопытных, похоже, не осталось после его первого курса «обучения» там, в гладильной с мини-юбкой. Только странный скрежет в трубах. Но Антон всё же поубавил голос. — Не хочешь ли ты сказать, что в квартире жертвы работала беспроводная камера наблюдения?

— Ага, хочу и даже очень... — так же прошептал в ответ Димыч.

— Но при обыске квартиры не нашлось даже намёка на камеру...

Димыч довольно хмыкнул и снизил голос до шипящего тона.

— Вот в том-то фантастика и заключается.

Последние жертвы

Третья «работа» Дубильщика заставила оперов серьёзно задуматься над прочной тягой преступника к праздникам. Через две недели после обнаружения трупа Прокопьева. В ночь перед гибелью, Василий Лилоев, шестидесяти пяти лет, отмечал день своего рождения с друзьями. За столом в ресторане сидело двадцать семь человек, но к танцам набежало ещё с пару десятков очень и не очень знакомых участников. Свидетели, в основном сослуживцы, показывали, что Лилоев не особенно перемещался и совсем не танцевал, хотя, при столь солидном возрасте, был весьма весёлым человеком. Причина — вывихнутая лодыжка. Исходя из этого, принятие предложения о подвозе рассматривалось как закономерность. Но Лилоев должен был знать подвозившего его! Труп обнаружили через два дня в его собственной квартире. В ванной, наполненной уже известным химическим составом. Он жил один. Результаты зубной экспертизы пока ожидаются. Следствие перекинулось на поиск источника непомерно большого количества химикатов Дубильщика. Пока безрезультатно. Намёк на фотографа? Следствие уже опросило всех работающих в те дни фотографов. Ничего связующего. Дальнейшие поиски связи трёх жертв между собой к успеху не привели. Следствие топталось на месте. Поиск Димыча не добавлял и капли надежды.

— Никто из «Нисонова» и «Лучших дней» рядом не тусовался. — Звучал его ответ на недавний запрос Антона. — Хотя, с этим Лилоевым другая хренотень имеется. Телефон жертвы стёртым оказался.

— Стёртым? — Не понял Антон. — То есть как?

— Есть у всех мобильных опция всю систему до первоначальных настроек стирать. Вот кто-то ею и воспользовался. Ничего не осталось... ни выходящих-входящих звонков, ни фоток, ни игр...

— Та-ак, а у других жертв?

— При других вообще телефонов не нашли. Все мобилки у них были новенькие, вот очевидно, потому и пропали. Допрашивали тех, кто вокруг мертвецов до приезда полиции

крутился... Друзей, соседей и прочих чмошников. Все отнекиваются. Ну да ясное дело, стыбзили под шумок...

Антон не слушал. Он понял, что его охота за «случайной» фотографией Дубильщика, возможно, окажется безрезультатной.

— Кстати о мобильниках, — снова выскочило утиное пение Димыча, — Татьяна Моловец телефончик свой не через интернет покупала.

— И что это значит? — С рычанием выдохнул Антон.

Трубка фыркнула.

— У ней модель Айфона последняя?

— Ну.

— А шопингом она тока в интернет-магазинах занимается... я тут её банковские карты просматриваю.

— Та-ак.

— Ну что «так»? — крикнул Димыч. — Не покупала она свой огрызок официально!

— С рук что ли? — начал догадываться Антон.

— Угу!

Антон бессильно опустил голову на грудь.

— Покупка дорогой электроники налом к противозаконным действиям не относится. Правда, для человека такого статуса и привычек, манера несколько необычная. — Констатировал он. — Печально, но факт.

— Это ладно! Теперь гляньте на Надежду Томину. Четвертую и официальную, на сегодняшний день, последнюю жертву Дубильщика...

Антон лично видел её обезображенное тело. Даже лицо Ланы в его кошмарном сне не представлялось столь жутко-зловещим по сравнению с оскалом освежёванного черепа в ванной на Ржевке.

Двадцать три года, из Владивостока. Красотка, выдавала себя за студентку. Снимала дорогие, хорошо обставленные квартиры, в них въезжала, через некоторое время разыгрывала ограбление... Пропадала новейшая электроника хозяев и вещи квартирантки... последние всегда одни и те же. Для отвода глаз. Её начали пасти с третьей кражи, а посему «пасечники» мирно сидели в припаркованном авто фургончике и ждали, когда из заново снятой ею квартиры начнут выносить плазменные телевизоры, музыкальные центры и компьютеры. Ничего подобного... В ночь на пятницу её привёз непонятного вида мужчина с тусовки в ночном клубе и сразу же уехал. Утром, около восьми, к подъезду подъехала «Газель» с надписью: «Доставка и сборка мебели». Шофёр, человек средних лет в солнцезащитных очках. Ничего примечательного, кроме сильных рук. Внёс две коробки большого размера, металлические рейки и рулон, похожий на ковёр. Уехал через двадцать минут. К обеду прибыл ярко раскрашенный автофургон «Вина из Европы» с двумя бутылками в стиле «деמידжон»... литров по сорок. Человека не рассмотрели, из-за того, что тот был в большой итальянской шляпе и крупных солнцезащитных очках. Уехал утром с теми же бутылками. Были ли они пустыми, оперативники определить не могли из-за тёмного цвета стекла, но судя по усилиям несущего, те были тяжёлыми. Днём снова подъехала «Доставка и сборка мебели» забрать короба. К следующему вечеру наблюдатели забеспокоились. К Надежде приходил партнёр по кражам, но потратив несколько часов на звонки и ожидание, уехал после одиннадцати. Ночью завывала соседская собака...

Из допроса свидетелей:

Нина Т. Кузьмина, хозяйка квартиры, заходила около пяти вечера в субботу.

— Томина была в ванной. — говорила она. — Я слышала шум воды. Я постучала в двери. Та ответила, что красит волосы и добавила: «Деньги на кухне, на холодильнике!».

И всё бы ничего, да к этому времени девушка была уже мертва по меньшей мере десять часов. Это подтвердил Дувик Сеничев, лучший эксперт отделения.

Пальцы Антона пролистывали цифровые фотографии альбома под названием «Томина». Вот и двухкамерный холодильник «Атлант», на котором лежала сумма стоимости квартиры на месяц. Габариты 195х60х63. Он представил хозяйку квартиры, взбирающуюся на тумбочку перед железным гигантом. На две тумбочки... Следующая фотка. Ванная комната. Целые хоромы с джакузи, душем и массажным столиком. На вопрос «Вы уверены, что слышали голос квартирантки?» Кузьмина ответила, что шумела вода и, вообще, она не очень-то и знакома с девушкой.

— Но голос, да, женский. — Вспоминала Кузьмина. — Это точно. Женский. Даже чуть грубоватый... и резкий такой... вода, правда, шумела...

Для следствия это был неожиданный поворот. Кто отвечал хозяйке? Могла ли быть убийцей женщина? Или у НЕГО была сообщница? Последнее и послужило призывом Антона в группу оперов собранную по делу Дубильщика.

Что ещё? Газель «Доставка и сборка мебели» от фирмы «Ясень» оказалась угнанной в пятницу вечером, но хозяин отдыхал в Финляндии и ничего о потере не знал. Криминалисты проштудировали весь грузовичок. Никаких следов. Полная химическая чистка... Оперы обошли все фирмы специализирующихся на автохимчистке. Увы.

С каждой жертвой, убийства становились всё более организованными и «чистыми». Ожидать, когда маньяк таки сделает ошибку представлялось делом бессмысленным. Это пугало.

Что могло объединять всех этих людей? Вместе учиться и работать они не могли. Общих родственников и интересов нет. Случайно перехлестнулись? Как и где, черт возьми! Но если Дубильщик здесь, в доме на пустоши?!...

«Может ли Дубильщик быть женщиной?» — продолжал рассуждать Дувик Сеничев. — «Почему бы и нет? Если та достаточно спортивная по складу и легко передающая мужскую статью при переодевании в комбинезон и иные мужские рабочие одежды.»

Образ Анны Николаевны сразу выплыл в сознании Антона. Широкие плечи, сутулая спина, сороковой размер обуви... И Газель её фирмы, и помощник...

Антон поскрёб щетину.

— Ну и что общего между мобильником Татьяны Моловец и смертью Томиной? — вернулся он к теме помощника о покупке той телефона «с рук».

— Ничего! — Пряча в своём возгласе особую нотку секретности, Димыч с удовольствием крикнул. — Тока пути их перекрещиваются на рынке сбыта и скупки ворованного хлама.

— Блошином что ли?

— Угу!

— Подожди-ка... На Удельной?

— На Пионерской!

— Тот же район. — Антон отёр лоб от волнения. Пересечение обстоятельств! Первая, настоящая связь между жертвой и возможным убийцей... — Эти рынки — пограничная зона между Ржевкой и Петроградкой, вот туда всё быдло и валит.

Карта действия изменилась!

— Узнай не было ли каких-либо происшествий по месту проживания каждого из гостей нашей свадьбы. — Добавил он, после минуты раздумий. — И ещё: не был ли кто-либо из них вовлечён в какие-либо криминальные или иные дела вообще, и имелись ли у них по этому поводу враги, в частности. Удели особое внимание угонам машин.

— Вас-с-понял.

Монитор телефона погас. Антон открыл панель чата и некоторое время пялился на его нижнюю часть, словно Димыч мог прямо с наскака отправить ему все запрошенные материалы. Подождал. Ещё раз прокрутил в уме определение Дубильщика психологом-криминалистом: «Человек сильный, ловкий. Невероятно вынослив. Должен обладать хорошими внешними данными, располагающими к доверию.»

Таковых среди гостей предостаточно. А что если?... Нет! Каким образом тоненькая, хрупкая Татьяна Моловец и её дочь могли бы быть связанными с преступлениями Дубильщика? Не стоит спешить с преждевременными заключениями...

Антон вернулся в зал. Среди гостей чувствовалось напряжение, но никак не сочувствие к вчерашним смертям. Каждый в беседе со своим смартфоном, словно на автобусной остановке: чат, игра, проверка новостей и почты... Озабоченные лица бледны от света до максимума освещённых экранчиков. Но было среди них нечто иное. Антон чувствовал присутствие чего-то чужеродно-затаённого, до отвращения безликого и невероятно жестокого.

Пальцем в небо

Антону следовало познакомиться с присутствующими поближе. Ему надо было с чего-то начинать. Завязать разговор на тему, в которую включатся все гости. Беседа на общеинтересную тему — лучшая возможность раскрыть характеры незнакомцев.

Он вышел на балкон и всмотрелся в припаркованные машины. Рядом с ним устроилась владелица спортивного «бимера» М5 с элегантно-эротичной сигаретой между тонкими пальчиками.

— Я вижу у вас юбка с трещиной. — Громко произнёс следовательно, многозначительно глянув на Елену. — Что случилось, если не секрет?

Вопрос оказался более чем сносшибательным. Колени девушки не только подогнулись, но и сжались так, что пятки на высоких каблуках разъехались в стороны аж на всю ширину плеч своей напуганной хозяйки. Она инстинктивно ухватилась за края мини-юбки. Её побелевшее лицо красноречиво выражало процесс мышления девушки, кою застали голой в шкафу начальника.

— Низ переднего бампера повреждён... — Без капли насмешки уточнил Антон.

— Бампера? — охнула Елена и руки её потянулись к подкладкам лифа, которые придавали груди приятно-булочную пышность.

— Я о вашей машине говорю.

— Чево?! — начала приходить в себя та.

Следовательно скользнул взглядом по публике. Те заинтересовались разговором. Танцующие остановились, спящие проявили признаки пробуждения, занятые собой переключились на внешний диалог. Рита поубавила звук музыки. В самый раз! Хотя так можно было что-нибудь вытянуть из скрытых мыслей этих замкнутых особ...

— У пятёрки «бимера» М-класса, как и у многих спортивных машин, есть один

изъян. — Начал Антон. — Если во время движения стукнуть машину по нижней части бампера, «юбке», то срабатывает аварийная защита. Штука, в целом, не плохая во избежание возгорания. Но в ней есть кривизна: система отделяет соединительный кабель от батареи.

— И чево? — Елена уселась на стульчак балкона и поёрзала.

— А то, что через некоторое время машина как бы перестаёт работать..., умирает на ходу. По незнанию, владельцы думают, что беда с двигателем и платят немислимые деньги за инспекцию и ремонт. А причина лишь в отсоединённом кабеле.

— Ага у меня такое на автомойке было! — выкрикнул Толик, раскуривая потухшую сигару. — Долбанулся об их рогатину, а мойщик даже не предупредил, сволочина. Больше спортивными машинами и их долбанной мойкой не интересуюсь...

— Стукать машину о встречные рогатины не надо! — Вступилась за права автомоек Валентина.

— Дорогую спортивную машину в автоматической мойке мыть! — сокрушённо покачал головой Стилист. — Да я бы сам себя выпорол за такое варварство!

— А давайте сразимся в дебатах на тему «есть ли Карма у Мартина?»... — Парировал Толик. — Стульев здесь предостаточно!

— Да вы, Анатолий, ещё и юморист-прозаик. — Засмеялся Середняков, оценив тонкий намёк Толика на американскую спортивную машину «Карма» от бывшего дизайнера Астона Мартина вкупе с Гоголевским «Ревизором». — Ну зачем же копыя ломать?! Мы тут все устали...

— И в самом деле, незачем... лю-без-ней-ший! — Тут же зло сверкнул глазами тот. Моментальная реакция дизайнера на любые попытки остроумия в его адрес вызывала неприязнь и даже боязнь участников диспута. — Я и карасём в сметане готов быть, лишь бы в своей тарелке!

Середняков безнадёжно махнул рукой. Елена пожала плечами.

— Всё правильно. Я ударились о высокий парапет. — Пояснила она. — Парковалась у Синопской... Второй год как купила бимку, а к её коробке передач не привыкну. Дёргается...

— То, как женщины паркуются — это особая статья! — гоготнул Толик.

— Я бы шикарное кино сделал из видео-вырезок с камер наблюдения на стоянках! — Поддержал его Давыдов. — Я вон всякие телешоу записываю, и развлечения ради, всовываю туда кадры с уличных записей или из старых фильмов. Жена моя, помню, какой-то бразильский мелодрамный бред смотрела и вдруг ей ать! «Козёл ты, а не дама!»...

— Во! — Щёлкнул пальцами Захаров. — Я как-то бабью ругань в общественной бане на Гастелло телефончиком записал. Почистил и в одну высоко-децибельную песню добавил.... Вот хохма получилась! Представьте себе эдакое под крутопацанский хэви-рок... — Тут он комично вытянулся и надтреснуто-тонким голосом выпалил. — «Женька, эт ты веники в уксусе вымачивала, змея траншейная?!».

Шутка Захарова оживила публику. Все закрутились вокруг, заулыбались, вспоминая анекдотичные ситуации и розыгрыши ещё тех времён, когда камера в телефонной трубке являлась прерогативой шпионов и инопланетян. Только Елена начинала бледнеть от досады на язвительные замечания Толика.

— Это ещё ничегошеньки! — Мягко вышел из тени Соколов, чтобы поддержать её. — Я прошлым летушком в Англии бываюшки, покуда привык к их левостороннему движению об поребрики все колёсики с правой стороны оцарапал.

— Вот где мне было бы удобно кататься! — Вздохнул на это Давыдов. — Левша я, и всё никак не привыкну правой рукой со скорусом возиться.

Ему подмигнула повеселевшая Елена.

— Аналогично!

Обращение мини-юбки к такому посредственному персонажу как «неудачный жених» в данном представлении задело Толика.

— А женщинам ещё и ноги мешают в управлении. — Зло прищурившись добавил соли он. — Всё никак не поймут чьи же там «тапки» между ними...

На этот раз, Елена ошетибилась, схватила вилку со стола и набросилась на шутника. Антон, со словами успокоения, ловко удержал девушку... Хотя, интерес молодого человека к Елене начал привлекать внимание следователя.

— И на какой же машине вы нынче катаетесь? — Спросил он шутника. — Ведь вас Виталий привёз, не так ли?

— На жигулях, бля! — Как-то надрывно рявкнул Толик. Тема оказалась чувствительной.

— У него Кадиллак сейчас, десятилетней давности. — Буркнула его голубоглазая подруга. Света тоже заметила возбуждение своего подопечного в присутствии короткой юбки. — Правда, двигатель недавно поменяли, и он заводится через раз...

— Ключи не родные. — Подключился Богословский. — Подъезжайте ко мне на Басков, сделаю...

— У вас есть автомастерская? — поинтересовался Антон и по привычке открыл блокнот. — А мне, вроде как, сказали, что...

— Владелец электронной мастерской. — Перебил его тот.

— Ах, так вы и авто ключи изготавливаете?

Богословский согласно кивнул, поправил очки и добавил.

— Радио и телевизоры я в восьмидесятых ещё в гараже чинил... любителем начинал. Затем, как купил свою семьсот пятидесятую бэ-эм-вешку, так переехал в офис на Баскове... Там, ясное дело, пришлось подразориться на закупку нового оборудования. Для калибровки тех же электронных авто-брелоков, например. — Тут Павел Фёдорович поморщился. — Технологии нынча стомильными шагами бегут! Теперь компьютерщиков нанимать приходится для ремонта телевизоров. Вот бы мне сказали лет так цать назад...

— А «бимер» вы паркуете в гараже? — Перебил его Антон.

— Разумеется!

— Но, когда косите траву, выкатываете машину на газончик? — не отставал Антон.

Тут Павел Фёдорович дрогнул. Его тело неожиданно сотряслось, словно через него пропустили заряд электричества. Следователь поймал взгляд собеседника. Он был направлен в сторону Толика... Тот криво усмехнулся в ответ.

— Кстати, если кожу надо на сиденьях поменять, звоните мне. — Почуввав выгодную тему, вновь проснулся Соколов. — Мой дядечка неплохую фирмочку имеет...

— Он кожу выделяет? — Тут же переключился Антон.

— Нет, кожу он в Турции закупает, но как шьёт! Ёлочки палочки! И дешёвенько...

— Мне бы на мой Ровер кожу с тиснением. — Расправил плечи Захаров. Он расстегнул свой рыжий бархатный пиджак, выставляя напоказ широкий ремень с тиснённым рисунком. — «Шеридан», двойной... вот что-нибудь в этом роде.

Мужская часть восхищённо вздохнула. Валентина недовольно щёлкнула языком.

— Такой шикарный жакет из королевской ткани и с тёртыми джинсами... —

недвусмысленно заметила она.

— Это американская мода. — Поспешил оправдаться Захаров.

— Вы правы, — подключилась Рита, — только в данных случаях одевают лакированные шпильки, а не пятибачковые кроссовки.

— Ну с такими тонкостями я не знаком. — Захаров передёрнул лицом так, словно только что получил пощёчину.

Антон было открыл рот, чтобы продолжить разговор о любительских увлечениях, но тутбрякнул долгожданный позывной файлообменной программы на мобильнике. «Фотки с мест, где орудовал Дубильщик» всплыло название альбома.

Антон извинился и помчался в коридор. За его спиной зашумели шутки и споры вокруг машин, гаражей и женщин за рулём.

ЧАСТЬ 3. ВА-БАНК

Чередa смертей и размышлений

Следователь осмотрелся, подбирая подходящее место. Такое, чтобы никто не смог заглянуть ему через плечо. Не всем по желудку такое. Закрылся в тамбуре, присел, тяжело вздохнул, открыл приложение. Ванна, труп... Начисто вычищенный туалет. Тазик с уксусом. Для нейтрализации неприятного запаха. Зачем соседей раньше времени смущать? Медицинские перчатки, брошенные в отбеливатель после использования. Убийца смеялся над следствием. Это общие детали. Во втором случае нашли кровавый след пальца на айпoде. Размазанный и бесполезный. В первом и третьем — пепел сигары на блюде от кофейной чашки. Судя по цвету и структуре, сигары кубинские, а по длине пепельного столбика — курящий знал толк в их курении. Но все они принадлежали коллекциям самих жертв. Окурки не нашли. Вопрос «кто закуривал последним?» остался без ответа.

Вид стола на кухне Лилоева. Антон нажал на картинку для увеличения фотографии. Пальцами расширил цифровое полотно с предметами на столе. Пригляделся. Салатница, пустая бутылочка коньяка и две большие чашки.

«Кофе с коньяком в первой чашечке». — Подсказывал комментарий от Дувика Сеничева. — «Вторая начисто вымыта мылом с ополоснута отбеливателем, но оставлена на столе... Дубильщик издевается над нами».

Из всех случаев, эта комбинация встречалась в последних трех. Причем, коньяк был привезен скорее всего убийцей. Личное предпочтение к экзотическому напитку? Нет. Коньяк содержал убийственное количество фенола. Но чистый алкоголь нейтрализует действие яда, а его кристаллы растворяются только при высокой температуре. Посему напиток с фенолом добавлялся им в горячие кофе или чай жертв и, если те сомневались, Дубильщик, скорее всего, отпивал немного коньяка сам. Демонстративно. По крайней мере, так предполагало следствие, так как в местах преступлений иных сосудов или пакетов с ядовитыми кристаллами обнаружено не было, а вторая вымытая чашка совершенно определённо была в употреблении.

— Такое количество серьезных убийств в столь короткий срок. — Произнес Антон в раздумье. — Что это за «маньяк» такой?

Обычное определение убийцы-маньяка никак не подходило. Слишком мало времени на «охлаждение». Массовый убийца? Но почему столько игры, лишних перемещений, подготовки? Преступник явно обладает творческим азартом и разыгрывал каждую сцену с тонкими вариациями. Общая картина, несмотря на свою обнаженную омерзительность,

казалась действием человека, намеренно создающего образ серийного убийцы. Для чего?

Антон оторвал взгляд от фотографии и потянулся за пачкой Данхилла.

«Завтра всё должно проясниться на собрании моей новой бригады» — успокаивал он себя. — «Лучше вернуться к отравлению Данилы с Сашей.»

Он положил телефон в карман, сунул сигарету в зубы и хрустнул пальцами рук.

«Итак, реально подсыпать-подлить-подложить яд в бутылку коньяка, которое употребилось только молодоженами, могли семеро из гостей.» Раздумывал он. «Татьяна Моловец, Анна Николаевна с Середняковым, Соколов, две девушки — Светлана «Василек» с Валентиной Шакуниной, и дядя, Захаров. Но какие причины побудили их к двойному убийству? Личные? У Соколова — «любовчик до гробасика». У Валентины — «отвали от мужа, соседка»... А у остальных какой может быть мотив? Что если ниточка тянется из наркобизнеса. Заказ из Питера на Данилу? Но зачем убивать невесту? До кучи? Тогда почему бы весь дом не взорвать или свадебную машину по пути не обстрелять на пустой дороге пустоши? Зачем тащиться из города в дом, чтобы «убрать» двоих ради одного? «Послание» остальным, в Саратове? Или была ли это случайность, не имеющая никакого отношения к мафии? Почему ядом избран фенол, а не нечто более легкорастворимое? Нет, это — Дубильщик! Но он пока еще не охотился за двумя жертвами сразу. Почувствовал себя сильным? Тогда, не следует забывать, что среди гостей присутствует довольно приличное количество крепкий парней.

— А если соседка последней жертвы и вправду слышала женский голос из ванной? — произнес себе под нос Антон. — Дубильщик — женщина? Кроме Анны Николаевны, на свадьбе имеются всего две абсолютно новые персоны — Рита и Елена. Первую приволок Лагунин. Вторую, якобы, пригласила Саша. Правда их внешний вид как-то не воплощает даже самый отдалённый намек на описание физических достоинств Дубильщика... — Антон покачал головой. — А если мы имеем дело с парой преступников, прекрасно организованных, с хорошо продуманной системой убийств, весьма пугающих и внушительных. Но тогда это точно не деятельность убийцы-маньяка, а рассчитанное, возможно, заказное убийство с определённым подчерком. — Заключил Антон и остолбенел от собственного открытия.

Он взялся было записать ценную мысль в блокноте, но раздалось бречание телефона. Эсэмэска от Димыча.

«Есть инфа о смерти того парня Светланы Васильевой, Макса, который в гараже себя угрохал четыре года назад.»

«Выкладывай»

На мобильник следователя резво посыпались фотографии когда-то красивого юноши. Картина смерти раскрывала зрелище, которое даже в двухмерном пространстве фотографии вгоняла зрителя в состояние растерянной анафилаксии. Труп в кровоподтеках, с открытыми, застывшими в безумии, глазами. Нож в шее... Гаражный интерьер. Фотографии стен. Кровью окрашено всё, что встречалось на пути несчастного... Он бил ножом с такой силой, что лезвие в нескольких местах пробило металлический каркас. Руки несчастного изрезаны, мышцы ног обезображены. Только лицо, пусть исцарапанное и синее, но сохранило облик человека, в котором Светлана видела светоч своей первой любви.

«Кстати, по поведению этой Светы, даже не скажешь, что она такую трагедию пережила» — прокомментировал Димыч.

«Пережуй»

«В соцсетях она бойко тусуется. В нескольких онлайн-клубах «практических шутников» состоит, частый посетитель сайтов типа «слаутер»... а такая скромница!»

«Много чего ты в человеческом поведении понимаешь...» Заметил Антон. «Что-ните ещё?»

«Фотки по делу Нелидовой, бывшей жены Давыдова.»

«Сбрасывай»

Пара минут ожидания.

«Сашина мать, Татьяна, двенадцать лет жила на Аптекарском с дочкой и своим вторым мужем, Константином Моловец.» — Между тем, строчил сообщения Димыч. «Тот был убит во время автокатастрофы. Три года назад она продала квартиру, построила дом на пустоши и переехала, поменяв прописку с петербургской на Всеволожскую.»

Окно чата вдруг стихло. Димыч сделал паузу.

«Что-нибудь необычное?» Решил пробудить его Антон.

«Ну дак... Зачем этому Даниле жениться на Саше надо было? Ни тебе престижной прописки, жена с «подкидышем», дом в центре пустыря...»

«Проехали» — Пресек рассуждения Антон. Он не любил Димыча за любовь к «промыванию костей», хотя вопрос имел смысл. Данилу интересовали деловые связи, а значит он к этой свадьбе был ой как расположен... Но кто был главным в этой игре? Татьяна или её дочь, Саша? Увы, обе, по разным причинам, в доме отсутствовали...

Файлы на обменнике наконец синхронизировались. Брякнул знакомый позывной. Прибыло дело Нелидовой. Следователь глянул на фотографии судмедэксперта. Рана на голове одна, слегка сдвинута влево. След, действительно от круглого в диаметре предмета. «Слишком жёсткая поверхность» определил медэксперт... Металлический прут?

— Опаньки. — Буркнул под нос Антон. — Как же я сразу не понял?!

«Всё Димыч... До связи».

Страдалец

Антон вышел в зал и, бочком неприметно, скользнул вдоль стены. Его цель, Давыдов, курил сигару на балконе. Следователь поравнялся с неудачным женихом и вынул свой телефон.

— Как настроение, Денис Васильевич? — Начал он издалека.

— Домой бы всем пора. — Пожал плечами тот.

Антон согласно качнул головой, демонстрационно глянул на мобильник и открыл альбом с фотографиями под названием «Нелидова».

— Скажите-ка, когда в поленьях крепкий сучок попадает, как его рубить надо? — Вдруг спросил он, глянув в сторону собеседника.

— Вдоль, конечно. — Тут же встрепенулся тот. — Большая ошибка рубить поперек... По какому поводу вопросец?

Заполучив полнейшее внимание Давыдова, Антон слегка опустил свой телефон так, чтобы собеседник и без ответа понял, чем следователь интересовался. Тот несколько смутился.

— Да, это никак... — резко выдохнул он. — Дело Клавочки рассматриваете?

— Почему вы так думаете? — не отрывая глаз от монитора, спросил Антон.

— Ну, так рана в голове... — Следователь не ответил. Он что-то искал в интернете. Денис заволновался. — Что вы ищите?

— «Большую игру»... от третьего августа прошлого года. — Тут Антон поднял взгляд и загадочно улыбнулся. — Вы же в день убийства жены как раз эту программку смотрели с соседями. Покером увлекаетесь?

— Ага...

— Какой сезон смотрели?

— Второй... кажется.

— Кто там был из новеньких?

— Бершелл.

— Ну и как?

— Вулгарис обошёл её... но в целом она сыграла не плохо для новичка-любителя...

— А что было после этого шоу?.. «Последний герой» кажется, нет? Да-да... я его как раз и смотрю.

Антон врал. Он понятия не имел что было после «Большой игры», да и времени на просмотр всяких телешоу у него не было, равно как и желания. Он просто провоцировал своего собеседника на панику... и ожидаемое произошло! Лицо Дениса Васильевича начало терять краски. Он посерел и как-то обмяк.

— Соседи ваши видеозапись смотрели. — Антон продолжал так, будто не замечал перемены настроения Давыдова. — Вы сами сказали, что любите записывать подобное... чтобы в дальнейшем «видоизменять». Так? Ага, вот оно... — Антон щёлкнул ногтем по монитору мобильного. — Игра действительно была, но днём раньше и началась она на три часа позднее. Ну разве жители деревни разбираются в таких тонкостях? Их интересовал исключительно стол, который вы для них накрыли. Хорошая выпивка и закуска... А там пусть хоть чёрта показывают в любое время с вечера до утра! А бабульки-блокадницы, а? Они, небось, видели вас в ту ночь... Приходили должок отдать и, опаньки, вы в машинку залезаете... Или не так всё было? Ну поправьте меня... Почему вы старушек сюда приволокли?..

— Так значит, а?! — Попытался огрызнуться обвиняемый. — Нашли совпадение в том, что я тоже левша, так и теорию... или как там... гипотезу, склотили против меня?!

Следователь расстроено покачал головой.

— Что-то не припомню, чтобы я о левой руке говорил. — Он повернулся к притихшей публике и громко объявил вопрос. — Кто-нибудь слышал о том, что убийца Клавдии Нелидовой был левшой? — Те отрицательно замычали. — Вот и я удивлен, Денис Василич... Эта деталька только следствию известна... Я вот ещё и мотивов не понимаю...

— Каких мотивов? — пронёсся ропот по зале.

Гости оторвались со стульев, прислушиваясь к беседе.

— Убийства. — Перенеся колкий взгляд на собеседника, холодно ответил Антон. — Вы же убили её. Ну же! «Чугунный прут», как средство убийства, не значился ни в протоколе осмотра, ни в предварительном заключении следствия. А вы о нём с ходу упомянули.

— Я рану видел её на похоронах. — Еле выдавил из себя Давыдов. — Вот и подумал...

— Денис Васильевич! — Перебил его следователь, придавая голосу раздражения. Он давил на допрашиваемого. — Удар был произведен сзади, а в гроб мертвецов кладут лицом вверх. На опознании Нелидовой была только ваша дочь. Вы не могли видеть следов орудия на затылке Клавдии еще и потому, что их умело скрыли в бюро ритуальных услуг. Лишь в одном случае у вас могла быть возможность разглядеть форму раны. Тогда, когда вы нанесли её. Точно и быстро, одним ударом так, будто занимались своим любимым делом — колкой

дров. Вы же специалист в этом деле, так? А орудием убийства, скорее всего, был багор вашего же камина... Он же есть у вас?.. Камин? На даче... В Луге... Благо следователи прошлого дела не догадались туда заехать и глянуть на каминный наборчик.

Денис Васильевич дёрнулся. Он оглянулся на гостей, словно ища у них поддержки. Но лица слушателей выглядели бледными и неподвижными словно смотрел он на них со сцены... Антон нарочито горько усмехнулся.

— Вы заранее купили билет в Лугу. — Продолжал он. — Зная, когда жена будет возвращаться из гостей, поджидали её в машине... От лужской дачи до КАДа... в вечернее время... в субботу... Чуть более часа! Туда и обратно, плюс жену грохнуть... за три часика бы управились. Всё что вам было необходимо, это усадить престарелых лужских недотёп за стол, в часу так пятом, включить запись игры на часах которой указывалось время, заинтересовать их карточной игрой с шикарной закуской приправленной снотворным... Ко времени вашего отъезда те уже мирно спали! По возвращении вы тормознули запись игры на той минуте, которая светилась на ваших часах, зная, что деревенские алкаши не имеют ни мобильных, ни даже наручных часов... вы обновили им стол и за беседой те и не заметили сколько еще времени проспали у вас на диване. Короче, довольные соседи отправились по дамам в полном убеждении того, что спали за телеком всего пять минут... Одно мне правда не понятно, кто машину вам выдал? Какая там у вас машинка была? Ага... Волга! Ведь по вашим же показаниям она сломана была и следствие это подтверждает. Кстати, а от куда вам было известно, что жена пешком возвращалась?

Антон сыпал вопросами весьма целенаправленными. Ясно, что подозреваемый мог и не отвечать на них, но важно не это, а давление! Следователю необходимо было увеличивать напряжение в Давыдове, а значит спутывать его, раздражать...

— Жена мне позвонила, когда частник сломался...

— Ага, так-так.

Здесь Антон многозначительно скривился. Телефон Клавдии проверялся. Все звонки оказались стёртыми. Это показание нельзя было проверить, что в данном контексте, выглядело весьма опрометчиво со стороны Давыдова.

В зале наступила тишина. Гости не знали, как реагировать. Они привыкли к ехидным насмешкам, громкой музыке, глупой болтовне и ненужным спорам. Но обвинение в убийстве на фоне смерти двух молодоженов перенесло настроение в иные сферы. Присутствующие, казалось, ожидали квантового взрыва спонтанно-произвольной мутации в облике Давыдова, или, на худой конец, объявления о чудесном всплытии Титаника в мутных водах Невы.

— Так в чём же был мотив? — Не отставал Антон, бросив взгляд в сторону Ивана Илларионовича Лагунина.

Тот струхнул. Он понял, что следователь знал о его работе с налогами Клавдии Нелидовы, а заодно и Татьяны Моловца.

— Таня с Клавочкой много путешествовали с выставками мод, в качестве моделей, — тут же начал Лагунин, от чего-то косясь на Соколова. — Ещё с девяностых. Сами помните, что было за время. У них с антрепренёрами начались размолвки в финансовых делах. Девушки решили открыть собственный бизнес с ведущими модельерами Европы. С огромным успехом...

— Прямо-таки с «огромным»? — Раздался ещё более саркастический смешок Антона. Он заметил кривизну в улыбке Вероники Петровны. — Об этом вы судите по доходам или количествам их фотографий в модных журналах?

— По доходам. — Признался Лагунин.

Следователь знал, как развести преступника. Всё, чем Антон на данный момент владел, никак не могло уличить Давыдова в преступлении. Ведь он уже один раз выкрутился... Оставалось только убедить его в том, что на этот раз всё далеко не так просто! Более того, Давыдов уже опустился под тяжестью вины. Начал пить, перестал следить за собой, растранился. Значит не успокоился. Надо вернуть тень истинной причины убийства. Разозлить. В какой-то момент тот должен был сорваться!

— Деньги, деньги... деньги! — Антон издевательски подмигнул Денису Васильевичу. — Вот вам и мотивчик, старый как Библия! Неужто жена отказала вам в финансовой помощи? Чем вы там занимались в её царствование, э-э? Ах, да... домохозяйством... Посудку помыть, туалетик почистить, в магазинчик сбегать... Но с того, да ни сего, Клавочка решила сократить вам жалование. Дайте-ка подумать, почему? Поругались? Нет? Она любовника завела? Или... ой, даже страшно подумать... вы завели любовницу? Да, не уж-то вы ради Татьяны жену хлопнули?!

Денис вспыхнул. Долгожданная реакция наступила, но не в том направлении кое предполагалось. Он схватил за локоть рядом стоящую Елену, рванул к себе и прижал спиной так, чтобы та прикрывала его тело.

— Никому не двигаться! — Взвизгнул он. В его левой руке мелькнул «Smith-&-Wesson», девятого калибра. Он воткнул дуло пистолета в висок заложницы, предварительно обхватив правой рукой её шею.

«Вот почему он всё время поправлял свои подтяжки» — Понял Антон и громко произнёс.

— Даже не думайте...

— А то, как выпукнет! — по-петушиному перебил Толик.

Давыдов, с усилием преодолевая душившее его волнение, огрызнулся на шутника.

— Не скрипи жабрами, карась, акул привлекаешь!

Зал притих. По положению руки Антон понял, что тот тем пистолетом никогда не пользовался. Во-первых, при выстреле гильза выскочит прямо в лицо стреляющего. Во-вторых, при отдаче ему вывернет кисть... Он либо не знал ничего об оружии, либо... Антон сделал шаг вперед.

— Стоять! — воскликнул Давыдов и, сдавив локтем шею заложницы, попытался отступить.

Но глаза выдавали его. Он блефовал.

«Не выйдет из тебя стоящего игрока в покер!» — подумал Антон. То была имитация пистолета. Пугалка. Но следователь ничего не сказал. Остановился. Главное — заложница. Она была на грани потери сознания. Если Давыдов поймет, что следователь раскусил его, то может сломать девушке шею или ударить по голове тульёй пистолета. Просто так, из злости. Антон знал на что способны люди подобного типа.

Их отделяло всего три шага.

— Хорошо, я стою. — Тихо произнес Антон и повернулся к замершим гостям. — Им-то можно уйти?

Как и ожидалось, вопрос заставил Давыдова перенести взгляд на изумленных зрителей и замешкаться в поисках ответа. В тот же момент прозвучал щелчок... Если кто-то из присутствующих и думал, что звук от удара кулаком по носу похож на шлепок кувалды о железобетонную стену, то сейчас вполне мог в том разочароваться. Это был резкий, но не

громкий щелчок, сопровождающийся треском разбитых костей переносицы. Следующее, в чём вполне могли разочароваться любители боевиков, было то, что последующей драки не предвиделось. Сильный и стремительный удар Антона в нос преступника полностью ошарашил его. Тот рефлекторно отпустил всё что держал. Нелепо махая руками, Давыдов отлетел, перекатываясь через подвернувшиеся стулья, бессильно растянулся на полу и со стоном схватился за лицо. На этом действие закончилось. Сцена свернулась. Зрители зааплодировали. Антон подхватил Елену... Болезненное хныканье поверженного утонуло в восхищённых возгласах дам.

— Ты мне нос разбил... падла... — Глухо рычал Давыдов, но его голос утопал в благодарном лепете мини-юбки. У неё подгибались ноги.

— Подсобите! — крикнул Антон.

Захаров с Середняковым поспешили пододвинуть стоящую в другой зале софу. Девушки бросились за водой. Остальные понеслись во двор к аптечкам своих машин. Только Алекс-медсестра прыгнул к Давыдову.

— Голову откиньте! — скомандовал он, рассматривая кровоточивший нос пациента. — И не дергайтесь!

Заботливая суета. Настрой изменился к лучшему. Все задвигались, зашевелились. Блуждание гостей по дому, вроде, как и броуновское, бессмысленное, приобрело осознанную цель и разгорающуюся энергию. Вместе, все в одном логическом направлении...

«Ну вот что-то человеческое в них проснулось» подумал Антон, помогая девушке дойти до софы.

Анна Николаевна уже выпрыгнула на балкон и громко пробасила.

— Милиция!!!

В тамбуре треснула дверь от напора служащих ППС. Зал наполнился простуженными голосами, вонью бензина и запахом дешёвых сигарет. Прапорщик Синяев подобрал откинутый пистолет Давыдова.

— Что же вы, милый и родной, с пугалкой по таким серьезным заведениям гуляете? — Шутливо спросил он. Денис Василич только прорычал в ответ. Алекс, в попытках остановить кровь, колдовал над его разбитым носом.

— Его бы в больницу. — Обратился он к Антону.

— Успеем. — Неожиданно жестко отрезал тот и обратился к полицейским. — Ребята, усадите его на стул в хозяйственной комнате... у меня есть к нему ещё пара вопросов.

Те протащили страдальца в комнату со множеством полок и стиральной доской. Алекс попросил у Анны Николаевны принести вёдрышко со льдом. Он пытался удерживать голову пациента в более-менее откинутом состоянии и ворчал о бесцеремонности полиции... но тихо, так как рисковал получить порцию разгневанных реплик от потерпевшей Елены мини-юбки. Та, приходя в себя, уже делилась идеями о том, как лучше расправиться с Давыдовым.

— Лаврентий Иванович, кочерга в этом доме имеется? — надрывно допытывалась она у Захарова. — Или вилы?

— По башке его, каблуком! — поддерживала инициативу Рита. — Деперсонализировать с помощью электрической плиты...

— Вам всё по башке бы кого-нибудь хватануть. — Пожимали плечами зрелые представители интеллигенции в лице Середнякова и Богословских. — Дамы успокойтесь. Передайте судьбу преступника в руки представителей закона.

— А почему Давыдов отравил молодых людей? — Громко поинтересовалась Анна Николаевна. — Спросите его! За что?!

Антон не слушал. Он проследил за тем, чтобы руки провинившегося были вдеты в наручники за спинкой стула, а ноги крепко привязаны к его ножкам.

— Я Дубина к нему пристаю. — Улыбнулся следователю Синяев. — А то ежели одного оставим — бабы на части разорвут...

Антон согласно кивнул и вышел в зал. К этому времени, спор о происшествии набирал новые темпы, склоняясь в противоположную сторону. Свидетели событий уже искали источник неприятностей в самой потерпевшей. Елена разгневанно отбивалась.

— Вот вас бы он ухватил и дулом в висок! — срывалась она на Богословских. — Послушала бы я после этого вашу философию...

— Гольё своё выставить не надо, — укоризненно вступался за тех Захаров, — вы, собственно, сами к себе все кирпичи привлекаете тем, что на свадьбе в мини-юбке появились. Гляньте, все нормальные люди в платьях...

— Это я-то ненормальная? — Вспыхнула Елена. — Это Давыдов псих, хоть и в смокинг нарядился!

Антон не вмешивался в спор. Он понял, что именно сейчас ему представился шанс безнаказанно глянуть на содержание машин гостей дома. Он потёр ладони в ожидании нужного момента, пропустил ещё пару фраз с стороны воинствующих сторон и миротворчески воздел руки.

— Дама и господа! — Провозгласил он. — В связи с известным поворотом дел, я должен осмотреть ваши авто... в вашем, разумеется, присутствии. Прошу всех пройти во двор с ключами!

Обыск

Передний двор с парковкой на двадцать машин, казалось, преобразился от обилия белых тонов. Летнее солнце радостно играло с искристыми лучиками сияющих запонок на мужских костюмах и алмазах дамских украшений. Нувориши лихих девяностых и новообразованная золотая молодёжь неохотно откликнулись на изменения среды. Они не высыпались как дети на улицу, а вяло шагнули через порог дома, мрачно пристроившись в тени высокой стены.

Антон обвёл присутствующих цепким взглядом. Он высматривал волнение в монолитно-белой массе своих подопечных. Но излишними переживаниями выдавали себя только несколько человек. Юра «Тромбон», Настя Сенина и, как это ни странно, Виталий Шакунин.

«Двое последних приехали в одной машине.» — прикинул Антон. — «Куй железо пока горячо!».

— Начнём с тройки БМВ! — Объявил он.

В ответ, Валера тряхнул смарт-ключом с золотым брелоком, но с места не двинулся. На него воззрились жена и Толик с Виталием.

«Шампанское они по пути допивали» — вспомнил Антон.

Подождали. Хозяин машины чего-то боялся. Он зажимал ключи в кулаке так, словно те пытались вывернуться и выскользнуть между его пальцами. Наконец, не произнося и слова, Антон вытянул вперед свою руку, жестом требуя передать ему ключи. Тот повиновался и, нажав на кнопку открытия дверей, улыбнулся.

«Пришел к какому-то решению» — понял Антон. В его голову лезли мысли весьма неприличные, но никаких заключений он пытался не делать. Открыл дверь, осмотрел салон. Чистота и ни одной царапинки... Образцовый хозяин! Открыл багажник. Ящик винной посуды... Пустые бутылки шампанского.

«...допивали» — Всплыло последнее слово в сознании следователя.

— А кто за рулем сидел? — Поинтересовался он.

Все четверо упорно молчали. Значит он на верном пути. Вождение в нетрезвом состоянии? А может...

— Ну, я сидел. — Буркнул Виталий. — Я меньше всех пил...

— Да, он совсем не пил! — выступила Настя.

— Даже так. — Хитро улыбнулся Антон, не отрывая взгляда от лиц приятелей. Они врали. Но в чём? Антон поиграл брелоком автомобиля. Зрачки Насти, казалось, сократились. Он всё понял. Сел на водительское место, всунул ключ в замок зажигания и нажал на стартовую кнопку. Электронный ключ автомобиля марки «БМВ» обладал завидным сервисом в своих умных мозгах. Она сохранял в себе всю информацию с последней поездки от положения водительского кресла до настроек радио. Как и ожидалось, система сработала и.... сиденье поехало вперед. Живот Антона намертво упёрся в руль машины. Включилась подача холодного воздуха и заиграл легкий джаз. Предмет волнений четвёрки приобрёл жизнеутверждающую ясность. В таком тесном пространстве могла поместиться только маленькая Настя. Антон, болезненно справляясь с давлением на брюхо, зло прорычал.

— Анастасия Петровна... эх... я что-то запамятовал... вы мне свои водительские права показывали?

Та хлюпнула носом.

— Я права вот-вот должна получить... — захныкала она.

— Ну, не могли мы за рулем сидеть! — вступился Валера. — Всё же лучше было Настюхе нас до места везти...

Антон махнул рукой. Штрафы за вождение без прав — не его работа. Кроме того, он вовсе не то искал. Ну их всех со своим шампанским...

— Встаньте в углу и не отвешивайте. — Приказал он, освобождаясь от объятий «бимера». — Может тогда я и забуду вам свою памятку футболку и раздавленный завтрак...

Наступила траурная тишина. Следователь собрался было перейти к следующему хозяину авто, но в дверях дома появился сержант Дубин. Он махнул рукой и помялся на месте. Что-то случилось.

— Давыдов просил срочно позвать вас. — Доложил он подошедшему следователю. — Говорит, что кое-что вспомнил... очень важное...

— А что именно он вспомнил?

— Сказал, что знает почему Татьяна вроде как во Францию уехала.

— «Вроде как»?

— Ага, так и сказал... «вроде как».

— Ладно, как закончим здесь, так и начнем там. — Кивнул сержанту Антон и обратился к Лидии Смирновой. — Откройте-ка багажник вашего Кадиллака.

Девушка колыхнула массивными бёдрами, дёрнула руками, проверяя готовность корпуса к движению, и медленно двинулась к своему авто. Она привезла Юрия Валужиса, музыканта на тромбоне. Тот очень волновался, ничуть не скрывая своё смущение. Это плохо. Такое происходит только в двух случаях. Тогда, когда человек излишне эмоционален или,

когда ищет выход из положения. Первым пороком «Тромбон» явно не страдал... Что у него было на уме?

Дверца багажника машины мягко поднялась, открыв зрителям одну из самых примечательных и, пожалуй, самых дорогих вещей, которыми мог обладать скромный музыкант. Перед Антоном, в бархатно-черном антураже, лежал серебристо-блестящий футляр. Глянец стекловолокна, изящество изгибов и притягательная новизна прибора на пару секунд ошеломила следователя. Нет, дело было не в красоте.

«Эту штуку очень редко использовали.» — Вот что способствовало перевороту мыслей Антона.

— Что это он у вас такой новенький? — поинтересовался он, склоняясь над багажником.

— Футляр для тромбона? — Переспросил музыкант, но как только рука следователя коснулась его лакированной поверхности, тут же жестко добавил. — Эта штука настоящая.

Еще мгновение и Антон понял, что Юрий Маратович говорил не о футляре. Он услышал испуганное восклицание Лидии и щелчок над самым своим ухом. Щелчок затвора самого настоящего револьвера!

«Bodyguard 38-го калибра.» — Краем глаза заметил лазерный луч Антон. — «Тоже новенький!»

— Отвали от машины, — между тем процедил сквозь зубы «Тромбон», — медленно... Антон вздохнул.

«Вот те и свадьба!». — Подумал он. — «Лишь бы эта ножка Буша не крикнула чего-нибудь лишнего».

Увы его страхи тут же подтвердились. Лишенный наблюдательности Толик не понял всей серьезности намерений музыканта и, нетерпеливо ожидая веселья, воскликнул.

— Ой, да мы последнюю серию трилогии «на Диком Западе» переделываем... можно я индейцем буду?!...

В ответ прозвучал выстрел. Пуля револьвера пробила весельчаку ногу. Тот сдавленно воскликнул, скорчился и упал на колени. Дамы дико заверещали. Присутствующие полицейские, Синяев и Дубин, схватились было за оружие, но первый получил ранение в правое плечо, а второй — пулю в голову. Красная точка лазерной наводки револьвера снова замерла на виске следователя.

— Двор за трехметровыми стенами. — Холодно произнёс «Тромбон». — Нас никто не видит...

Антон не спорил. Единственное, что его сейчас всерьез волновало — это жизнь двадцати пяти гостей «свадьбы». Среди них началась паника. Соколов с Богословским попытались успокоить дам, на чьи белые платья брызнула кровь застреленного сержанта. Но те ударились в рёв и готовы были броситься врассыпную. Алекс, не обращая внимания на опасность, направился к Толику. Ладонью зажав рану молодого человека, он принялся снимать свой галстук, одновременно прося кого-нибудь оттащить к нему раненного прапорщика... На его просьбу никто не отозвался. Молодые люди словно вмёрзли в песок. Захаров расставил руки, громогласно уверяя всех в необходимости оставаться спокойными и не раздражать вооружённого бандита. Кровь мертвеца растекалась по утрамбованному песку, ползя к ногам живых. Праздная толпа с безумностью раненого животного жалась к стенам, представляя собой жалкое зрелище.

— Пуль на всех не хватит. — Попытался убедить наркодельца Антон. — Почему бы вам

не взять свое добро и катиться от сюда ко всем чертям?

Ясно, что Юрий привёз серьёзной «дури» в футляре тромбона, но для кого?..

— Это я в любом случае намерен сделать... — Между тем, музыкант сделал пару шагов назад, чтобы удобнее отделить себя от зрителей и следователя. — Положи ствол рядом с футляром, закрой багажник и брюхом на землю... — Не меняя цели своего револьвера, он сверкнул очками на гостей. — Все к стене, мобильники на песок!... И заткните этим уродцам глотки!

Женский визг и галдёж действительно добирался до верхних нот и приобретал невыносимое звучание а ля «волк в курятнике». Захаров с Лагуниным бросились тащить прапорщика. Тот скрипел зубами, чтобы не закричать. Но стоны Толика набирали силу, перекрывая общий вопль. Он уже оправился от первого шока и начинал чувствовать нестерпимую боль. Он ревел и метался, не желая понимать происходящего. Из него сыпались проклятия и ругань, из разорванного бедра хлестала кровь. К счастью, не из внутренней полости, а внешней, мышечной.

«Будет жить...» успокаивал себя Антон. «Если заткнется.»

— А как же мой Кадиллак?! — Растерянно мяла кожаный футляр для ключей Лидия.

— Дура! — Только и сказал музыкант. — Телега на квадратных колёсах... Откатывайся к остальным!

Вся его тонкая фигура уже не казалась хрупкой и беззащитной. Перед гостями высилось совершенно спокойное, хищно-жестокое механическое существо. Некое плотное сплетение из железных нервов вокруг стального стержня.

— Всем успокоиться, — твёрдо произнёс Антон в сторону гостей, — выбросьте мобильники и оставайтесь на местах. — Он знал, что говорил, и к кому обращался. — Ну же, остановитесь и лезьте за своими флудилками!

Гости трясущимися руками принялись доставать телефоны из карманов жакетов, брюк и лёгких портмоне. Антон, между тем, следовал командам наркодельца. Надо отвлечь его внимание на себя. Он, не спеша положил свой смартфон с пистолетом в багажник Кадиллака, опустился на колени, поднял глаза и медленно произнёс.

— Сейчас всё оформим.

Выиграть время! Он знал, что должно произойти и улыбнулся. Выражение его лица удивило «Тромбона», и он открыл было рот, чтобы рявкнуть очередную угрозу. Момент близок... Сейчас, в эту минуту... Их взгляды встретились. Прогремел выстрел! От удара вплепавшейся в висок пули, голова «Тромбона» резко отдёргнулась в сторону. Глаза его остекленели в удивлении, и рука с оружием упала так, словно некто отпустил связующие нити марионетки. Вся нескладная фигура музыканта осела и сложилась втрое... Очередной шок заставил людей впасть в состояние полного оцепенения. Участники драмы застыли в немысленных позах ужаса и отчаяния.

— К нам приехал ревизор! — нескромно пошутил Антон и громогласно приказал. — Бросьте оружие!

Он уже стоял на ногах целясь из своего Глока в изящную фигурку Елены мини-юбки. Та, со знанием дела, отвела предохранитель маленького ЗИГа и бросила в ноги следователя.

— Ах, только не стреляйте... — иронично промолвила она, играя пальчиками поднятых рук.

Антон, на ходу подцепив пистолет «Тромбона», подскочил к Елене.

— Раненых в дом! — Распоряжался он, одновременно обыскивая девушку. — Александр

Данилович, — обратился он к «медсестре», — как там рука Синяева?

— Не отвалится! — отозвался тот, уже закончив с перевязкой. Его беспокоило безумство Толика. — Я вызову скорую.

— Позвоните ближайшим нарядам, — кивнул прапорщику следователь, — нам нужна помощь...

Он сложил руки Елены за её головой так, чтобы его кулак плотно удерживал кисти обеих рук девушки в замке, и приказал той двигаться в направлении к его машине. Вторые наручники остались в бардачке Пежо.

— Что же вы так свою легенду разрушаете? — в полтона произнёс он, убедившись в том, что никто его не услышит, кроме пленницы.

— О чём вы? — отозвалась та.

— Только бодаться не надо... — Антон открыл дверь своего авто с пассажирской стороны. — Вы мини-юбку нацепили только для того, чтобы никому и в голову не пришло обратить внимание на плотную утрамбованность вашего портмоне...

— И что?

— А то... в правильном направлении идёте... Встретились с Сашей, зная о её задумке относительно Толика. Вызвались помочь. Получили уважение за серьёзную работу над задачей, а заодно за наглость и деловую хватку. Вошли в доверие. Получили приглашение на свадьбу и уже почти познакомились с членами местной сети наркодельцов. Даже при всей суматохе, продолжали играть свою легенду... Правда, очень уж заметно то, что «бимер» вашим совсем недавно стал, а не два года назад. До него вы скорее всего нечто попроще водили, но тоже быстрое.

— Как вы догадались?..

— На вас чулок нет. — Перебил вопрос следователь. — А на сидениях авто никакого покрытия. При столь коротенькой юбке, кожа ног через некоторое время прилипает к лакированной коже кресел... Отрывается она очень болезненно, от жены знаю! Так что, несмотря на опыт вождения скоростных машин, вы в первосортном салоне впервые оказались. Да и ваша реакция на «треснувшую юбку» не типична для владельца спортивной машины с низким бампером.

— Ух, не успела оприходовать, да привыкнуть... — сокрушённо покачала головой горбоносая кокетка.

— Ничего, исправитесь... Только стрелять не надо было. Как же вы теперь работу с наркодельцами продолжать будете?

— Он бы вас прикончил. — Елена изменила игровые интонации на серьёзно-холодный. — Не понимаете? Вы следующим были. Пристрелил-бы, сел в авто и дал газу...

— Никак меня жалко стало?

Девушка резко повернулась к Антону и бросила на него небрежно-язвительный взгляд.

— Вы дело Саши об этом Толике ещё не раскусили... а я столько времени на сбор инфы потратила! Извольте просветить меня в данном вопросе до своей скоропостижной смерти! — Она снова шутливо сдвинула бровки и пикантно дёрнула бёдрами. — Одевайте же наручники.

Что за шутки?

Весь первый этаж дома трансформировался в полевой лазарет. На обитую шёлком софу уложили печального шутника. Толик больше не кричал, но скулил, чем вызывал сочувствие

всей женской половины. Двух мертвецов отнесли в тень во дворе и накрыли покрывалами. Прапорщик Синяев, отнекиваясь от дальнейших услуг Алекса, вышел за ворота встречать дополнительные наряды ППС. Елену Антон устроил на кухне, приставив к ней Анну Николаевну до прибытия полиции. Брожение в среде гостей достигало той кульминации, при которой достаточно было лишь одной искры... Но все молчали, тревожно копошась, задавая друг другу один и тот же вопрос «Кто же отравил молодожёнов?» и «За что?». Лишь Анна Николаевна резонно предложила всем воспользоваться домашней стиральной машиной. Поначалу согласились только Захаров, Алекс, Толик и Лагунин. Их сорочки больше всего пострадали от пятен крови и грязи. Но норовистая затейница уговорила и остальных представителей сильного пола избавиться от вонючих одежд. Им подыскивали «сменного белья» в качестве свежих простыней. Дамская половина решила мужественно сносить запах своих платьев от чего расстояние между всеми индивидуумами значительно увеличилось.

За окном приобретали силу птичье веселье, шум на дальней кольцевой и вой сирен. Приближались медицинский и полицейский эскорты. Пустошь уже не представляла из себя сияющий в утреннем объятии тихий уголок с редкой растительностью и искристым зеркалом озера. Наоборот, она оборачивалась в некое сумрачное плато, на мёртвом лице которого вяло сплетались ветви лишайника с корнями хилых берёзок. Пустырь, словно впитывая чувства людей, попавших в его безрадостное лоно, перевоплощался в иссушенную колючим ветром землю, в гнилостный организм, поглощающий остатки энергии и влаги всего на нем живущего.

Как только Алекс закончил с перевязкой ноги Анатолия, Света «Василек» бросилась за ключами от своего маленького «жучка».

— Опаньки! — остановил её Антон. — Куда это мы собрались?

— Толика надо в больницу!... — Пролепетала она. — Я отвезу его!

— Никто не покинет пределы дома, пока я этого не позволю. — Жёстко отрезал Антон и махнул рукой на возмущённые возгласы гостей. — Всем оставаться на местах!

Последнее было сказано с такой силой, что услышавшие примёрзли к своим стульям, креслам и табуреткам. Ведь отравитель ещё не найден, а «приключения» уже набирали опасные обороты. Антон встал посередине зала и громко произнёс.

— Ради безопасности, служащие ППС произведут обыск личных вещей каждого из вас. Прошу, не оказывать никакого сопротивления, будь это в физической или словесной форме... — Тут он замолчал, по привычке ожидая остроты вроде «...иначе дяденька всех помножит на ноль». Но зал отозвался гробовым молчанием. Ситуация была куда более тяжёлой. — Я лично отвечаю за безопасность обитателей дома, и, если возникнут вопросы, комментарии или пожелания, обращайтесь ко мне немедленно. — Добавил он, смягчив тон. — Не пытайтесь действовать по личной инициативе, геройствовать или изображать из себя ёжика в тумане. Короче, не дёргайтесь в хаотических направлениях. Всё ясно?!

А в ответ тишина.

«Ну вот и договорились» — Понял следователь.

В дверях появились ребята с автоматами. Начался обыск. Неспешный, по всем правилам, о причинах и последствиях которого уже никто не спрашивал.

Антон, убедившись в том, что всё под контролем, подошёл к софе. На ней страдал Толик со Светой в ногах. Рука в руке, на глазах слезы, болеутоляющий шёпот.

— Он приглашал вас поселиться в его квартире? — Неожиданно спросил следователь

девушку. — Та робко кивнула. — Не спешите загружать уважаемого Анатолия Анатолича в своё милое авто. Для полноты ваших чувств к молодому человеку, я хотел бы добавить пару важных деталей.

— Деталей? — тихо спросила Света и отдернула руку от друга. Что-то угрожающее было в голосе Антона, будто он говорил не о человеке, а о некой микро органической заразе... Об инфекции в продромальном периоде, кою невозможно ещё было различить, но она уже представляла собой опасность.

Антон утвердительно кивнул.

— Начну с того, что для освобождения квартиры от соседствующей сестры, Анатолий выкинул довольно изобретательную шутку. Зная о беременности Валентины, он подлил крови в её постель, когда та спала, утомившись от жары...

— Крови?! — Воскликнула девушка. Её услышали остальные. Гости насторожились, особенно Богословские.

— Да, он выловил собачку соседки. Сделал это с помощью её же сына, Павла. Животина мешала ему своим тьяканьем каждый раз, когда на лестнице появлялась очередная посетительница его частного клуба...

— Частного клуба?!

— Верно. Марихуана, музыка, девочки... Ну вернёмся к Анатолию. Рядом по соседству жила его девушка, Анна, сестра Павла. Студентка-медсестра.... Она помогла Толику с «донорской» процедурой пока не понимая, что совершает самое гнусное преступление. Нет не с собачкой, а с Валентиной. Толик прекрасно понимал, что если в розыгрыше будет использована гуашь, то каверза сразу обнаружится. Нет, ему нужен был шок. Настоящее перманентно-невыносимое потрясение. Эксперимент удался! Эффект от вида крови оказался более чем умопомрачительным. Женщине было за тридцать, и первое что пришло ей ум — выкидыш. Такое случилось с её матерью, и несчастная только и думала о внезапной потере зародыша... К чести Анны, она тут же повезла Валентину в больницу. Оттуда та попала в психушку, где до сих пор и пребывает на седьмом месяце беременности. Печально, конечно... Зато квартира освободилась.

Антон сделал паузу, позволив бедной Светлане переварить тяжёлую новость. Сам раненый шутник усиленно усмехался, но следовательно понимал, что тому было не до веселья.

— Анна, очевидно поняв, во что вмешалась, уехала на Сахалин. — Продолжал он. — Анатолий же принялся приглашать к себе дам на постоянное житьё, начиная с Саши. Та отказалась...

— Это правда?! — Воскликнула Света.

— Не спешите осыпать его обвинениями! — Громче добавил Антон. — В своё время, Валентина выкинула довольно грубую шутку по отношению к брату. Она разыграла пожар в квартире, в тот момент, когда Анатолий принимал душ. Паника братца, потешная в своей откровенности, стала достоянием сотен друзей и приятелей бойкой шутницы. Она выставила видео в соцсетях... Кровь в постели была всего лишь ответным ходом.

Света отошла от софы, насупилась и, перекидывая взгляд со следователя на бойфренда, тихо спросила.

— Зачем вы мне всё это рассказываете?

Антон кашлянул. Ему предстояло раскрыть самую неприятную часть истории.

— Это правда, что ваш первый парень закончил жизнь самоубийством при весьма трагических обстоятельствах? — приглушённо спросил он. Та лишь вздохнула и

отвернулась. — Мне известно, что вы с тех пор, вероятно, чтобы забыть о трагедии, любите в соцсетях всякие розыгрыши опубликовывать... Правда?

— Да.

— Над Толиком шутили?

— А как же! — Света улыбнулась молодому человеку. — Тебе же интересно было? Ты не обиделся?

— Когда вы всей компанией меня в грязи искупали и я долго из скользкой жижи выбраться не мог под камерами десятка смартфонов? — Выдавил из себя тот. — Конечно нет, какие пустяки...

Угрюмый взгляд Толика отыскал фигуру Павла Фёдоровича. Тот замотал головой словно отрицая некое обвинение смотрящего.

— Нет, Богословские мне ничего не рассказали... — Предупредительно оповестил шутника Антон. — Но зато их «бимер» просветил меня о вашей очередной задумке. Столь классическое авто долго простояло на газончике и в дождь, и газонокосильный сезон. То бишь, даже в столь важные для чистоты машины моменты, она находилась не в гараже.

— Я вас не понимаю. — Светлана часто заморгала. Она готова была заплакать. Память о увиденном в гараже мертвеце, начинала всплывать живыми картинками в её воспалённом от недавних событий мозгу. Самоубийство Макса, горе родителей, похороны, допросы и укоризненные вдогонку слова «донаркоманился»...

— Я буду краток. — Собрался с силами Антон. — Толик готовил вам ответную шутку. Одну. Он снял на несколько недель гараж гражданина Богословского. Тот не видел ничего криминального в том, что молодой человек превратил место парковки своего авто в некую избушку кошмариков. По крайней мере, так объяснил Анатолий необходимость перекрасить внутренности гаража в мрачно-кровавые тона. К тому же сумму он заплатил приличную, а Павел Фёдрыч несколько разорился на апгрейдах своего офиса на Баскове... Деньги ему ой как нужны были! Да и времени до осени предостаточно, чтобы подчистить последствия экзотического креативчика.

— Толик пригласил меня на следующую субботу в якобы свой новенький гараж. — Кивнула Светлана. Её носик покраснел. Она сжала кулачки. Круг свидетелей беседы вокруг софы сжимался в душную петлю... Толик сглотнул.

— Думаю, ваш дружок собирался воспроизвести ту самую сцену смерти Макса. — Натужно произнёс Антон. — Я представляю это так: он приглашает вас зайти в недавно приобретённый им гараж. Назначает время. Стены уже покрыты темно-бордовой краской, а само помещение гаража наполнено предметами соответствующей тематики. Куски мяса на полу, окровавленные внутренности на балках и прочий маскарад. К вашему прибытию, Толик окрашивается в бледно синий цвет, накладывает на себя грим в виде кровоточащих дыр, наводит черные круги под глазами и рвёт на себе одежду. В качестве последнего штриха, он наливает лужу «крови» в центре гаража и ложится в неё, жутко искажив черты своего лица. Уверен, шок, который вы должны были пережить, оплатил бы сполна все ваши «безобидные» шутки по отношению к нему.

— Так вот что за сюрприз ты мне готовил... — Почти шёпотом произнесла Света.

Толик скривился в злобе. «Сама виновата» говорил его взгляд. Зрители молчали. Антон продолжал.

— Об ожидаемом эффекте в розыгрыше, который так долго готовил Анатолий, Павел Фёдрыч начал догадывался. Ведь господа Богословские знали историю семьи Толика с

самого его рождения, равно как и Сашину. Павел Фёдрыч шепнул Саше о намечающейся трагедии. Ведь вы, Светлана, беременны... Саша собралась раскрыть задумку Толика публично. Она пригласила Богословских, вас и бойфренда на эту вечеринку только для того, чтобы поставить каждого лицом к лицу... Поспособствовать рождению момента истины... Но не потому, что она любила вас, Светлана, а потому, что сама собиралась стать матерью ребёнка... от того же отца.

Последние слова взорвали терпение Соколова. Он сорвался с места и преодолев пять метров в один прыжок, уже занёс кулак над лицом новоявленного папаши. Полицейским пришлось приложить не мало усилий, чтобы оттащить крепкого гимнаста от разбитой пары.

— Ты... Членисторукое убожество! — Выкрикивал Соколов, увлекаемый тремя молодцами во двор. — Я те баюшки устрою... под фанерой...

Толик ухмыльнулся в ответ. Он собирался что-то добавить вдогонку, но звонкая пощёчина от руки Светы серьёзно расстроила его планы.

— Я звал Сашу к себе, — прорычал он, — жить в моей квартире, в хоромах, а не в стенах переделанной коммуналки!

Но девушка уже не слушала его. Она расплакалась, пнула ногой софу и удалилась в объятия женской части коллектива. Публика снова разделилась на две критические группы. Одни оправдывали, другие обвиняли. Антон отошёл. Он устал. Ему надо было переключиться на нечто менее травматическое. Приятное, весёлое, лёгкое...

— Антон Артурович! — Вдруг позвал его прапорщик Синяев.

Он, мрачный и растерянный, с перевязанной рукой, стоял у дверей. У тех, что вели в хозяйственную комнату. Ту комнату, в которую полчаса назад посадили задержанного Дениса Давыдова. Рядом смущённо толкались два молодых сержанта.

— Что там с ним могло случиться? — Поторопился на зов следователь.

— Сами гляньте. — Отозвался Синяев.

Первое, что по пути приходило на ум — «Инфаркт? Неужели воздуха не хватило?!»

Полицейские расступились, освобождая проход. Антон глянул во внутрь, всмотрелся и утомлённо произнёс.

— Ну вот и отдохнули.

Перед ним сидел Давыдов, по-прежнему прикованный к стулу. Но он был мёртв. Из шеи торчала ручка глубоко всаженной отвёртки.

Подозреваемые. Второй Раунд.

— Вызывайте криминалистов. — Распорядился Антон, закрывая дверь в хозяйственную. — Я сейчас.

Он остался с мертвецом один на один. Нет места и компании лучше, чем замкнутое пространство со свежим трупом. Оно располагало к раздумьям на тему впустую прожитой жизни и всегда не к месту приходящей смерти. Вернее, о том, что ответило бы на вопросы: когда, кто и за что?

Следователь обошёл мертвеца. Отвёртка. Не нож, не топор... а обычная отвёртка.

«Убийца взял то, что под руку попало, а значит убивать Давыдова изначально не собирался.» — не переставая совершать круги вокруг стула, раздумывал Антон. Он осмотрелся. — «Если, конечно, он заранее не знал о наличии здесь подсобных инструментов».

На одной из нижних полок лежала пара чемоданчиков, включающих комплект

отвёрток. Профессиональных и реверсивных, pistolетного типа. Открыл чемоданчики, глянул на сияющие полипропиленовыми рукоятками предметы. Да, убийца выбрал самую тонкую и наиболее длинную из них.

«Схватил то, что подходило к ситуации в совершенстве».

Что произошло здесь, в плотном пространстве пустой комнаты, вырисовывалось довольно отчётливо. Убийца вошёл сюда с одной целью. В чём-то убедить, уговорить Давыдова. Или обсудить нечто, крайне важное... Тот, совершенно очевидно, не понял ситуации. Принялся огрызаться. Может сломанный нос сильно болел?.. Посетитель принимает однозначное решение и ищет оружие убийства. Подобрал отвёртку... Рука твёрдая, а знание анатомии прекрасное.

«Не задушил ведь» — Перебирал варианты умерщвления Антон. — «А вполне мой локоточком прижать и тихонечко выждать, пока жертва обмякнет».

Что это значило? Либо преступник не умел душить, был для этого слаб и излишне нервозен. Либо у него не оставалось времени..., либо он был слишком зол. Ему надо было ударить Давыдова! Вышибить из него кровь. Подступил сзади, схватил за лицо, так чтобы откинуть голову, и со всего маха всадил стальное жало. Мсть? Но убийца закрыл чемоданчик с инструментарием так, словно ничего не произошло. Значит и рукоятку отвёртки тщательно протёр. Хладнокровие? Или уборка как метод самоуспокоения? В таком случае, это могла быть и женщина... Ясно одно, у посетителя было достаточно времени на убийство, а значит, оно изначально не планировалось.

Антон вынул блокнот и взялся составлять протокол первоначального осмотра. «Дравчик», как называл его Димыч, от английского draft — «эскиз». Помощник посмеивался над «следоком», ведь многие уже давно перешли к записыванию протоколов под голосовую диктовку смартфону. Антон же действовал по старинке, наверное, из-за детской привычки грызть карандаши и ручки...

«Вопрос: Сколько убийце нужно времени, чтобы пройти сюда, завязать короткий разговор, убить и привести всё в порядок? Ответ: от семи до десяти минут»

Антон проиграл воображаемую сцену в уме и удовлетворённо хмыкнул. Теперь, дело осталось за малым — выяснить кто же убийца. Ситуация оборачивалась необходимостью задержать всех оставшихся в живых подозреваемых. Двадцать четыре человека. Хотя можно убрать из списка и Елену с Толиком. Те, по известным причинам, никак не могли исполнить подобную роль.

Присутствующих необходимо было рассортировать так, чтобы допрос каждого свидетеля происходил в отдельном помещении, в то время как остальные находились в достаточном отдалении друг от друга. Как разместить множество людей в доме, о планировке которого следователь понятия не имел?

«Вызови на пустошь нашу судебно-медицинскую группу» — отправил он сообщение Димычу.

«Ещё одно убийство?» — не заставил себя ждать тот. — «А можно мне приехать?»

На данный момент, интерес помощника мало занимал Антона. Он не ответил на вопрос, но продолжал распоряжаться...

«Найди Татьяну Моловец»

«Где?»

«У чёрта в ступе!»

«Васспонял»

— Что, если мы всех по стеночке в гостиной рассадим, а сами по центру встанем? — Предложил Синяев, как только следователь открыл двери хозяйственной. — Так им особенно не поговорить... а вы вон наверху где-нибудь допрос устроить можете.

— Действуйте. — Согласился Антон. — На расстоянии не менее двух метров друг от друга усаживайте. Как оперы приедут, так допрос и начнём. Да, а во дворе там кто-нибудь дежурит?

— А как же, Коновалов с Лесковым...

— Пусть соберут авто ключи с гостей и обыщут остальные машины. Если найдут нечто похожее на канистры или крупные бутылки, а также коробки и ящики, немедленно зовите меня... До моего прихода, ничего не трогайте!

Сказав это, Антон стремительно прошёл на кухню. Там в одиночестве томилась Елена. Правая рука пленницы была прикована наручником к газовой трубе. Она дулась и тяжело пыхтела.

— Неужто провести решили? — Завидев следователя, хитро улыбнулась она. — Моя «охрана» куда-то исчезла.

— Мы готовим всех к допросу. — Пояснил Антон, вынимая ключ от наручей из заднего кармана своих джинс. — Все собираются в большой гостиной.

— По какому поводу?

— Убийство Давыдова.

— Это когда же его успели?..

Елена, освобождённая от наручников, бодро потянулась и быстро прошла по кухне. Она не собиралась покидать её, но не могла не обойти вниманием печенье в шоколадной глазури. Антон не торопил девушку. Елена, как любой хорошо тренированный агент спецслужб, обладала той профессиональной наблюдательностью и памятью, которая могла помочь следователю найти преступника до того, как тот совершит ещё что-нибудь нежелательное.

— Сержант Дубин был с Давыдовым до своего выхода во двор. — Принялся вслух размышлять следователь. — Денис Васильевич сам попросил его найти меня... Значит был жив. Вы помните, что произошло дальше?

— После беседы с Дубиным, вы перешли к машине Юрия «Тромбона».

— Да, потом Толик своей репликой послужил началу суматохи с перестрелкой. Дубин убит. Синяев ранен. Алекс несётся с раненному Толику. Захаров машет руками. Бабы визжат. Их успокаивают Соколов и Богословский. Остальные струхнули. Опять выстрел. Ваш. Убит Юрий «Тромбон». Всё это время, Давыдов был прикован к стулу и являл собой лёгкую добычу. Даже ребёнок при желании мог убить его. Времени в состоянии полнейшего замешательства было предостаточно. Никто ни на кого не смотрел. Далее, я приказал всем вернуться в дом, проводил вас до кухни, попросив Анну Николаевну остаться с вами. Она никуда не отходила?

— Нет, но перед этим взялась собирать грязное бельё с гостей... Стиральная машина с сушилкой здесь, под столешницей за дверцами.

— Да, помню. — Антон поскрёб щетину на лице и потянул носом. Ему бы тоже следовало постирать футболку. — Дальше начался обыск, а я составил компанию Светлане и Толику. Минут десять... Нет, убийство могло произойти только тогда, когда мы были во дворе. Кто-то ухитрился проскочить в дом во время паники и покинуть комнату с трупом тогда, когда все начали собираться в доме. Эх, пожалуй, более половины гостей выпали из

поля моего внимания!

— Что вы можете сказать о стиле убийства? — хрустя печенушками, Елена налила себе остатки кофе, предложив половинку своему собеседнику. Тот не отказался и, отглотнув горькой жидкости без сахара, продолжал.

— Орудие — пятнадцатисантиметровая отвёртка. Удар вертикальный, в латеральную область шеи. — Антон пальцем ткнул себя в самую чувствительную зону над левой ключицей, чтобы слушательница представила себе место проникновения стержня.

— Значит, жало достигло сердца? — догадалась Елена.

— Скорее всего.

— А в какую сторону смотрит ручка отвёртки?

— Наклонена влево... если с моей стороны смотреть...

— Значит, убийца — правша. Хотя, если он бил сзади и сверху, то было бы проще всаживать остриё прямо между рёбер...

— Может он невысокого роста. — Догнал мысль собеседницы Антон. — Руки недотягивались...

— Хм, или косил под коротышку. — Елена шумно допила остатки кофе, пальчиками протёрла иголка рта. — При таком раскладе, на рукаве преступника должны иметься хоть какие-нибудь пятна крови... если тот был одет в сорочку.

Тут она остановилась. Её глаза вдруг широко раскрылись, лицо озарилось волнением и....

— Анна Николаевна!.. — Последовало за этим восклицание Елены.

Антон чуть не выронил чашку. В его воображении моментально выскочил образ напмаженных губ, искажённых в дико-победной улыбке, и рука... крепкая рука спортсменки, совершающая смертельный взмах над прикованной к стулу жертвой...

— ...Она предложила всем постирать белье. — Холодно поправила ход взволнованных мыслей следователя Елена. — Она и ко мне сюда приходила... с простыночкой.

Секунда на соображение и Антон вылетел из кухни. Если преступник был среди гостей, то он точно воспользовался предложением Анны!

Увы, та оповестила его о том, что процесс стирки находился в завершающейся стадии. К этой неприятности добавилась и ещё одна, более гадкая, но вполне ожидаемая новость. Гости, поняв, что теперь каждый из них находился в одном помещении с убийцей и сами подозревались в совершении сего кровавого действия, начали требовать присутствия адвокатов и защитников. Антону пришлось уступить. К тому же, общее количество часов присутствия участников следствия на месте преступления уже перевалило за восемь. Это значило, что придётся долго ждать прибытия юристов. По приезде те потребуют отпустить своих подопечных с подпиской о невыезде. Дальше начнутся вызовы по повестке и, с таким количеством свидетелей-подозреваемых-подследственных, работа затянется на месяцы, а то и на годы. Риск упустить Дубильщика вырисовывался с досадной абсолютностью. Но что ещё можно было поделать?

Антон понял, что его обыграли. Он, Дубильщик, возможно, напал на Давыдова только затем, чтобы остальные, наконец, начали серьёзно паниковать. Антон уселся во главе праздничного стола и отрешённо уставился на арку входной двери. Зал наполнился атмосферой напряжённого молчания. Сидели гости, стояли полицейские, тикали часы с кукушкой, где-то в трубах цапалось и тёрлось непонятное существо. Воцарилось то неприятное состояние ожидания, когда кажется, что стоит лишь шевельнуться, как весь дом

провалится в преисподнюю...

Антон медленно скрестил руки на груди. Похоже, удачи во втором раунде ему не видать.

Кризисная идентификация.

Первыми к дому подъехали несколько «Скорых». Две за трупами, одна за Толиком. Алекс бросился навстречу, объясняя санитарам, что до выезда в больницу ему необходимо сделать вторичную перевязку ноги и укол. Те с профессиональным спокойствием взялись осматривать раненого. Далее, как и ожидалось, двор дома начал наполняться блестящими иномарками юристов. Гости без шума и прощаний принялись расходиться в компании своих адвокатов. Даже окончания стирки своих вещей не ждали. Не обсуждали, не оборачивались, не задерживались. Допроса не получилось. Лишь протоколы предварительного осмотра последнего места преступления остались единственным завоеванием следователя. Он устроился на балконе, так, чтобы наблюдать за движением во дворе и одновременно в доме. Группа экспертов должна была подъехать к трём-четырёх. Синяев, по просьбе Антона, скрупулёзно записывал имена и машины каждой удаляющейся группы, тихо бубня:

— Газель «Лучшее время». Анна Николаевна Фицбах и Середняков. БМВ... тройка.. Сенины подобрали Шакуниных. Света Васильева, едет одна на своем Фолькс Вагене. Ауди — Нисонов, тоже в гордом одиночестве... Нет, постой-ка. И Рита с ним. Та-ак, записал. Тойота — Соколов подвозит Ужей. Лексус — Лагунины....

Антон следил за удаляющимися, пытаясь не выдавать беспокойства.

«Я кое-что из частных собраний подобрал» Вдруг выскочило сообщение Димыча об очередной порции инфы. «Участников веселья, то бишь, тех, которые во флудилки свои мордочки постили с тех самых вечеринок, на которых жертвы Дубильщика пребывали...»

«Выкладывай»

Телефон Антона забренчал от волны поступающих фотографий. Вот молодёжная тусовка. Диско-шар вырывает из полумрака отдельные части тел. Мелькающие руки, головы и растрёпанные волосы.

— Анатомический театр. — Вспомнились студенческие годы Антону.

«Ну и на что я тут смотрю?» — послал он вопрос Димычу.

«Не знаю, но чувак-то один и тот же!» кричало ответное сообщение, заправленное десятком улыбающихся жёлтых смайликов.

Антон поморщился, впился глазами в тёмные контуры. Размытые. Очевидно, Димыч вырезал их, отделяя от остальной массы лиц. Тщательная работа! Но вот что это? Бейсболка. Синяя кепка, надвинутая на лоб. На всех подборках Димыча. Вот ОНА сидит, опустив плечи вот ОНА проходит мимо... Высокий человек, возраст и лицо не разобрать. Совершенно очевидно, тот пытался увернуться от камер.

«Это всё?» — не выдержал Антон.

«Угу...»

Антон нахмурился.

«Кстати, ваше предположение о том, что шофёр-Орлов и жена Соколова — родственники, подтвердилось» — между тем не переставал заполнять строку чата Димыч. — «Брат и сестра...»

«Поздненько» — Ответил следователь. — «Соколов уже улепетаюшки, прихватив Ужиков с собоюшки».

«Думаєте, здесь какая-то связь имеется?»

Антон не ответил. Связь Татьяна Моловец — Ирина Соколова была вполне очевидна и понятна, хотя сильно ими не афишировалась. Фотомодели. Общий бизнес. Дальше, связь переходила к мужу Ирины, Евгению Соколову. Друг детства Саши или её надзиратель? Именно он мог быть тем, кто наблюдал за поисками Саши относительно Толика. Потому-то она и нашла Елену в качестве филёрши... Безусловно, Саша должна была знать и о наркотрафике проходящим через дом матери. От того «тётя Таня» и закрепила молодого гимнаста за своей дочкой, поженив пацанчика на богатой подружке, Ирине Орловой. Короче говоря, Соколов не спускал с Саши глаз, предупреждая колебания молодой девушки в нежелательную сторону. Он «дружил» с её компанией, заодно выискивая студенческий рыночек сбыта дури... Теперь брат Ирины. Тот самый, что подвозил покойную Нелидову до дома... Машинка у него сломалась в ста шагах от её пятиэтажки.

— Вот ведь круговая порука. — Раздражённо прорычал Антон и взялся было за чат, но его отвлѣк Захаров. Он выглядел усталым и встревоженным.

— Ногу Анатолию Анатоличу начисто перевязали, обезболивающими напичкали, — доложил он, — надеюсь, жить будет.

Следователь благодарно кивнул, глянул вниз, на процессию с носилками. Толика уже загружали в машину.

— Пойдите! — Крикнул он санитарам. — Я шас спущусь!

«Обзвони всех участковых в чьих районах проживают наши гости.» По пути строчил он Димычу. «Пусть они их всех навестят сегодня же... под любым предлогом... и проверят одни ли они...»

«Васспонял».

Во дворе Антон влез в карету «Скорой помощи» и уселся рядом с носилками. Толик услышал его, но закрыв глаза, сделал вид, что «отключѣн».

— Болит нога? — С неподдельным сочувствием поинтересовался Антон. Молчание в ответ. Антон, привстал, создавая как можно больше шума и протянул руку к ране. — Шас посмотрим...

— Болит! — тут же огрызнулся Толик. Его раскрывшиеся глаза блеснули злобой.

— Это хорошо, что болит. — Вернулся на место следователь. — Я вам вот что скажу, хм, Анатолий Анатолич. С одной стороны, я понимаю, что с вами произошло...

— Да, я тоже в курсе... — насмешливо фыркнул пострадавший.

— Нет, я о вашей с Валентиной матери. — Антон сделал паузу, наблюдая за выступившими от напряжения скулами собеседника. В яблочко! — Феодоре Ивановне было сорок два года, когда она родила вас. Отец не известен... Я видел это сморщенное существо на фотках. Вязаная шапочка и каракулевое пальтишко на все сезоны, впалая грудь и тусклые глаза. Кто фотографировал её? «Друзья»?

Толик скривился. Вопрос не нуждался в ответе. Антон понимающе кивнул.

— Она очень гордилась своим сыном. Такой высокий и статный он получился, такой умный и симпатичный... Она настолько безумно поклонялась своему детищу, что не могла оторваться от него. Она приходила в школу во время занятий, садилась на лавочке в прихожей и ждала своё сокровище... Каждую переменку вам приходилось видеть, как учащиеся с отвращением и изумлением смотрели на это жутковатое создание, мрачное воплощение тайной любви, сгусток вашей скорби... «Твоя прабабушка?» спрашивали они. Вы согласно кивали, надеясь, что никто не узнает о том, что это убогое позорище — ваша

мать! Но время шло и даже смена школ не смогла уберечь вас от постыдного открытия. Наверное, где-то к пятому-шестому классу нахлынула первая волна насмешек. Вы отбивались, злились, плакали и упрашивали мать не приходить в школу. Но она в своём женском эгоизме не понимала вас. «Он такой умный, такой красивый, такой талантливый!» — говорила она всем. — «Смотрите, это мой... мой сын!». И вот наступил момент, когда шутки перешли в издевательства самого интимного тона... На тему «А кто отец?». Кто-то выдвигал предположения о том, что это был смотритель зоопарка, перепутавший клетку шимпанзе с квартирой своей любовницы... А кто-то, из наиболее нахальных остряков, начал подкидывать идеи о том, что Феодора Ивановна либо купила «посошок» в спермобанке, либо... ах, вот это самое болезненное... прилично заплатила молодому Казанове за пол часика...

Толик даже не дёрнулся при этих словах. Он безмятежно улыбнулся. Антон ожидал подобного безразличия. Ничтожнее самого низкого преступления, безнравственнее самого чёрного греха... Равнодушие.

— Учителя тоже косились на вашу мать, так как ко всему прочему, считали её сумасшедшей. — Продолжал следователь. — Ведь вы не были отличником... Никому и в голову не приходило, насколько унижали вас эти насмешки, особенно тогда, когда вас стали интересоваться девушки... Они же смеялись над остротами хамов. «Поздний сын» стал серым козлом отпущения... И вот, наконец, произошло то, что в психологии называется "кризисной идентификацией". Вы превратились в того, кого очень боялись. В тех самых уродцев, которые питали своё достоинство и самолюбие лишь тем, что причиняли боль другим, глумясь над тайнами тех, кто пытался их скрыть. Ваше «я» трансформировалось в того, кто тешит себя издевательствами, гоняясь за краснеющими от стыда жертвами. Вы научились острить и не только. Ваша злоба нашла лучший способ своего воплощения — театрально-драматическую жестокость...

— Я Сашу любил. — Вдруг тихо произнёс Толик. — А она... за ту собачку зацепилась, что я сестрице подкинул. Чупакабру. Она уже и плод мой под сердцем носила, а за другого выскочила...назло!

— Я знал, что у вас не найдётся возражений относительно моего понимания формирования вашего характера. — Горько усмехнулся Антон. Тот отвернулся. — Кстати о Свете. Она, между прочим, долго в гибели своего брата рылась. Он убил себя после перебора чистых галлюциногенов. Она к вам и подъехала лишь затем, чтобы выйти на тех, кто сбывал Максуду дурь. Так Света нашла Сашу. Очевидно, Саша делилась с друзьями мамиными заначками и быстро обнаружила себя... Поверьте мне, то, что эта голубоглазка задумывала, никак не относилось к детской шутке... Она сновала по активным сайтам, чтобы создать колоссальную виртуальную аудиторию. Далее, в её планы входила запись «разоблачающих кадров» с Сашиней свадьбы. Нынче с мобилкой это очень просто сделать, и она не упустила бы ни единого момента!... Представьте, какая это могла быть бомба с количеством в сотни тысяч просмотров за день! Если бы отравление молодожёнов не опередило бы планы Светы, то кто его знает... «Тромбон» угрожал бы вас всех.

Антон замолк. Он предоставил Толику поразмышлять над словами следователя. Новость безусловно шокировала его.

— А как же её беременность? — Буркнул он. — Ребёнок тоже что ли часть шпионского прикрытия?

На это Антон тряхнул головой. Не его это дело обсуждать личные драмы людей.

— Дело вашей сестры с собачкой я приберегу, — промолвил он, — а вот вам даю шанс

стать человеком.

Не добавив более и слова, следователь вышел из кареты «Скорой» и направился в дом. Его ждали более серьёзные дела.

ГЛАВА 4. ПОЗНАКОМЬТЕСЬ — ДУБИЛЬЩИК

Звуки и мелодии

— Теперь и пообедать можно! — с облегчением заключил Захаров, стоя под солнцем опустевшего двора.

Он устало улыбался, и так сладко потягивался, что у полицейских возникло желание самим распрямить плечи.

— Смотрите, не потравите себя! — В ответ ему фыркнул Синяев.

Он подошёл к Антону, чтобы передать списки машин с пассажирами, а также сообщить о том, что дальнейший обыск личных авто гостей не выявил никаких ожидаемых нарушений... Захаров принялся раскуривать сигару, вслух рассуждая о том, где можно неплохо закусить.

— На Просвещения есть дюжина приличных ресторанов...

— Дык, это в Питере... — Возразил Синяев. — Далековато. Вот тут, прямо по пути «Традиция» с вай-фаем... или вон, Подворье... э-э... с верандочкой... Антон Артурович! Я вас могу в кавказскую харчевню пригласить, если хотите... — Добавил он, поглаживая раненную руку. — Они в одиннадцать открываются!

Следователь не ответил. Резвая публика явно достала «следока»! Он отстранённо устроился на балконе, вынул блокнот и, шевеля губами, принялся перечитывать свои заметки. Подходившая от Димыча информация только расстраивала Антона.

По запрошенным на гостей криминальным делам пришла наколка только о шестнадцатилетнем Андрее Сухове. Мелкое воровство на грани kleptomanii. Всерьёз его задержали только за угон соседской машины год назад. Хулиганство списали на тяжёлый бракоразводный процесс родителей... Но что могло быть общего у этого подростка с компанией Саши и делами Дубильщика? Антон потёр щетину и быстро настрочил сообщение Димычу.

«Покопайся в школьных годах Саши Моловец. Меня интересует её отношения с нашим Андреем Суховым из подшефного класса».

Что ещё?

— Лаврентий Иванович, — обернулся он к Захарову, — а чья это у вас зажигалка? Не Лагунина ли? Он всё о потерянной зажигалке перед отбытием бубнил...

— Кто его знает, может и Лагунина. — Хмыкнул тот. — На столе валялась, а я как-то забыл вернуть...

— Может и дистанционник от музыкального центра iLuv где-нить в ваших карманах «потерялся»?

Это Антон добавил с язвительно-насмешливым чувством. Он проиграл и злился. Захаров с пониманием вывернул свои карманы. Ничего. К чему бы ещё прицепиться? Лучше, как следует выспаться..., Следователь рассеянно махнул рукой и вновь углубился в свои записи.

«Пошукал по авиалиниям» — выскочило сообщение от Димыча. — «Татьяну не нашёл»

«То есть как не нашёл?»

«В списках пассажиров прямых рейсов её нет»

«Сделай запрос на пересадочные»

«Васспонял»

Снова ожидание. Он привык к нему, но не сейчас... не сегодня! Вдруг, из глубины дома раздался мелодичный перезвон. Это отвлекло Антона. Он отдёргнулся, выпрямился, закрутил головой.

— Мой мобильник. — Улыбнулся ему Захаров. — На кухне забыл.

— Ясно. — Антон почесал затылок и недовольно погладил обросшее лицо. — Я тут с вами пару людей оставлю, Лаврентий Иванович, за местом убийства Давыдова присмотреть. Думаю, мне всё же имеет смысл присоединиться к Синяеву.

— Понял, я тогда наверху устроюсь. — Развёл руками тот. — Только чего-нибудь в холодильнике найду... в баре, и за телевизор... ничего трогать не буду!

Следователь в сомнениях покрутился на месте ещё с пару минут и наконец спустился во двор. Убаюкивающее успокоение. Лёгкое головокружение. Урчание в желудке. Когда он в последний раз думал о еде?

— Ладно, — наконец обратился Антон к прапорщику, — поехали в вашу харчевню, только мне к трём обратно надо вернуться.

УАЗик ППС покинул двор, поднимая пыль и пугая уток. Они помчались прочь от пустоши, от бессмысленной суеты и праздной жизни.

Но лицо Антона продолжало сгущаться в гримасу той озадаченности, которую принимает лицо профессора в момент, когда студент всаживает цитату из «Диалектики природы» Фридриха Энгельса к ответу на тему о влиянии тироидных гормонов на детородные функции человека. Что-то где-то не срасталось, выпрыгивало из общей картины. Антон хмурился, пытался и покрывался испариной. Нечто вертелось в памяти, что-то пыталось подсказать ему об ошибке, расстраивало и немилосердно сверлило в самое темечко... После минуты сомнений, он достал свою трубку из кармана куртки и нажал кнопку старта.

— Знакомый звук... — невнятно пробубнил он и в несколько касаний перешёл к панели выбора звонков. По кабине УАЗика разлетелась резкая музыка телефонного позыва.

— Пробуете мелодии нового мобильника? — поинтересовался прапорщик. Он добродушно подмигнул следователю. — Я пользуюсь Хрюндем! «Это не дура, эта лошадь! ...» для жены. «Все мужики козлы!». Это Масяня для тёщи, а для тестя — «Дай две тыщи рублёф»... Во!

Между тем, следователь нажимал на каждую из стандартных мелодий, прослушивал, недовольно тряс головой, выбирал следующую. Увлечённость, с которой сосед проделывал довольно простую задачу, заняла внимание Синяева.

— Вы лучше мои попробуйте! — шутливо предложил он. — Точно вам подойдёт!

Прапорщик задорно подпевал и поддёргивал плечами, рассказывая порядок соответствия родственников со стороны супруги с едкими мультяшными восклицаниями. И как это Антон сразу его сходства с Димычем не приметил? Несмотря на явное шутовство прапорщика, следователь принял предложение, но взялся прослушивать не личную подборку рингтонов, а весь стандартный набор примитивных сигналов.

— Нету! — наконец сказал следователь.

— Чево нету?

Но Антон лишь мотнул головой и отдал Синяеву мобильник. Что-то пришло ему на ум. Смутное, ещё не ясное, но тревожное и очень цепкое. Его память, словно коготки

многоногого насекомого, стремительно перебирала все нюансы диалогов и жестов в событиях последних нескольких часов. Он снова начал несвязно бормотать. Достал Айпод из кармана джинс. Тот самый, который выдернул из музыкального мини-центра в доме на пустоши.

— У химзащитного камзола карманов-то нет... Айпод, джинсы, кроссовки... — словно вдогонку своим движениям, бубнил он. Перебрал все альбомы карманного проигрывателя. До слуха прапорщика доносились звуки моря, летающих чаек, кипящего чайника, удары топора, бурление потока воды, падающей с огромной высоты... —

— У неё машина была?! — вдруг выпалил Антон.

— У кого?

— У матери Саши... У Татьяны Моловец?

— На парковке? — Дёрнул плечами Синяев. — Не-а, не видел. У ней вроде Волга должна была быть... мы это проверяли... но так, воочию, не видел...

— В гараже вы смотрели?

— Глянул, конечно... нет там никакой машины... а что с ней?

Антон снова замолк. Он изумлённо таращил глаза, словно прямо перед УАЗиком совершал экстренную посадку межгалактический корабль.

— Ну конечно! — воскликнул Антон. — Вместе со мной, там было тридцать два человека!

— Ага. — С сомнением в здоровье следователя кивнул ему сосед.

— А ты знаешь сколько походов совершил Салманасар?

— Это кто такой?

— Царь Ниневии. — Возбуждённость следователя начинала пугать прапорщика, и он лишь осторожно поддакивал, чтобы не слишком втягиваться в бредовое бормотание уставшего спутника. Антон продолжал. — Этот царь сдирает кожу с вождей враждебных ему племён и растягивал их на воротах... Мне так Димыч рассказывал.

— Рехнуться можно...

— Он совершил тридцать два похода!

— Разумеется.

— Тридцать два! Последний оказался для него последним...

— Да ну? Что вы говорите?

— Хотя, во сне зрителей тридцать три было... а не тридцать два... кто же тридцать третий?

— В самом деле, кто?...

— Может быть, я кого-то пропустил? ...

Прапорщик сосредоточился на урчании своего желудка, лишь бы не растянуть физиономию в подобие глупой улыбки. Всегда, когда он чего-то не понимал, он краснел и тупо лыбился. А здесь следователь Афонин с войной Салманасара и тремя десятками приснившихся походов. Прямо напасть какая-то.

Следователь, тем временем запросил у Димыча все возможные данные о брошенных машинах марки «Волга» недалеко от того места, где Татьяна посещала день рождения Давыдова. В ожидании ответа, он тряс головой и возбуждённо рассказывал о своём недавнем сне, недоумевая от чего в нём появилась его жена...

«Есть» — брякнул наконец мобильник Антона. «Волга, 2005 года, белая, без номеров...» Дальше Антон не читал.

— Поворачивай обратно! — Рывкнул он. Его вопль резанул воздух настолько оглушительно, что прапорщик с силой крутанул руль так, словно они вот-вот должны были врезаться в невидимую стену. УАЗик совершил двойной пируэт, прежде чем выровнялся, скрежета ещё не разогревшимися тормозами.

— Чего мы там забыли?! — придя в себя, воскликнул Синяев.

— С Татьяной Петровной познакомиться!

— Так она разве не в Париже?!...

— Нет, милый вы мой и родной! — Ударил его по плечу следователь. — Она в доме!

Пустошь

То, что дежурившие в доме полицейские были обезврежены убийцей, Антон с Синяевым сразу поняли едва, попытавшись с ними связаться. Но даже если учесть, что в доме стопудово находился опасный преступник, разрешения прокуратуры выламывать двери у них не было. Да и врываться в дом, не зная вооружён ли убийца, всё же не лучший вариант.

Антон попросил Синяева следовать за ним и, поспешно пройдя двор, оказался перед дубовыми дверями.

— Что-нибудь забыли? — спросил Захаров.

Он нехотя открыл дверь, подпёр рукой косяк и раздражено передёрнул лицом. Антон глянул на него простовато и смущённо.

— Совсем забыл вернуть вам вот это. — При этих словах, он выудил из кармана Айпод с «хеви металл». — Гляньте, все ли файлы на месте?

Захаров скорее по инерции, чем осознанно, принял крохотный проигрыватель, нажал на меню и глянул на осветившийся мониторчик. «Шум воды в ванной» чернело на нём название последней игравшей «музыки». Лицо хозяина дома начало принимать выражение растерянности.

— Да, я вот что подумал, — между тем виновато улыбнулся Антон, — Дистанционник от того музыкального мини-центра так и не нашли...

— Ну?

— А вы не пытались искать его во внутренней части своих кроссовок?

— Чьих кроссовок? — состроил тот удивлённую мину. Но охватившая лицо бледность выдавала его.

Антон хитро подмигнул. Любой, кто никакого отношения к теме разговора не имел, сразу бы спросил «на кой ляд тут дистанционник?». А тот о кроссовках... Значит понял. Выкручиваться бесполезно.

— Ах, ну ладно, — Захаров наклонился и всунул указательный палец в область голеностопного сустава обуви, — взял и спрятал, признаюсь...

Перед глазами следователя выпрыгнул маленький пульт дистанционного управления для мини-центра iLuv.

— Как вы догадались?

— Просто вспомнил фразу Панкрата Давыдыча Ужа о том, что руки у вас пахнут грязными носками. Деревенский мужик в лоб рубил и верно. Не переодевались вы давно, а в правую кроссовку всё время пальцы впихивали. Стопа чесалась. Но почему только одна правая? М-м? Тут я и предположил, что если вы одеваете на «работу» комбинезон для химической защиты... а в нём карманов нет..., то лучшим средством переноса мелких предметов будет внутренний «пакет» кроссовок. Ваша же любовь к музыкальному

сопровождению подтверждена всеми известными соседями на первых местах вашей деятельности. Далее вы, конечно, музыку через гарнитуру стали слушать, чтобы внимания не привлекать, но пальчик всё же оставили на айпode в квартире Прокопьева. А пульт управления музыкальными мини-центрами приспособились хранить в кроссовке.

Взгляд Захарова метнулся с физиономии следователя на прапорщика. Полицейский не понимал, о чём шла речь, но авторитетно хмурился.

— Я вот всё думал.... — Между тем, продолжал следователь, делая шаг через порог дома. — Жена моя, знаете ли, тербит меня относительно мобильного.

— Какого мобильного?

Захаров отступил, пропуская нежданного гостя. Он был сбит с толка и смотрел исподлобья, не зло, но настороженно.

— Переговорного аппарата без проводов... С кнопками вместо крутилки.

Следователь мило улыбнулся. Добродушие обезоруживает и ослабляет бдительность. Это позволило Антону непринуждённо пройти вперёд и встать так, чтобы собеседник оказался прямо между двумя полицейскими.

— Я знаю, что такое мобилка... — прорычал окружённый Захаров.

— Она самая... А какой она у вас марки? Крутая небось? Японская?

— Точно. — Буркнул тот.

— Так я и думал! — Не отставал Антон. — «Самсунг»?

— Верно...

Захаров не успел добавить «Галакси» как замолк от неожиданности. На него в упор смотрело дуло Глока. Его лицо застыло в немой ярости.

— Ответ неверный! — Процедил сквозь сжатые зубы следователь. — То была стиральная машина.

— Какая машина?..

— Стиральная... Та, что смешивает грязные шмотки с чистой водой, порошком и отбеливателем. Помните, Анна Николаевна взялась за стирку окровавленного барахла?

— О чём вы? — выдавил из себя Захаров. Он упирался, хотя вполне осознавал то, что следователь раскусил его. Тот, словно читая его мысли, кивнул головой.

— Вы понятия не имеете о том, что стиральная машина в этом доме издаёт особый звук по окончании работы и приняла его за рингтон своего телефона... Вернее, не своего, а того что взяли у Надежды Томиной или нет... тот, который раздобыли на квартире Лилоева. Неувязочка! Вы так запутались в телефонах...

Здесь Антон сделал паузу. С умыслом. Если Захаров был тем, за кого его принимал следователь, то тот должен попасться на этой самой паузе.

— Пф! — как и ожидалось, Захаров клюнул на уловку. — А вот у Лилоева-то я мобильник не брал, зачем мне старье...

Только Дубильщик мог сказать такое! Он осёкся, но поздно. Антон перенёс большой палец на предохранитель Глока.

— Где она?

— Кто?

— Ох, не злите меня! — Рывкнул следователь. — Татьяна! Вы подвезли её с дня рождения Давыдова, сюда, в дом... Ну же!

— Внизу, в подвале...

— Знаю, что в подвале и знаю, что где-то между туалетом и залой... Это она скреблась

всё это время о трубы, а не крысы! Но площадь погребов более пятисот квадратных метров... ГДЕ именно?

— Вход с кухонной хозяйственной комнаты, что ведёт в дровяник.

— Ясно. Потому-то вы и не желали показывать место хранения дров, когда гости собрались растопить камин.

На это пленник ничего не ответил. Он, казалось, сдался. Отдал связку ключей и напряг скулы.

— Спрячьте его в «обезьяннике». — Скомандовал Антон Синяеву. — Вызовите «Скорую» для Татьяны и наших ребят. Я сейчас...

Прапорщик без хлопот обыскал преступника, прихватил за плечо и повлёк к УАЗику. Следователь постоял немного, смотря парочке вслед. Как всё просто получилось, а счастья почему-то не чувствуется. Не верилось в успех или нечто иное?..

Раздался позывной Димыча.

— Ну? — Лениво ответил Антон.

— Относительно вашего запроса о Саше и Андрее. — Пропел помощник. — Первая всегда училась в Питере, второй — в Пскове. До приезда Андрея в Петербург в январе этого года, их пути никак перекреститься не могли. Вот.

— «Тётя Таня» говорил... — Прорычал следователь, возвращая трубку в карман брюк. — Пацан! Видно, она тебя также, как и «Тромбона» подцепила. ... Ладно, и с тобой разберёмся...

Тридцать вторая.

Дровяник, сухое просторное местечко в подвале, оказался наполнен поленьями деревьев разных пород, запахом смолы и смрадом мертвечины. Источником последнего являлись тела пяти сдохших собачек в предбаннике. Очевидно, Дубильщик отравил их ещё в пятницу вечером.

— «Молочко, мяско, рыбка» он говорил... — Проворчал Антон. — Мне следовало сразу раскусить его на том, что мужик ничего в питании мопсов не смыслит.

Он прошёл по очереди комнат, украшенных деревянными панелями с гидроизоляцией, кирпичом и трубами. Всё новенькое, чистенькое. Прохладно. Металлическая дверь легко поддавалась ключу и бесшумно открылась.

Свет от люминесцентной лампы поначалу ослепил.

«Что здесь собирались устраивать?» — зажмурился Антон. — «Химическую лабораторию?»

И в самом деле! Подвал выглядел так, будто его надеялись отапливать и держать в чистоте подобно лаборатории со сложнейшей техникой и многочисленной группой высококвалифицированных работников. Нескончаемая череда помещений. Туалеты, душевые, металлические столы, табуреты и даже не простая, а профессиональная четырёхконфорочная электрическая плита.

«Опаньки...» Понял следователь. «Вот куда должно было переехать производство наркоты... Мать моя! Ужи! Эти простакки со старыми паспортами... Татьяна пригласила их в качестве партнёров по плантациям дури. А Соколов? Взялся подвозить Ужей как старых знакомых. Да «Тойотушка» у него с третьим рядочком сидений. Дорогое удовольствие! Откуда у тренера столько капусташки? С тех же грядок, что и анаша... Конечно же, и Ужи, и Соколов знали настоящего Захарова в лицо, но сильно на имитатора наседать не стали.

Побоялись излишне засветиться в столь сложных обстоятельствах и отсутствии главного босса, Татьяны. До поры до времени, конечно. Впрочем, этим они и спасли себя от смерти. Отверточек Дубильщику на всех бы хватило...»

Тихий стон отвлёк Антона от осмотра комнат. Он остановился, повертел головой. Вон там, в продолговатом коридоре в складском помещении, за плитой, лежала она. Связанная, с кляпом во рту. Она пролежала здесь почти два дня без движения и еды, прикованная к одной из хозяйственных труб. Запах пота и мочи пощекотал нос следователя. Но он не спешил освобождать её. Сначала надо убедиться, что на следователя никто не нападёт пока он возится с верёвками несчастной. Прислушался... Пустые помещения легко отзывались гулом на любой даже самый лёгкий шаг и неровное дыхание. Ни шороха, ни звука. Теперь можно освободить женщину от пут.

— Здравсьте, Татьяна Анатольевна! — произнёс Антон, срезая карманным ножом тугие узлы. — Кто-нибудь ещё здесь обитает?

Та еле мотнула головой. Он уже освободил её руки и принялся за верёвки на ногах. Они были плотно намотаны от лодыжек до самых коленей. Татьяна закрыла глаза. Совсем холодная. Скверно. Он накрыл её плечи своей курткой.

«Начнём с воды.»

Антон принялся крутиться в поисках стакана.

— Вы что-нибудь помните? — по ходу спрашивал он. Нет, его не интересовали воспоминания Татьяны. Ему надо было слышать её голос, пока она находилась вне его поля зрения.

— Не-ет. — Выдавила из себя та.

— Ну ничего! — Он уже набирал воду в шестигранник из блестящего новизной хромового покрытия маленького кранчика. — Щас потянемся, выпрямимся, выглянем на свежий воздух...

«Интересный узел на ногах.» Одновременно царапалось о его утомившееся сознание вечно бодрое размышление. «Такое впечатление, что Дубильщик не просто связал жертве ноги, но и....»

Тут он глянул на потолок и от удивления открыл рот. Из него торчали крюки, подобные тем, коими утыканы сараи живодёрен.

— Это для колбас и копчёных тушек. — Поймала взгляд гостя Татьяна. — Я тут собиралась запастись под завязку...

— Ага, ясное дело. — Только и сказал Антон, помогая женщине подняться и сесть на стул.

Та, не глядя на спасителя, хмуро спросила.

— Кто вы такой?

— Вах! Забыл представиться. Антон Артурович Афонин. — Следователь печально улыбнулся и лёгким жестом руки раскрыл служебное удостоверение. — Поздравляю, вы арестованы.

— За что? — Прохрипела приходящая в себя Татьяна.

— За соучастие в убийстве Клавдии Нелидовой, жены Дениса Давыдова. Это вам принадлежала идея об устранении бывшей подруги. Вам и Ирине Соколовой. Когда Клавдия гостила у вас, вы вызвали частного, чтобы тот подвёз её до дома. Им оказался брат Ирины, Пётр Иванович Орлов. Думаю, Клавдия знала его и доверяла. Тот, как и было задумано «сломался» в метрах ста от цели... и не надо этого отрицать, а то я завтра же из того

бездельника всю правду вытрясу! — Антон сделал паузу. Татьяна отвернулась. — Поехали дальше. Клавдия решила времени не терять, а дойти до дома на своих двоих. Давыдов ожидал её у первого подъезда, на углу... Всё как в лучших сценариях случайного нападения...

— Зачем мне нужно было убивать эту дурочку? — наконец пришла в себя Татьяна.

Антон облизал губы. Он помнил, что ему запрещено «лезть в наркоту». Проще говоря, Татьяна не должна знать о том, что следствие интересуется её «личным» бизнесом. Причина присутствия Антона в её доме — отравление молодых людей. И всё. Но о смерти дочери и Данилы, возможно своего будущего бизнес-партнёра, Татьяна тоже пока не знала.

— Я полагаю, всему стали причиной деньги. — Выкрутился следователь. — Махинации в крупных размерах... Об этом мы ещё поговорим и с вами, и с господином Лагуниным, вашим финансовым сутенёром... А приключения с убийством Клавдии ещё не закончились, не так ли? — Сделав паузу, Антон уставился на собеседницу с выражением детского любопытства. Та раздражённо дёрнула плечами. Следователь продолжал. — Давыдова видели три бабульки. У подъезда в ту самую ночь. В списке свидетелей они не значатся, но в круг вашего внимания попали. Почему? Они всегда пребывают на разных забантуйчиках и тусовках. В своей местности, разумеется. Столы «убирают». Чтобы поддержать беседу, они обязательно обсуждают всякие новости и криминал... и непременно вспоминали о нашем Денисе и его жене... о её смерти... о том, что деньги она им одолжила... «Ох-ах, бедняжка, а мы её знали...» вздыхали милые старушки. Дальше — хуже. Время от времени, они припоминали то, что видели его, мужа... в ночь убийства. Давыдов начал нервничать. Он просит вас подъехать на его день рождения, на совещание. Там, в суматохе веселья, вы подсказали ему пригласить трёх болтушек к вам в дом на пустоши, «к столу». В список приглашённых ни он, ни свидетельницы включены не были, но их ожидала та же участь, что и Клавдию... Кто-то должен был напасть на них по дороге домой... Или нет! Они просто бы исчезли... кто их будет искать?

Лицо Татьяны окаменело.

— Без адвоката разговора у нас не состоится.

«Стоит ли уведомлять её о смерти дочери и провале всех саратовских связей с исчезновением со сцены Данилы?» — подумалось Антону. — «Нет уж... Не сейчас, да и не мне следует этим заниматься.»

— Мне нужен телефон. — Продолжала настаивать собеседница.

Антон согласно кивнул, вытягивая её собственный мобильник из заднего кармана своих джинс.

— Между прочим, там у вас поездочка во Францию вбита. — Сказал он. — В Париж! На неделю...

— Чево? — Татьяна поморщилась, просматривая календарь. — Это не моё...

— Ясное дело, не ваше! Вон как вы подробненько визит к парикмахеру комментируете, фиксатор, мол, Ларику не применять... и даже «полчасика» приставили к дню рождения Давыдова... а о таком событии как тур по Парижу полностью проигнорировали! — Усмехнулся Антон и, встав, протянул даме руку. — Я отвезу вас в больницу...

Прокол.

На выходе во двор, Антона ждал сюрприз. Там уже стояли три кареты «Скорой помощи». В две из них грузили найденных в доме охранников. Они были без сознания, но

живы. Сам сюрприз представлял собой Синяев. Третья команда «Скорой» возилась с его окровавленной головой.

— Мужик ловко вывернулся. — Уныло объяснился он. — Я даже не понял, что произошло! Дверь в «обезьянник» открываю и вдруг хлоп! Чернота в глазах...

— Изумительно... — Покачал головой следователь. — Я должен был предвидеть его ход. Эксперты предупреждали о том, что это очень сильный, ловкий и выносливый человек...

Дубильщик пропал! Сбежал из-под ареста! Теперь причина спокойствия убийцы легко объяснялась. Он знал, что уйдёт.

— Я провожу нашу даму в больницу и возьмусь за её охрану до тех пор, пока не подойдёт смена караула. — В большей степени Антон говорил сам с собой, нежели с дважды раненым прапорщиком. — Нужен кто-нибудь, кто пребывал бы в доме до трёх...

Ясное дело, Дубильщик уничтожил все следы убийства Данилова, но порядок ведения следствия должен соблюдаться. Надо было дожидаться группу криминалистов...

— Я останусь. — Поморщился на это Синяев.

Договорились. Никакие резонные доводы медработников относительно здоровья прапорщика на его решение не повлияли.

— Упрямая башка! — Заключил дежурный врач, откланиваясь. — Вот почему в России закрепилось самое первое иностранное слово «дурак». Дура... а ля... Кабеза! С испанского, «непробиваемая голова». Все мы — дураки! Доброго дня...

Татьяну Моловец санитары быстро привели в чувства, наскоро устроив в машине. Белокрасные фургончики гуськом отправились во Всеволожскую больницу. Антон рванул за ними в задках. С полчасика авангард дымил по песчаной дороге, забрасывая лобовое окно его маленького Пежо щебнем и опилками. Вылетев, наконец, на бетонку, Антон опустил боковое окно. Отдышаться.

Брякнул телефон. Номер — «неизвестен».

— Ну тебя. — Проворчал он.

Но мобильник не сдавался. Один и тот же номер — НЕИЗВЕСТНЫЙ. Настырные телефонные спамеры — редкие гости сотрудника Следственного Комитета. Ладно, лучше ответить. К тому же, сейчас важна любая мелочь, слово, движение, мысль...

Антон нацепил гарнитуру Bluetooth на ухо и коснулся смартфона. Поначалу ему показалось, что он слушал шум собственного авто. Но нет. В бесстрастное рычание мотора ворвалась волна восходящего рёва. Взлетающий самолёт. Кто-то там, на другом конце «провода», тоже сидел за рулём, проезжая, вероятно, либо Ржевку, либо Пулково.

— Слушаю! — Рывкнул Антон. Ему было не до игр в молчалников.

— То, что вы хитрить умеете, я сразу понял. — Раздался знакомый насмешливо-приятный баритон Захарова... Дубильщика! — Собачью шерсть на брюках Соколова заметили, а Толику сказали, что очки забыли.

— Да, это я неудачно пошутил...

Голос Антона моментально охрип.

Тет-а-тет по телефону

— Мне сразу надо было обратить внимание на замечание Ужа о том, что он вас в первый раз увидел... — Антон сделал над собой усилие, поддерживая разговор.

— Обычная человеческая надменность сработала. — Раздался смешок Дубильщика. —

Трудно всерьёз принять слова столь обтрёпанно-ничтожного существа...

— Да, но вы и сами на мелочах попались. — Нашёлся Антон.

— В самом деле? Просветите-ка меня!

— Я вас по «нашей бане» сразу усечь должен был. Когда вы о бабьей ругани рассказывали. Улица Гастелло есть у Московского в Питере. Это так называемое в народе «Купчино». А вы ведь вроде как из Всеволожска. По документикам Захарова... Нет в Лубьей деревне³⁴ таких названий. Да и настоящий Захаров не то, что «почистить» звуковой файл не мог, но даже на телефончике что-либо записать. И ресторанчики вы Питерские взялись перечислять, не имея никакого понятия о близлежащих к Всеволожску...

— Весело! — Как-то сдавленно хохотнула трубка.

— Пиджак вы с плеча Даниила смахнули. Он висел у него на спинке стула в спальне, наверху. Девчонки сразу заметили безвкусицу, да я был слишком занят болтовнёй о машинах! Джинсы вы свои два дня не снимали, хотя пиджак свеженький. Бархатный. Ну разве можно так себя преподносить разборчивым дамам?

— Почему вы взяли, что пиджак не мой? Может у меня с детства плохой вкус...

— Не отрицаю. Только вот, журнал мод на кровати молодожёнов увещевал меня в том, что они запаслись всеми необходимыми для вечеринки деталями. Там же значился рыжий бархатный пиджак к темным брюкам. Последнее я видел, но пиджак исчез... Как вы журнальчик-то просмотрели? Надо было и брючки стянуть!

— Прокололся... Согласен.

— Ага, и сигару из Татьяниного бара свистнуть не поленились. Очень заметно получилось. Ведь до этого вы отрицали ваше присутствие в верхних покоях... И между прочим, эта вредная привычка, как-то тащить сигары у своих жертв, встречается у вас с завидным постоянством.

— Очень поверхностное обвинение.

— Тогда ещё. На предложении Анны Николаевны сделать кофе, маху дали...

— Это как же?

— Ай, такая мелочь! Вы на кухне-то пошукать не успели, вот и понятия не имели, что массовик-затейница имела в виду, когда дорогую керамическую турку в шутку назвала «кофемейкером». Между тем, если бы мне такое «сравнение» дали, я бы очень обиделся!

— Вот ведь дура накрашенная! — рыкнула трубка.

— А как вы со своим «гольём» проскочили?

— Когда Елену успокаивал после встряски с захватом Давыдова?

— Точно! Только заикленный на работе кожевник красивые женские ножки «гольём» назовёт, от того, что привычен к профессиональному термину, определяющему шкуру, после удаления с неё волосяного покрова...

— Тоже неудачно! Сам дурак.

— А кто говорит о внешнем виде родственника ссылаясь на фотографию?

— Эх, это вы о том, как я о Саше сочинял, когда вы о её отношениях с матерью спросили?

— В целом, не плохо получилось. — Поддакнул Антон, вписавшись в поворот на скорости сто шестьдесят километров в час. Машина резко развернулась и, в дрифте, чуть не угодила в навстречу ехавший грузовик. Антон самокритично оскалился. — Сашу Моловец вы видели лишь раз, при её приезде в дом... и то из окна. Она была в положении и выглядела полноватой в свободном платье. О беременности вы не знали. Татьяна, видно, забыла

оповестить вас о столь счастливом повороте дел в её «святом семействе»...

— Вот я об обжорстве девки историю-то и сляпал...

— И очень правдиво! Но Соколов давеча бросил фразу о Сашиней привычке «клевать» еду, а не нажираться... Весьма расхожая характеристика!

— Ошибся... А Соколова этого тоже убрать надо было!

Следователь резко выдохнул. Получился довольно гадкий смешок. В ответ Дубильщик прошипел нечто невнятное, но Антон уже выходил из себя.

— Да, я-то думал, что этот Соколов за вами хвостиком ходит, а в действительности...

— Я его пас! Сука за вами в туалет шмыгнул... думал втихаря вам обо мне настучать... И у стола вокруг вас начал активничать. И...

— Не думаю, что он в действительности желал раскрыть мне ваше прикрытие. — Вновь перебил Антон. — Он просто держал вас в напряжении, чтобы самому расслабиться. Видно, думал, что Татьяна разыгрывает некую комедию... Но, вы хорошо держались в качестве хозяина. Кстати, само ваше присутствие в доме Татьяны казалось неуместным. Ключи-то она от своей виллы работникам «Лучшего времени» передала, а значит какого чёрта ей понадобилось приглашать Захарова «следить за домом»? И ещё вопрос: откуда у неё столько ключей коль живёт она одна?!

— Не подумал я, ох не подумал! — В трубке раздался рычащий смех. — Как вы всё это запомнили...

— Оттого вы и Давыдова убили, мм? — Антон злился и нажимал на газ, будто мысли его могли приобрести бóльшую ясность под треплющим волосы ветром. — Будучи прикованным к стулу в комнате, в одиночестве, Давыдов начал вспоминать слова Татьяны на его дне рождения. Но, хуже всего, он совершенно определённо начал понимать, что Татьяна вообще ни в какую Францию не собиралась, так как сама планировала свадьбу дочери, а значит собиралась на ней присутствовать...

— Её не дочь интересовала. — Голос Дубильщика изменился в подобие той страсти, коей пылает священник перед сожжением ведьмы.

— Да, Давыдов знал о причине свадьбы. Бракосочетание лишь пристраивало Сашу к номинативному мужу, а Данилу — к новой «семье» на законном основании. На это красноречиво указывало неторопливое принятие ванны женихом... Они были далеки друг от друга. Об этом знали все участники «торжества». Главной целью свадьбы являлось собрание Татьяной всех членов её милой шайки под шумок. По-видимому, отношения с остальными лидерами наркобизнеса приобретали напряжённый характер. Относительно этого, я бы указал на гибель второго мужа Татьяны, и её скорое изменение в прописке. На тяжёлый конфликт указывает и отсутствие на свадьбе семьи Данилы. Те, очевидно, не желали очень уж быстро продемонстрировать свою «дружбу» хоть и на союз через свадьбу согласились. Видно, что Татьяна искала партнёров, но особо в саморекламу не лезла. Осторожничала. В любом случае, Давыдов не желал более удерживать Татьянин секрет в тайне думая, что та действительно смылась в Париж. Кинула его... бросила, оставив решать задачку о трёх старушках наедине со мной...

— Каких ещё старушках?

— Это иная история. Вас касается только то, что Давыдов расклеился, боясь того, что я, узнав истинную историю гибели его жены, возьмусь за всю семью Татьяны. После моей быстрой разборки с ним, вы поняли, что тот уже не будет подыгрывать планам «предавшей» его соучастницы убийства, а значит, включит в свою альтернативную историю настоящего

Захарова. Вот этого никак нельзя было допустить! К счастью, вам представилась удачная минута... даже десять минут...

— Ха! Когда же я успел? Давыдов охранялся полицейским вплоть до самого нашего всеобщего выхода во двор!

— Да, но, когда началась перестрелка, вы весьма красноречиво замахали руками. Все ошарашенные событиями гости запомнили это. Это то, что нужно было для совершения преступления! Вы присоединились к Лагунину, в помощь раненому Синяеву. Далее, когда я сосредоточился на «Тромбоне», а гости — на поиске своих мобильных, вы отделились от толпы. Когда же, Елена грохнула наркодельца, вы проскользнули в дом. Никто даже не обратил внимание на отсутствие одного человека. Я, увы, не был исключением. Вам нужно было от силы пять-шесть минут... О чём вы там говорили с Давыдовым?

— Почему вы решили, что я с ним ещё и....

— Рот Давыдова был свободен и если бы он знал, что вы собираетесь убить его, то обязательно бы заорал...

Трубка разочарованно фыркнула.

— Ну да... конечно. Я спросил его, что ему известно... Убивать не хотел, время-то близилось к завершению, а лишний труп снова оттянул бы время.

— Верно. Но тот видел в разоблачении Татьяниной легенды возможность реабилитироваться и принялся наседать.

— Он повышал тон...

— В тот самый момент, вы слышали, как в дом уже рвётся стадо обезумевшей толпы...

— Пришлось ёкнуть в самый выхлоп...

— Подобрались сзади, чтобы тот не заподозрил, на что вы решились. Очень мудрое решение... Прихватили за плотку, откинув голову так, чтобы у жертвы не было возможности кричать... Несуетливо прикинули куда бить... Даже слегка присели, чтобы следствие ломанулось искать низенького убийцу... вроде Соколова.

— Как вы догадались, что это был я?

— Прекрасное понимание ситуации!.. Дураки, обычно, спереди, с фронта, в грудь ткнуть пытаются. Представьте сколько крови вылилось бы на брюхо убийцы! А вы ловко так... сзади и сверху, чтобы только рукавчик замарать... тот, который у вас уже в крови Синяева был.

— Эх, я-то думал, что выкрутился!

— Кстати, и со второй гостевой спальней, вы меня почти убедили. — Антон начал получать удовольствие от разговора, нараставшей скорости и подступавшей ярости. — Я-то подумал, что она была для вас, вернее для Захарова, приготовлена. В действительности, молодожёны собирались спать отдельно...

— Какая разница?!

— Саша была на сносях и серьёзно к тому относилась. Вы о сей подробности не знали, а посему взялись убеждать меня в том, что вторая спальня предназначалась вам... то бишь Захарову, которого якобы пригласила Татьяна... Очень важная подробность! В помощь точности умозаключений следствия, вы перекинули Сашину одежду из второй спальни в первую, так, чтобы создать видимость будто молодые собирались ночевать вместе. Весьма неразборчиво вы всё это провернули. Судя по воспоминаниям соседей и хозяйки квартиры с улицы Марата, которую Саша разделяла с Сениными, девушка обладала особым влечением к чистоте. Она никак не могла так скомкать и бросить чистое бельё в шкаф. А когда я услышал

о её подходящем материнстве, мой доводы начали меняться не в вашу пользу.

В эфире наступила тишина.

— Да, кстати, нас представить забыли, — не успокаивался Антон, — как мне величать-то вас?..

Молчание. Дубильщик бросил трубку. Антон побелел. Нет, не от того, что упустил опасного убийцу.

— Как он мой номер телефона узнал? — процедил он сквозь сжатые зубы.

Попытка разложить всё по полкам.

Совершенно пустой коридор больницы окрашивал настроение любого прибывшего сюда в лишённые жизни цвета. Посетитель стремительно погружался в хаотично-переходные чувства подобно расстроенной системе компьютера, запущенной в долгую перезагрузку. Даже чистота привлекала исключительно то, что на языке Димыча называлось «прострацией функции объектно-ориентированного подхода». Что это значило, Антон не понимал до тех пор, пока не оказался сжатым в зелено-глянцевых стенах больницы. Некая невидимая рука отсоединила его от источника молекулярного питания. Голова начинала гудеть, ноги слабеть, мозг расслаиваться, тело разваливаться, а желудок, присвоив себе право на голос, взялся сочинять какофонию на тему «время обеда прошло».

«Это просто усталость» — сам себе объяснил Антон. — «В следующий раз, нагружу бардачок шоколадными батончиками».

Пройдя весь процесс регистрации и проводив Татьяну до одноместной палаты, Антон присел у дверей в ожидании сотрудников его группы. Да, он устал как никогда!

«Сейчас бы принять душ, хорошо поесть и в постель,» — думалось ему, — «под бочок к моей мягонькой и нежненькой...»

— Захаров объявился. — Словно гром в безмятежном лесу раздался над ним голос подъехавшего Синяева. — Тот, который настоящий. В больнице лежит на Петроградке... третий день, с травмой головы. Оказался избит неизвестным после того, как был усыплен приличной дозой хлороформа.

— Хлороформа? — Переспросил Антон.

— Ага.

— Избит неизвестным?

— Точно. — Синяев растерянно помялся на месте. — Мужик попал в реанимацию без документов. Пришёл в сознание этим утром. Давать показания особо не может... вот только имя своё да обстоятельства нападения выложил.

Следователь на это ничего не сказал, но лишь дёрнул плечами. Понятно, что впервые Захаров встретил Дубильщика скорее всего в своём туристическом агентстве. Сразу заметил его сходство с собой. Бородка, лысинка, мягкий голос, один рост, манеры, грязные джинсы... Возможно, они вместе над этим посмеялись. Далее, Захаров разболтал историк своей семьи, упомянув о сестре жены. Татьяне Моловец. Наверное, даже пожаловался на то, что мол такой-то Давыдов её замуж зазывает, а его, хоть не кровного, но родственника, на свадьбу племянки не пригласили... Вот Дубильщик и воспользовался предоставленной ему легендой. Хорошо, что хоть самого Захарова не убил.

— Описание подозреваемого уже разослали по всем весям, так что засветился этот ваш Дубильщик. — Продолжал прапорщик. — Весь Питер на ушах, а я тут рядом живу, в деревне, вот и решил после передачи дежурства сюда заглянуть. Тихонечко...

Следователь и на этот раз промолчал, но на собеседника глянул тепло и благодарно. Тот присел рядом.

— То, что Дубильщик был знаком с Захаровым достаточно хорошо, дело ясное. — Вслух принялся рассуждать Антон. — Но тогда почему Захаров говорит, что на него напал «неизвестный»?

На этот раз плечами пожал Синяев. Он кашлянул в кулак, поёрзал, потирая раненое плечо, и нахмурился, собираясь с силами. Его занимал совсем иной вопрос, и он приехал сюда, желая получить на него ответ от «первых рук».

— Как могло случиться, что этот вроде спокойный и располагающий к себе человек превратился в эдакого «Потрошителя»? — Спросил он.

Антон устремил взор в окно, отражающее перспективу упирающегося в него коридора.

— Начнём с того, что Дубильщик вовсе не маньяк-убийца. — Произнёс он так, будто разговаривал сам с собой. — Всё началось два месяца назад, когда Столетов совершенно случайно убил молодого спортсмена Лёню Беспалова...

— Столетов?

— Да, это работник регистратуры спортивной клиники на Фонтанке и несостоявшийся псковский актёр. Он первым появился в качестве подозреваемого... — С раздражением кивнул Антон и вынул свой телефон. — Дубильщик возник из Столетова, руку на отсечение отдаю...

С этими словами он вбил эсэмэску Димычу: «пришли фотографии Столетова». Прапорщик потёр ладони.

— Ладно, пусть будет Столетов... но как?

— Можно только предполагать. Возможно, потеря карточки Беспалова в спортивной клинике послужила прелюдией к преступлению, ведь Леонид излишне разозлился и, судя по его характеру, нуждался в ком-нибудь, чтобы сорвать настроение. Сначала он «наехал» на регистратора... На Столетова. Вопрос, почему именно на него, в ответе не нуждается. Регистратор не мог найти его карточку, значит сам виноват. Но я бы добавил иную причину того, от чего рослый спортсмен был столь не сдержан по отношению к нему...

— Видно, знал его и не стеснялся...

— Именно! И это будучи новичком в престижном заведении! Леонид и Столетов были своего рода соседями. Лёня занимался в баскетбольном клубе, который располагался по соседству с домом Столетова. Итак, благодаря тому что они уже были знакомы, Лёня начинает грозить рассеянному работнику хорошей взбучкой... там, дома...

— ...но срывается на первого вошедшего?...

— ... Чтобы показать, что его угрозы — не шутка. К удаче, под руку здоровяку подвернулся вполне крепкий парень, который дал дёру после пары оплеух, увлекая за собой обидчивого спортсмена. Но на этом история не закончилась, а дала толчок к развитию иной, долгой и печальной трагедии. Вечером того же дня, Лёня отмечает свой переход с сборную. Соседи не в восторге от шумной вечеринки. Напомню, это случилось с воскресения на понедельник. Люди нуждались в спокойствии перед новой трудовой неделей, что никак не трогало интересы членов спортивного клуба. Как только виновник торжества, Лёня, появился на тусовке, Столетов отозвал его в сторонку... Чтобы попросить убавить пыл в столь поздний час. Сам он, как я уже упоминал, был актёром. В своём роде. Нацепил очки, прибавил «иногo характера» своей походке и голосу... Короче, уже рассчитывал быть незамеченным толпой в качестве Столетова.

— Боялся, что его будут искать...

— Верно. Лёня-же на тихую беседу не пошёл, взъерепенился. При его-то росте и незаконченном споре тем утром?! «Мужик, вот как карточку мою найдёшь, так и подъезжай, а щас растворишься...» примерно так отозвался он на просьбу скромного регистратора. Пока все понятно?

— Ага... — Прапорщик собрался было закурить, но, вспомнив, где находится, поморщился. — Вам лучше знать. Но как же Столетов стал Дубильщиком?

— Всё по порядку. — Антон сделал паузу. Он не испытывал особого удовольствия в том, что «раскрутил» это дело. Очень уж поздно додумался и убийца на свободе. — Столетов пытается поговорить с Лёней на вечеринке. Уладить ссору. Он волнуется. Ведь народу там собралось немерено. Парни крепкие и подвыпившие. Всё что угодно может случиться. От того Столетов и пытается выглядеть как можно более неприметно и держится подальше. Чтобы его не узнали и, не дай бог, всей ватагой принялись пинать его. Подобное случается в сходных междусобойчиках... Итак, Столетов уговаривает Лёню уделить ему минуту внимания, и предлагает решение известной проблемки мирным путём. Но Леонид куражится и не понимает ситуации. Вот здесь-то и срабатывает инстинкт выживания. Столетов испугался, и природа сама берётся за его самозащитную реакцию...

— Похоже, Леонид сам напоролся.

— Так оно часто и происходит. Профессиональный спортсмен никак не ожидал такого выброса адреналина в своём собеседнике и проиграл. К тому же, Столетов приготовил на всякий случай приличную дозу хлороформа. У самого Леонида имелась чувствительная травма кисти. «Успокоить» бушующего не составляло труда. Но что делать дальше? Оставить его — подписать себе смертельный приговор. Тот, придя в себя, покажет «соседу» на что способен..., и Столетов выносит вердикт своему обидчику.

— Но кожу-то зачем сдирать?

Антон с пониманием тряхнул головой. В нём копошились какие-то сомнения, но в целом картина казалась ясной.

— Пока я был в доме на пустоши, Дубильщик, тогда Захаров, процитировал известную фразу, написанную на стене во время пира Валтасара. «Исчислено, исчислено, взвешено, разделено». Её нынче редко упоминают.

— Древностью увлекался!

— Скорее всего, с упоением изучал период истории человечества, когда любые события приписывались исключительно року, невидимой руке, игре богов... Ну а то, что вавилоняне и ассирийцы казнили вождей побеждённых племён, сдирая с них кожу, я вам уже рассказывал. — Антон поморщился, припоминая слова Димыча о Салманасаре и, вкупе с своим сном, испытывал естественную дрожь.

— Итак, Столетов временно обезвредил Леонида. — Вновь продолжал он, стряхивая наваждение. — Даже отвёз его на квартиру ещё живым.

— Ему кто-то должен был помогать.

— Верно. И кто-то, кто знал, что родители парня на даче.

— Приятель?

— Пока не знаю. — Антон наконец решился достать сигарету и, пожевав фильтр, прищурился. — Леонид, приходя в себя, начал плохо себя чувствовать. Его тошнило после сильнейшего отравления хлороформом. Злоба молодого и сильного парня начала переходить в прямую агрессию. Возникла опасность, решившая дальнейшую судьбу первой жертвы

зарождающегося Дубильщика. Столетов связал крикуна, перетянул ремнём плечи, сунул в рот кляп и.... ушёл из квартиры, закрыв дверь его же ключами. Ему надо было успокоиться. Допускаю, что убийство ещё не родилось в его... или их... планах. Но когда Столетов вернулся на квартиру Беспаловых, Леонид оказался мёртвым. Парень захлебнулся в собственной рвоте. Трудно определить сделано ли это было умышленно или нет, но факт остаётся фактом. Произошло убийство. Идея «ошкуривания» пришла к Столетову сама собой, как нужная цитата на текущие события... и.... мировое сообщество маньяков могло поздравить нового участника «театра ужасов» с дебютом!

— Так это был «театр»?! — воскликнул прапорщик.

— Тише. — Антон хрустнул пальцами. — Да, это было своего рода вступлением, «экспозицией». Как ещё придать обычной бытовухе краски и характер захватывающей дух драмы? Столетов прекрасно понимал, что его могли узнать, там в клубе, на вечеринке. Соседи скажут, что слышали шум из квартиры Беспаловых. Его будут допрашивать. К тому же, ремень, которым тот стянул плечи гиганта, оставил следы на коже жертвы.

— Простите. Вы сказали «следы ремня»?

— Да, там, в доме на пустоши, «Захаров» показал нам очень дорогой экземпляр рисунка в стиле Шеридан. Двойной кожаный ремень с ручной работой по тиснению. Именно этот ремень он использовал в качестве пут. Отпечаток должен был быть легко узнаваем... Не выбрасывать же ценный предмет!

— Ага! И чтобы не привлечь внимания сдиранием кожи лишь в одном месте, Столетов взялся за весь труп... Безумно, но логично. А знания в кожаном деле? Откуда?!

Судя по выражению лица следователя, вопрос прапорщика показался ему... неуместным.

— Хотите построить подводную лодку? — Вдруг спросил Антон. — Или научиться передвигать предметы силой мысли? Поищите в Яндексe или погуглите! В этом мире тайн более не осталось. Сотни способов самоубийства! Сотня мнений о причинах облысения и тысяча способов от него избавиться... Никогда не видели долину Наска или пустыню Гоби? Пожалуйста, вот вам медийные карты с высочайшей точностью и улицы любых городов в реальном времени...

— Гм, так Дубильщик потому и купил все химикаты в фотوماгазине, что их кто-то посоветовал на Яндексe?

— На каком-нибудь форуме... Да. И инструменты можно изготовить из обычного кухонного прибора... Об этом полно обсуждений в инете! А времени у Столетова было предостаточно! Возвращение родителей Леонида ожидалось только в понедельник. Он приобрёл и маску с комбинезоном первоначально для защиты себя от воздействия химикатов. Впоследствии, они стали частью его обычной экипировки, так как хорошо скрывали не только следы, но и были удобны при необходимости «перейти» к чистому цивилизованному виду. Не забывайте, Столетов был актёром и имел профессиональные навыки в переодевании! Итак, исходя из сути самой драмы, действие должно было перейти на следующий уровень... в перипетию.

— Так. — Собеседник Антона нахмурился. — И?

— Согласитесь, первое преступление не было сопряжено с эстетическим наслаждением и убийце потребовалось искать выход из естественного чувства подавленности. — Следователь выкинул руки вперёд, погружаясь в настроение сюжета. — На него насаждает следствие, подозрения, допросы. Он даже работу меняет. Но его не оставляют в покое.

Остаётся либо сидеть, страдать и ждать разоблачения... либо начинать запутывать следы. И вот происходит то, что мы называем «удачным стечением обстоятельств». Он встречает Прокопьева. Тот только что сбил человека будучи подшофе. Он напуган, в полицию не сообщал, но сбитого человека привёз в травмпункт. В тот самый, в который только что перешёл работать Столетов. Что дальше? Возможно, будущая жертва Дубильщика, долго плакала ему в плечо, попутно раскрыв своему убийце слабое место: Прокопьев был приезжим и жил на снимаемой квартире. Столетов потрясён и видит в этом судьбу. Рок. *Fatum Mortalis*³⁵. Между тем, тот зашёл в близлежащее питейное заведение. Ночное. Заказал коктейль «Бахама-мама» чтобы успокоиться. За ним последовал Столетов. У него ночное дежурство, но никто не пасёт его в дежурной части. Прокопьев же пьян вдвойне. Он узнает работника травмпункта, продолжает жаловаться внимательному слушателю на свой печальный удел и.... соглашается на предложение о подвозе. Столетов уверен в себе. Гость города приехал лишь на несколько дней. Его никто не знал кроме сестры... Жил достаточно далеко от места работы Дубильщика. Отлично! У него была всего одна неделя для подготовки после первого убийства, но он уже обладал всеми нужными знаниями и инструментарием. Правда, существовала определённая трудность. Квартира.

— Съёмная! — Неотступно следовал мысли Антона прапорщик.

— Верно. То бишь, у хозяина жилища имелись ключи и тот в любой момент мог заявиться на квартиру. Более того, у Дубильщика появилась необходимость погружаться в кислотные рифы...

— Куда?

— Слушать тяжёлый рок... Он отвлекал его, успокаивал и... делал глухим. Это не есть хорошо, достопочтенный сэр. Что он сделал по этому поводу?

— Что?

— Установил камеру наблюдения! В коридоре. А сам заперся в ванной. Камера активировалась только при движении объекта напротив, и передавала всю необходимую информацию о «гостях» прямо на экран его мобильного. Правда, первое соединение он сделал очень неумело. Столетов воспользовался незащищённым выходом в интернет и его «увидели» натягивающим кожу с лица жертвы на дверях...

— ...Через его собственную камеру. — Закончил мысль прапорщик. — Но почему он не установил её, например, в подъезде?

Вопрос чуть не рассмешил следователя. Он растянул лицо в иронической улыбке, но тут же вернулся к своему обычному образу одинокого философа. Синяев мрачно кашлянул.

— Вы когда-нибудь пробовали установить камеру наблюдения в публичном месте? — спросил Антон. Слушатель хлопнул глазами. — Оставлять подобное устройство за дверью парадной девятиэтажки рискованно. Оно может исчезнуть. Да и сам процесс установки заметен. Ведь придётся воспользоваться лестницей, возиться с подвеской, шуметь. Его могли заметить соседи. Столетов ещё не был готов к высокому пилотажу... К тому же вся процедура «ошкуривания», как вам уже известно, происходила в ванной. Ему просто необходимо было наблюдать за входом в тамбур во время работы. Если кто-нибудь являлся, не беда. Ванна заперта. «Сейчас минутку, я в душе!» Вот какой выход готовил наш новорождённый Дубильщик на данный случай, и однажды им воспользовался. Но об этом попозже.

Антон зябко потёр руки. Он перенёс взгляд с лица слушателя, обратно, на окно. Оно его успокаивало своей отвлечённой серостью.

— Пока всё гладко. Столетов, скинув комбинезон и перчатки, вернулся на место дежурства. Исходя из его алиби, он находился там постоянно.

— А кто это подтверждал?

— Были два свидетеля. Врач-травматолог, работающий по совместительству, и медсестра. Вызовов в ту ночь не было. Посетителей, с одиннадцати вечера до трёх утра, не зарегистрировано.

— Как же Столетов оттуда вырвался незамеченным?

— Думаю, «свидетели» просто поддержали алиби Дубильщика, чтобы поддержать собственное... хотя сами и не подозревали кого выгораживали...

— Это как?

На изумление слушателя, Антон лишь с досадой мотнул головой.

— Дома они были, или спали в акушерском пункте. — Фыркнул он. — Известное дело. Первый — измотан дневным дежурством. Вторая — тоже, плюс весенняя сессия. Студентка. Короче спасали они человечество в судьбоносных снах или фотожабили флудилками с пациками на моциках с пивасам в плюмаже ...

— Тоже ничего...

— Я ещё проверю эту версию, но думаю, что тогда следоки не больно проверяли верность показаний. Никто ещё не знал о том, с кем имели дело... — Антон помолчал. Он прислушался к шагам в коридоре. Словно, в подтверждение его слов, за полчаса их разговора, никто из медперсонала так и не появился у палаты его подопечной. — Теперь, убийце надо было «найти» ещё пару «трупов». — Продолжал он. — Столетов начал присматриваться к легковым клиентам, любящим сочувствие к себе. Пожилые люди очень много говорят о болезнях, детях, семье и старости во время регистрации и ожидания. Сам Столетов очень коммуникабелен, а его профессия внушала доверие. Итак, первая настоящая жертва, попала к нему с небольшим вывихом лодыжки. Шестидесятипятилетний Лилоев сам рассказал ему о вечеринке по случаю своего дня рождения, на которую очень спешил, отчего скорбел о травме. Позднее, опять же во время дежурства, Столетов подъехал к ресторану под конец веселья. Думаю, он сказал Лилоеву, что клинике нужны кое-какие документы, срочно, и, как бесплатное дополнение к услугам, готов подвезти его до дома...

— Без вопросов! — мрачно подытожил слова прапорщик.

— М-да. Смартфон для установки проги от своей камеры Дубильщик решил одолжить у жертвы. Он понимал, что в команде следствия есть люди, смыслящие в беспроводных камерах и способах передачи видеопотока на мобильное устройство. Как только «работа» закончилась, он полностью очистил память аппарата восстановив заводские настройки. Надо заметить, что сделал он это очень умело...

— Почему он просто не забрал телефон? — Резонно вставил Синяев. — После таких выкрутасов с алиби... оставить мобильник жертвы на месте преступления?

Антон снова скривился в насмешливой гримасе. Это уже начинало раздражать думающего прапорщика. Следовательно предупредительно хмыкнул.

— Представьте себе, что на вас напали? Скажем, дюжина бойцов-профессионалов? — Взглянул он за объяснение. — Что вы предпочтёте сделать? Конкретно напугать. Так?... Скажем... у вас в руках только деревянный посох.

— Ну, тогда. — Пожал плечами Синяев. — Махал бы шестом пока те не устанут...

— Хех. — Антон скрестил руки на груди. Прапорщик понял, что его развели. — Ежели по уму к оружию приложиться, то перво-наперво следует резким движением сломать посох

надвое. Это очень впечатляет! Более того, в ваших руках окажутся две палочки-выручалочки, супротив которых даже самые отчаянные бойцы не решатся выступать... после демонстрации вами силы, с коей вы сломали шест.

— Без вопросов...

— Теперь, вы сами сможете ответить на вопрос о том, почему Дубильщик оставил мобильник Лилоева на месте преступления? — Заключил Антон. — Чтобы следствие сотряслось от ужаса, поняв, что имеет дело с анонимным крутышкой, и что все они лохи с отрицательной кармой!

— Верно. Сильные жесты...

— ...И здесь Столетов начал входить во вкус... Ведь двух убийств вполне было достаточно, но игра ему понравилась...

— Ненаказуемость?

— И не просто так! Думаю, он продавал кое-что из новеньких вещей своих жертв. Включая мобильные телефоны. Жить-то на что-то надо, а его хобби усложняется и дорожает. Химикаты, одежда, угон машин. Кстати, а машинах. Как он умудрялся стаскивать ключи у хозяев, мне бы очень хотелось знать.

— Да, по этому мастерству особо не погуглишь... Практика нужна.

— А нанимать напарника рискованно...

— Но вы сами сказали, что убийца, вроде как, мог быть не один. Там же кто-то был?

Антон задумался. Совершенно определённо, он что-то упустил во всей этой скверной истории!

— Глупо отбрасывать такую возможность. — Сказал он. — Вот, к примеру, хозяйка квартиры упомянула женский голос в ванной, приняв говорящую за Надежду Томину.

— Соучастница этих кровавых преступлений — женщина?!

Антон, как ни странно, хитро приподнял брови.

— А не обратить ли нам внимание на то, что эта девушка промышляла воровством?

— Как так? — не понял Синяев. — Какая тут связь?

— Думайте! Я только что упомянул о том, что...

— Дубильщик сбывал краденное!

— Вот откуда взялась его четвертая жертва. — Согласно покачал головой Антон. — Томина была связана и с Татьяной Моловец как раз через свою деятельность. Но всё по порядку. Как вы думаете, куда сбывался весь сворованный ею электронный товар?

— Известно куда...

— Там же Татьяна приобрела свой «новенький» мобильник последней модели. Здесь, я бы вернулся к Захарову, нашему владельцу очень неудачной туристической фирмы. Мне кажется, он не петрил в деле туризма и мало о том беспокоился. Он использовал свой бизнес в качестве ширмы. Сестричка его жены, Татьяна, путешествовала по модным выставкам с официально оформленными у него бумагами. Основной товар — наркота и, возможно, запрещённый к вывозу левак. Скажем, краденное добро, вроде драгоценных камней, древностей и бесценных художественных произведений. Цель поездок — поиск места сбыта и партнёров... Скорее всего, Захаров и зацепился языком со Столетовым о хороших ценах на чёрном рынке. Сам Дубильщик определённо нуждался в смене источника своей добычи. Слишком много совпадений в общих местах их пребывания. А посему, он раскрутил Захарова на всю катушку. Он вынул мобилку последней модификации, который взял у Прокопьева, и повертел им перед носом недотепы. Тот отказался от покупки, потому что

ничего в новых технологиях не смыслил. Но он вспомнил о том, что Татьяна охотится за такой вот штучкой, а посему выдал ему номерок. Та должна была связаться с «клиентом» если товар был популярен. Так наш растущий хищник вышел на... крупную дичь. Жизнь дикой природы!..

— Но голос в ванной?!

На нетерпеливость Синяева следователь хлопнул в ладоши. Он не был раздражён, но настойчивые вопросы сбивали его с мысли.

— Голос в ванной! — Повторил он, и вынул из кармана мини-проигрыватель Дубильщика. — Я вам, милый вы мой и родной, не зря о телефонах твердил.

— Это Айпод, а не Айфон. — Покосился на Антона прапорщик. Подозрения в излишней усталости собеседника начали возвращаться к нему.

— Да, я знаю, что это такое. — Следователь нашёл нужную мелодию и нажал на пуск. Из мини-проигрывателя, раздался шум воды. Синяев прислушался.

— Будто... вроде как... вода льётся... тихонечко так...

— В ванной. — Подтвердил Антон.

— Не понял. Неужели вы считаете, что вот эта пищалка играла звук бурлящей воды тогда, когда Томину посетила хозяйка квартиры?

— Разумеется нет. Щас объясню. — Следователь, поднял перед собой музыкальный аппарат и пристально воззрился на своего собеседника подобно главному врачу, проверяющему зрение у излишне вертлявого ребёнка. — Вся технология Apple, к которой эта хрень принадлежит, повязана на одной проге. Называется она iTunes. Очень неудобная тварь, так как без неё ничего с компа ни на «поды» с «падами» и «фонами» не установить. И вот такая в ней каверза имеется. Все эти аппаратики, при установленной проге, можно синхронизировать. Проще говоря, всё что сидит, например, на Айпode, будет сидеть и на Айфоне... Так вот, если на этом Айпode есть звук воды, то...

— ...Дубильщик его имел и на...

— ...на Айфоне, кою позаимствовал у Прокопьева. У того ещё и мини колонки были. Этот аппарат, в новой модификации, обладает весьма приличной звуковой мощностью и воссоздаёт звуки вполне реально. Итак, в тот момент, когда вошла хозяйка квартиры...

— Зачем ему запись крутить, если проще воду из крана пустить?.. — Не обращая внимания на незаконченность фразы, въехал с размышлениями Синяев.

Антон устало вздохнул и оттер лоб.

— Ванна уже была наполнена химикатами. — Ответил он. — Убийца держал тело и снятую с него кожу в одном резервуаре. Дополнение воды могло нарушить процесс дубления. Более того, чтобы ответить Кузьминой, Столетову пришлось стянуть защитную маску с лица. Если устаканившаяся в ванне жидкость пришла бы в движение, то естественное усиление ядовитых паров задушило бы Дубильщика в столь сжатом пространстве...

— Так... Так в ванной был всего лишь Дубильщик?

— Столетов был актёром! — Не выдержал Антон. — Он прекрасно имитировал голоса...

— Так значит, он был там один?

— Разумеется! Шум воды скрашивал неровности «женского» звучания, так же, как и сам имитируемый им голос, заглушал несовершенство записи. Он сам, будучи в роли Захарова, продемонстрировал на что способен, имитируя голос разгневанной в бане

бабёнки! Так же он изобразил, например, тяжесть канистр, которые выносил из дома... Совершенно очевидно он знал, что за квартирой Томиной следят и безупречно играл свою роль при зрителях!

На возглас следователя в конце коридора раздался шум шагов. Дежурные наконец проснулись и заинтересовались их голосами. Синяев виновато буркнул.

— Ну, сразу бы так и сказали.

Антон пожал плечами. Ему становилось холодно.

— Осталось только найти Айфон Дубильщика и подтвердить мою теорию. — Добавил он.

— Проще не придумаешь.

— Теперь Татьяна...

— А как он вообще вышел на неё?

— Так же, как и в случае с четвертой жертвой.

Фраза Антона смутила прапорщика. Что могло объединять молодую воровку Надежду с моделью Татьяной?

— Телефоны. — Ответил на немой вопрос Антон. — Татьяна занималась регулировкой закупки и сбыта наркотиков. Она снабжала курьеров съёмными квартирами, фиктивными документами, машинами и телефонами...

— Тож ворованными. — Догадался прапорщик.

— Верно. Надежду он видно подцепил раннее при сбыте товара. Та вывела его на Захарова, а он — на Татьяну. Как только Дубильщик всерьёз заинтересовался последней, судьба Надежды была решена.

— Логично.

— Теперь, как Дубильщик превратился в Захарова? — Антон, казалось, воодушевился собственным вопросом. — Нам известно, что он «подобрал» Татьяну на дне рождения Давыдова, уже играя роль Захарова. При чём, Татьяна поначалу приняла его за мужа своей сестры.

— Неужели они так неотличимы?

— Татьяна уже сильно подвыпила и «узнала» его лишь на пару мгновений. Издали. Давыдов, в разговоре о тех событиях, заметил, что её сильно развезло, и «Захаров» силком вытащил женщину из ресторана. Сама она ничего не помнит. Одного не могу понять. Как он умудрился подсыпать ей клофелин, если до этого момента близко ни к ней, ни к напиткам не подходил?

— Клофелин? — хлопнул глазами прапорщик.

— Да, или нечто в этом роде. — Антон поморщился. Он ненавидел тех, кто «шутил» подобными средствами с ничего неподозревающими людьми. — Практически все лекарства от гипертонии вкупе с алкоголем сносят мозги напрочь...

— А может она действительно просто перебрала?

— Может.

Антон замолк. Что-то же было им упущено?! Его трясла тревога, некое предчувствие... Беспокойство царапало сердце всё более настойчиво и жестоко. До боли, до спазм... К чему?

— Так, он уже выборочно охотился? — между тем рассуждал Синяев. — Силки расставлял, время и место подбирал, играл подходящие роли, планировал вперёд...

Антон согласно кивнул.

— Верно. Он «познакомился» с Татьяной Моловец во время продажи ей именно того самого мобильного телефона покойного Прокопьева. Увидел красотку на «базаре» с Надеждой Томиной и её напарником. Женщина ошеломила его. Фигура, самоконтроль, интеллект... Такой «творческой» личности как Татьяна, Дубильщик ещё не встречал. В нём начали рождаться иные чувства. Нет, не рыцарское поклонение. В нём кипело желание подчинить её, даже унижить, испугать... Татьяна возбудила в убийце страсть, которая начинала переходить в ту высокомерную жажду власти, коей обладала сама Татьяна... Потому-то он и вышел на самого Захарова через Надежду. Искал подходы... Да, он планировал это убийство, но оно должно было превратиться в настоящее представление, а посему начальной сценой он выбрал не ванну, а подвал своей жертвы...

— Собирался освежевать её живьём? — робко предположил прапорщик.

— Терзать болью не только физической, но и моральной. — Утвердительно кивнул Антон. — Он замыслил изуродовать тело красавицы, удерживая в ней жизнь как можно дольше.

— Ых! Как это?

— В подвале, в потолке, имеются крюки для подвешивания колбас, лука и прочих запасов. Скорее всего, он собирался подвесить её вверх ногами так, чтобы кровь, постоянно прибывающая в голову, не позволяла жертве потерять сознание. К счастью, Дубильщик успел только подготовительно связать её ноги особым способом, так, чтобы «тушка» не сильно трепыхалась.

Антон снова замолчал. Нечто холодное пробежалось по его спине и заставило вздрогнуть. Странно. Описание им зверств ещё никогда не внушало ему столько трепета. Тело его содрогалось так, словно он стоял в морозилке...

— Это вам покушать надо. — Улыбнулся прапорщик. — Вон как трясётесь... ослабли. Или горячего чего-нибудь выпить.

Антон застегнул куртку и недовольно поёжился.

— Дубильщик не отрывал пристального наблюдения за Татьяной с самой первой их «встречи». — Продолжал он. — Более месяца назад. Слежку она почувствовала. Но отнесла это к «работе» наркодельцов-конкурентов и всунула в игру Данилу из Саратова.

— Жениха Саша?

— Верно. Месяц назад она отправила Сашу в Турцию, там к ней присоединился Данила. Всё очень естественно! Никто и подумать не мог, что шикарная модель имеет связи с наркодельцами. Сама Саша на сносях, без финансовой поддержки... Только что поссорилась с Толиком, отцом будущей малышки. Ей пришлось согласиться на условия матери. Татьяна созвала «большую тусовку» в честь свадьбы. Прекрасное прикрытие для незапланированной разборки.

— Так вот откуда все эти «тромбоны».

— Да. Заодно, она собиралась познакомить свою «команду» с новым игроком. Денисом Давыдовым. Тот убил собственную жену, напарницу Татьяны, ради того, чтобы заполучить доверие её участников. Кстати, потому-то Давыдов и не стал сильно противиться Столетову, когда тот забирал Татьяну с вечеринки. Она устраивала ему столько «проверок», что запутавшийся новичок и эту сумятицу принял за очередную «шалость» красотки... Столетов же достаточно хорошо изучил окружающую среду своей «избранницы».

— Доигралась!

— М-да. В её планы вмешалось провидение иного толка. Итак, Дубильщик забирает её

со свадьбы и буквально притаскивает в дом. Переодевается. Устанавливает камеру в установленном месте. Над столом с видом в проходную арку. Устанавливает свой Айпад с хэви-металл в мини музыкальный центр iLuv и подсоединяет к нему свой БлюТуз. Скрупулёзно готовит место своей уединённой работы... Всё как обычно. Он кое-что знал о свадьбе, но никак не предполагал, что она получит столь раннее развитие. С утра в дом начинают приезжать организаторы вечеринки — команда «Лучшее время». Что делать? Столетов прекрасный актёр! Эх, если бы на него в своё время обратили внимание!

В ответ на восклицание, Синяев понятливо покачал головой.

— Мужик продолжал играть роль Захарова. — Вставил он.

— И как играть! Без компромиссов, естественно подлаживаясь под полную переделку сценария. Какой талант! А организаторские способности?! А умение импровизировать по ходу действия так, чтобы управлять им? На тот момент у него в руках был телефон Татьяны. Как только он слышит о свадебном кортеже, скоро прибывающем в дом, понимает, что надо как-то выкручиваться. А по мере наполнения дома помощниками, Дубильщик понял, что назревает очень крупная смена декораций...

— Почему он не попытался просто-напросто смыться?

— Здрасьте! Столетов упрям до невозможности! Он не сдался, когда его талант отвергли даже в самых мелких театрах Северной столицы. Он работает на низкооплачиваемой работе, лишь бы зацепиться за проживание в городе. Он довёл до совершенства работу своего кровавого балаганчика. Он уже чувствовал себя полубогом и витал в облаках славы и безнаказанности. Развернуться назад — значит опуститься на землю... Стать обычным преступником. А это — крах!

— Ну это... да. — С сомнением произнёс прапорщик.

Антон понял его. На одном «психологическом анализе» далеко не уедешь.

— Были и более веские причины. — Добавил он. — Татьяна, хоть и связанная, но при обнаружении выдаст его с потрохами своим друзьям по наркобизнесу. Скверный вариант. А лезть в подвал уже было поздно. Он постоянно оставался на виду и чем дальше, тем больше. Столетов принял иное решение: остаться в доме. Но как объяснить отсутствие Татьяны? Гениально просто! Он вбивает в её календарь поездку в Париж и продолжает обыгрывать легенду о «дяде Захарове».

— Эх, творческая личность. — Заключил Синяев. — А почему вы решили, что это именно он вбил поездку в календарь?

— Детали! Для похода в парикмахерскую и в ресторан Татьяна вписывает небольшие комментарии. События тривиальные, но она не оставляет их без внимания. А тут Париж! И ничего. Ни одного словечка.

— Действительно чужеродно получается... Так, значит, это он отравил молодожёнов?

В ответ, Антон расправил плечи и тряхнул головой.

— Столетов думает о плане действий и, как нам известно, бегство в него не входит. Действие первое: надо убрать тех, кто хорошо знаком с самим Захаровым. К счастью, он выбрал очень отсталый в технологиях персонаж. Тот жил как улитка, никуда не выбегал, никого не посещал, был приговорён к одиночеству женой и вечным сидением в офисе. Он не обменивался с родственниками цифровыми фотографиями и не чатил в досужие дни с друзьями. Единственная участница торжества, которая достаточно близко знала Захарова, была Саша Моловец. Невеста...

— Откуда это ему было известно?

— Исходя из показаний Анны Николаевны, «Захаров» во всех деталях заполучил инфу на участников торжества в то же утро. Он часами не отходил от неё, прикрывая личный интерес заботой о порядке в доме. Ясно?

— Ну, дык...

— Очень нетипично для убийцы-маньяка, но самосохранение требовало жертв. Он ставит свой коньяк с фенолом на стол в спальне вместе с конфетами и горячим самоваром.

— Но кто пьёт чай с коньяком? — вновь перебил рассказчика Синяев.

На этот раз Антон не нахмурился в раздражении. Он улыбнулся.

— Вполне закономерный вопрос! Дубильщик ещё не освоился в доме, и не знал где находится кофеварка. Впрочем, таковой в доме и не было. Татьяна пользовалась туркой, а этого убийца не ожидал. Ведь именно так он «вышибал мозги» своим жертвам. Подливал приправленный ядом коньяк в горячий кофе... Запах у этого токсина весьма специфичный и только кофе помогало «прикрыть» его, а заодно и растворить кристаллы яда. В доме, на первых порах, ему нужно было убрать только Сашу, но так, чтобы его не заподозрили. Исходя из этого, он не мог попросить, например, Анну Николаевну, сделать для него кофе. Посему Столетов выбрал сразу несколько способов. Первый — заварил в гостевой самовар и заправил воду ядом. Второй — оставил бутылочку своего волшебного напитка прямо на столике в спальне молодых. Третье — примешал кристаллы фенола в ванную соль. Что-то из трёх должно было попасть в цель! И он не ошибся. Правда он надеялся, что ванну сначала примет Саша. Но первым оказался Данила. Хотя, вероятно, именно Саша и сделала ему ванну... с «солью», которую подсунул Столетов. Пары быстро растворившегося в горячей воде яда усыпили парня. После чего, он в ней заживо «сварился». Испарения «задушили» и Сашу... Судя по показаниям Насти, дверь в гостевые покои была закрыта. Но верности ради, Столетов в какой-то момент вернулся, чтобы залить в их глотки коньяка с горячей водой.

— Когда?!

— Тогда, когда кавалеры, шатаясь, искали своих дам с закрытыми глазами. Заботливый «Захаров» предложил Анне Николаевне занять гостей играми, а сам легко выскользнул из залы. Используя тот же актёрский трюк, он отвлёк моё внимание, когда начал махать руками во дворе, во время перестрелки с Тромбоном. Ведь именно так всем и запоминалось его «постоянное» присутствие... Но вернёмся к гостевую. Чтобы добавить чуть больше путаницы в разыгранную сцену, Столетов перетасовал вещички новобрачных и не тронул бутылку коньяка на столике. Именно благодаря бутылке следствие сразу пошло по ложному пути, полагая что убийца не возвращался, чтобы закончить своё дело. То бишь, отравил их сразу...

Тут Антон сделал паузу предоставляя своими слушателю самому дойти до идеи Дубильщика.

— Он пытался спихнуть подозрение на кого-то ... — Позволил себе предположить Синяев.

— Верно! Он намекал на постоянную заботу Татьяны Моловец об их гнездышке! Подозрения в том, что Татьяна могла быть причастной к преступлению, смешивали карты и сбивали следствие на достаточно долгий срок.

— А сама мадам Моловец исчезла... Всё идеально сходится!

— Ещё будут вопросы?

Прапорщик отрицательно промычал, потирая простреленную руку. Он вынул из кармана обезболивающее и морщась проглотил пилюлю. Антон почувствовал, что начинает

замерзать.

— Может все-таки домой скатаетесь? — Заметил Синяев. — Татьяна никуда отсюда не свалит...

Тот, казалось, не обратил на предложение внимание. Его беспокоила неясность. Оставались вопросы без ответов. Нарастало и волнение. Отчётливое беспокойство, природа которого казалась совершенно чуждой железному самообладанию Антона. На что оно было похоже? На потерю. На чувство утраты того, чего никогда уже не вернуть...

— Как же Дубильщик до всего этого дошёл? — Прервал молчание Синяев. — Неужто он не понимал, что начнётся следствие, наедут следоки, эксперты, начнут всех допрашивать...

— Да, но не забывайте, что никому и в голову не могла прийти идея о том, что в те места забрался Дубильщик. — Возразил следователь. — Более того, он кое-что знал о деятельности Татьяны. Скорее всего она, в какой-то момент, пришла в себя, и будучи пленницей, начала угрожать Столетову расправой. Мол, «чувак, ты в самое осиное гнездо влез»! Это подсказало ему следующий ход. Он перекидывает моё внимание на деятельность Татьяны. Перво-наперво, заставил меня поверить в её полное отсутствие. Он вбивает в календарь её телефона поездку за границу. Удачный ход. Далее. Переключает камеру наблюдения над столом со своего мобильного на её. Подбросил мне записку с угрозой, чтобы я автора бросился искать. Что я и сделал: нашёл камеру, обратил все силы мысли к тем, на кого вообще не следовало обращать внимания, начал лихорадочно выделять логические фигуры, и проникся большим доверием к тому, кто ко мне был наиболее «ласков». К Захарову. Дальше — хуже. Мои изыскания начали нагнетать обстановку среди наиболее чувствительных гостей и взорвали их терпение. Сначала Давыдова, потом и Юрия «Тромбона».

Тут Антон осёкся, услышав знакомый позывной своего телефона. Пришла фотография Столетова. Они оба глянули на портрет, сделанный для паспорта в девяносто восьмом году. Прищуренные глаза, бородка, лысинка. Лицо хоть и молодое, но та же хитрость...

— ОН! — в один голос провозгласили они.

Следователь откинулся на спинку стула и широко открытыми глазами уставился на свои туфли. Синяев понаблюдал за тем, как тот стучал тонкими пальцами по колену, дёргая носками ног.

— Жмут? — робко поинтересовался он.

Тот, словно от неожиданного щелчка, снова «включился» в режим коммуникабельного настроения.

— Непонятно несколько моментов. — Медленно произнёс он, сверля взглядом пыльную кожу туфель. — Первый. Очевидно, что где-то до того, как Столетов забрал Татьяну из ресторана, она успевает вспомнить о забытом телефоне. Забытым дома. Она просит Андрея, Сашиного знакомого сбегать туда, на пустошь. Именно это и убедило меня в том, что изначально, она не собиралась туда возвращаться. Но сейчас, когда нам известно, что Татьяна всю заварушку планировала и собиралась принять в ней самое непосредственное участие, а камеру наблюдения установил Столетов, возникает вопрос...

— Зачем ей нужен был телефон? — Синяев, со свойственной ему резонностью, перебил Антона. — Бабье завихрение! Вот нужен ей сейчас и больше никогда.

— Ага. — Следователь скрестил руки на груди. — Надо бы с дамочкой об этом посудачить на днях. Может у неё, действительно, давление перескочило? Второй момент. Столетов знал, что настоящий Захаров придёт в себя и, возможно, до того, как полиция

покинет дом на пустоши. На что он надеялся?

— Наглость.

— М-да.

— А может, он надеялся заткнуть тому рот до того, как тот оклемается в больнице?

Вопрос прапорщика Антон принял серьёзно. Он оторвал взгляд от туфель и глянул в глаза Синяева.

— Если Вы правы, — сказал он, — то каким образом он собирался покинуть дом на пустоши до того, как я решил бы всех отпустить?

— Надеялся на напарника?

— Или напарницу.

Игра снова начинается.

В коридоре больницы раздались шаги, тяжёлые и лязгающие. Прибыла команда Антона. Трое молодых спеца в футболках и военных башмаках. Их сняли с полевой тренировки.

— Волчков, — с ходу обратился следователь с самому высокому из трёх. — Ты дежуришь у палаты. Никитин — у входа в больницу. Ты, Желтухин, сидишь в машине. И не спать! Докладывать обстановку каждый час. Запомните, Татьяна Моловец — единственный свидетель, который может указать на суде в сторону Дубильщика.

Без долгих объяснений, дав ещё пару коротких инструкций, следователь покинул здание. Компанию ему составил Синяев.

— Ну что, Антон Артурович. — Усмехался прапорщик на уставший вид следователя. — Теперь можно и на вечеринку, жену «свежим» видом удивить?

Тот погладил щетину на щеке и махнул рукой.

— Да, её маркетинговое собрание, наверное, уже закрылось.

Тот с пониманием покачал головой.

— Езжайте домой! Примите душ, закажите шашлычки с вином... или ещё лучше, сводите даму в какой-нибудь мини-кинотеатр на хорошее стереоскопическое кино!

Антон не спорил. Глянул на часы. Пять вечера. Может удастся закончить бумажную волокиту к восьми и задобрить жену новостями о том, что он раскрыл банду наркодельцов, да ещё и Дубильщику хвост прищемил... Постой-ка. Мини-кинотеатр? Минуточку! Антон вынул смартфон и глянул на строку пропущенных сообщений. Пусто. Лана не звонила ему уже более трёх часов.

Всё вдруг померкло. Лана... Время внезапно растянулось, замедлилось в движении, будто сгинула во всем сущем жизнь. Окружающее лишилось смысла. Голоса и звуки тонули в оглушительном биении его вен. Цвета моментально размылись и поблекли. Краски превратились в бессмысленно тусклые тени... Лана! Антон закрыл глаза. Сердце его, словно насаженное на крюк, безумно забилося от боли и отчаяния. Страх за неё душил как никогда. Лана!!! Он выбрал её номер телефона из закладки «Избранные». Руки от чего-то начали трястись. Предчувствие. Вот оно самое настоящее предчувствие того, что ОНО, безликое и жестокое, смотрит ему в глаза зияющим чернотой безразличием. Гудки звонков. Молчание в ответ.

«Дубильщик знает где был приёмный обед у Ланы!» — понял происходящее Антон. Он сам доложил ему детали! В «Дежа Вю» на Фонтанке... — «Представился другом или даже одним из оперов моей новой команды, с которой даже я не знаком!»

Если его подозрения верны, то сейчас Дубильщик должен быть у него на квартире... с

его женой... Она приготовила ему кофе или чай, а он слушает её жалобы о том, как занят Тошечка своей работой. Антону даже слышался его мягкий, успокаивающий баритон. «Не сердитесь, Светлана, он помогает людям... спасает их...»

— Будь ты неладен! — Пальцы Антона уже выбрали номер телефона Димыча. Тот ответил со второго гудка. — Вызывай бригаду на мой адрес... Дубильщик уже там!

Наперегонки со смертью.

Не понятно почему, но в тяжёлые минуты люди говорят, что Бог отвернулся. Антону наоборот, казалось, что именно сейчас ОН смотрел на него. Пристально, молча, сжав пальцы и стиснув зубы. Казалось, что весь мир неожиданно сократился в одно маленькое полотно — в полотно мокрой от дождя дороги, по которой выжимая последние силы нёсся его старый Пежо. Почему люди молятся ЕМУ, только тогда, когда подступает горе? Антон, не верил ни в удачу, ни в беду, а посему никогда к НЕМУ не обращался. Он даже не обдумывал ситуации с точки зрения метафизики. Только логика. Он никого не обвинял. Не исключал себя. В его "книге жизни" неожиданностей и случайностей не существовало! Что это такое? Это — обратная сторона железной логики. Случайности тоже просчитаны до мельчайших деталей и подчинены закону закономерного развития действия. Просто они рождаются в движении, о котором сами его участники не подозревают. Как фонари на ночной трассе. Раз въехал на тёмный путь, то что-нибудь да осветится вдали, выскочит из сумрака... Так мир был устроен ещё до него.

— Ну что ж, давай сыграем. — Прошипел Антон. — Каждый свою роль...

Тревожный голос Димыча пробился к его уху через двадцать минут.

— Сослуживцы доложили, что какой-то хрен с бородкой забрал Лану с Фонтанки. — Сообщил он. — Но, когда именно, никто точно сказать не может. СОБР будет у вашего подъезда с минуты на минуту... Вас ждать не станут.

Антон не ответил. В первые в жизни он не ответил на доклад помощника. Отбросил гарнитуру на пассажирское сидение и прибавил газу. Во двор соседней с его домом многоэтажки въехал через полчаса. Там уже пестрила маскировка машин СОБРа, но никто не мельчишился, не шумел, на случай если слухи о группе захвата дойдут и до окон квартиры Антона. Во главе всей команды стоял Тимофей Ф. Топольский, капитан отряда быстрого реагирования и друг Антона по старой службе в ППС.

— Держите его! — Крикнул он, указывая на влетевшее в оцепление Пежо. Но Антон уже покинул машину и ломанулся к парадной. Его ухватили за плечи два рослых парня в чёрном камуфляже. Топольский подскочил к следователю и успокаивающе положил руку ему на грудь.

— Тоша, планировка твоей квартиры уже изучена... Пожарных лестниц нет. Преступник, возможно, вооружён. Одна заложница... Хм... Ванна напротив входа, так?

— Так! — Антон задыхался. В его мозгу красно-черными пятнами расплывался образ последней жертвы Дубильщика. Надежды Томиной. От девушки осталось мясо с костями, плавающих в зловонной жиже химикатов. Он попытался освободиться. — Она тридцать третья... понимаешь?! Тридцать третья... последняя!!!...

— Понял я, понял. — Капитан ненавязчиво отпихивал Антона, призывая друга к спокойствию. — Сейчас легенда всё сделает...

«Легендой» являлся опер в образе служащего почтового сервиса ДЧЛ. Курьер с

телеграммой о получении крупного денежного перевода. Срочняк. Надо подписать. «Почтальон» и несколько сотрудников уже были на лестничной площадке Антоновой квартиры. Остальные распределились по лестнице между этажами.

Поняв, что ему не позволят приблизиться даже к подъезду дома, Антон сел на бортик песочницы и, в порыве отчаяния, обхватил голову руками. Как он просвистел столь явную западню?!... Одно успокаивало. Когда Дубильщик разговаривал с ним по телефону, судя по шуму из трубки, тот всё ещё был за рулём. Таймер мобилки указывал на четыре пополудни. Значит до квартиры преступник мог добраться... пять минут назад... от силы... Ну что он может сделать с ней за пять минут? Ведь сначала ему надо было приехать в ресторан, представиться, поболтать, покурить, и только затем отвезти на квартиру... А Ланка, вот ведь хлебосольная хозяйюшка, точно пошла на кухню разогреть воду... Для кофе... Сколько минут уйдёт на сервировку стола?

— Чёрт возьми! — ударил себя ладонями по голове Антон. — Я ей новый кипятильник подарил... вскипает в считанные секунды... идиот!

Время потянулось неспешно и болезненно. Дождь почти успокоился. Не наседал, но робко топтался по неподатливой коже его куртки. Роптали листья от падения лёгких капель и песок, собранный детьми в подобие замка, темнел и расползался. Мокли волосы, распространяя запах той приятной конопляной сырости, что приобретается от купания в лягушечьем пруду. В том пруду, что в нескольких шагах от Ланкиной дачи. Если бы не этот «маркетинговый обед», она была бы в Лисьем Носу!.. Антон мрачно глянул на железные двери подъезда. В такие моменты чрезвычайного стресса и ожидания, он обнаруживал в себе странное свойство отстраняться от напряжения событий. Все его мысли рассеивались, тело как-то расслаблялось, а сердце переходило на мерный, спокойный ход. Словно во сне, его поглощало абсолютное спокойствие. Будто он наблюдал за волнующей сценой со стороны, удобно устроившись в мягком кресле по ту стороны экрана... Посторонние бы назвали это беззаботностью или даже хладнокровием. Но Тимофей Топольский с облегчением вздохнул, заметив знакомые изменения на лице друга. «Затишье перед бурей» — так он называл подобное состояние...

— Никто не отвечает. — Сообщила «легенда» капитану.

— Ломайте дверь. — Кратко скомандовал тот, настороженно косясь на притихшего следователя.

Тот слегка качнулся. Услышал. Мертва ли Лана? Нет. Игра не окончена. Антон знал, чувствовал каким-то подсознательным видением, что всё только начинается... Через микрофон, прорезались звуки удара, скрипа и возгласов... Силовики летели сквозь квартиру Антона криками поднимая на уши всех живущих не только по соседству, но и в соседних домах...

«Форточка закрыта.» — Подошла запоздавшая мысль к застывающему сознанию Антона. — «Лана всегда держит её открытой, когда колдует на кухне...»

— Там нет никого! — Вдруг пробудили его слова из радиопередатчика Топольского. — Квартира пуста.

Как же так? Что он пропустил? Или это нервы сдают от недосыпания? Никакой Дубильщик к Лане не подъезжал, а просто один из приятелей заскочил... Но она не отвечает на звонки. Может мобильник в тихом режиме? Она на него злится и ворчит о бренности жизни подруге... где-нибудь на другой тусовке? Но нет, Антон знал, что его интуиция всегда имела прочную основу. Лана в опасности!

В считанные секунды он оказался на пороге своей квартиры. Коридор, кухня, спальня, ванна... Лана была здесь и переоделась. В ванне её блузка с обеда. Он хорошо помнил, что она собиралась одевать этим днём, так как во всем педантичная, молодуха весь прошлый вечер подбирала «вечерний костюм». Он любил наблюдать за её приготовлениями, особенно ту часть, где она примеряла платья, чулки, и нижнее бельё...

«Думай!»

— Камера! — Воскликнул он и, не распространяясь в объяснениях, ткнул пальцем в потолочный светильник коридора. С яркого абажура свисала маленькая, похожая на мини-фотоаппарат, камера. Она смотрела на входную дверь.

Топольский определился с первого взгляда:

— Беспроводная, часов на пять работы. — Буркнул он и обратился к своей команде. — Ищем получатель сигнала... эта дрянь не более чем на три-четыре десятка метров инфу передаёт.

Антон с досадой замотал головой. Вряд ли они что-нибудь найдут. Хотя... Он метнулся к окну. Впился взглядом в мутную сырость двора. Там, с самого угла тронулся с места и медленно пополз к проезду неприметный авто фургончик. Под колёсами сухой асфальт. Значит он давненько там стоял. На корпусе рекламная надпись: «Доставка и установка мебели». Антону достаточно было глянуть на Топольского, как тот схватился за радиопередатчик. Внизу ребята в чёрном камуфляже пришли в движение, зарычали двигатели, полицейские мигалки расплескали синие мерцание над крышами машин. Погоня понеслась за скрывающимся авто.

«Думай!» — Скривился Антон. — «Не может Дубильщик так просто попасться на глаза».

В его памяти вихрем проносились слова диалогов. «Кто вас там всё время беспокоит?... Жена... Не для прополки... Помидоры...». В воображении лицо «Захарова», наблюдающего за движением в его квартире через монитор камеры. «Его квартире»?! Ну конечно! Во время разговора тет-а-тет Дубильщик проезжал под взлетающим самолётом... Кольцевая дорога — аэропорт Пулково. Антон ошибся! Дубильщик готовил расправу не на их новой квартире. Нет, это должен был быть её... ЕЁ ЛИЧНЫЙ ДОМ! Он же сам всё разболтал, развлекал «Захарова» о семейной жизни на огороде...

— Он повёз её на дачу в Лисий Нос! — Воскликнул Антон. — В родной дом!

Он бежал к машине как по льду. Ноги не слушались, а мозг искривлял всё видимое, будто во сне... в гадком, тянущемся как старое дрянное кино, сне...

Тридцать третья.

Как добраться с Бухарестской улицы до Лисьего Носа? Через город — полчаса. А с учётом воскресных пробок? Неизвестно! По Кольцевой путь в два раза дольше, а по времени — так же, но пробки менее вероятны.

«Эх, мигалку бы сейчас!»

Антон прыгнул в своё старенькое Пежо и, успешно лавируя между машинами дачников, выехал на Софийскую.

«...С какой ты мухи рухнул?...» Позывной Димыча как никогда вывел Антона из терпения. Он нацепил гарнитуру.

— Что тебе?! — нетерпеливо рявкнул он.

— Тут Топольский звонил... — виновато пропел помощник. — «Доставку и установку

мебели» нашли, но уже без водилы... ушёл гад.

— Вот удивил!

— Он, Топольский, ещё спрашивал на какой адрес в Лисий Нос ехать.

— На какой адрес? — Надрывно ответил Антон. — Не знаю!

Он никогда не обращал внимания на адрес загородного дома своей жены. Просто всегда съезжал по Раздельной, а там несколько знакомых поворотов и узнаваемый вид. Деревня же!

— Рядом с Пограничной... — пробубнил Антон. — За Морским проспектом... Забор зелёный...

— За Морским проспектом? — Фыркнул Димыч. — Там «проспект» есть?!

— Да, так называется!

— Ладно, я щас Топольскому передам.... — Услышав боль в голосе начальника, Димыч задвигался. — Я щас сам туда приеду!

Антон слышал сопение своего помощника. Димыч был довольно низеньким и полным молодым человеком. Стремительные передвижения вне помещений не входили в режим его повседневного бытия. Тем не менее, в следующее мгновение он уже бежал. Да, да! Димыч сбегал вниз по лестнице! Он жил на третьем этаже. Такой высоты было достаточно для того, чтобы потратить лишние две-три минуты на спокойное ожидание лифта. Но сейчас он спешил на помощь, и каждая секунда была дорога! Он даже не отключил режим разговора на своём мобильнике... Антон слышал, как хлопнула его дверь. Вот Димыч на улице. Влезает в своё маленькое авто. Фольксваген-букашка. Устраивается. Пыхтит. «Щас, щас... Права забыл... Спокойно! Щас, щас, щас...».

Снова сопение переевшего хомячка и он вновь бежал!... вверх по лестнице...

Это улыбнуло Антона.

«Тебе бы на футбольном поле работать... мячиком.»

Ну, чем может помочь Димыч вне своего кибернетически-цифрового пространства? Это чудо сверх интеллектуального мастерства не мог претендовать даже на звание «чувака» в среднестатистическом обществе гегемонов. Аутсайдер. Собиратель ковоксов³⁶, поклонник Великого Червя³⁷ и виртуальный паж Коммодора³⁸, Димыч тут же превращался в объект насмешек тех, кому он мешал пройти в туалет или попадался под ноги в магазине. В лучшем случае. На более серьёзных тусовках, он становился причиной раздражения близоруких снобов с коэффициентом интеллекта меньше площади ногтя большого пальца его правой ноги.

— Уже еду! — Услышал тонкий возглас Антон. — Щас, щас!

Мобильник замолк. Эфиром овладела выжидающая тишина. В кабину машины ворвались звуки автомобильной пробки и вонь выхлопных газов. На Софийской-Сортировочной без изменений.

— Как минуем этот узел, скорость сразу прибавится. — Успокаивал себя Антон.

Но его пальцы впивались в потёртый велюр застывшего руля так, словно желали вырвать рулевую колонку со всеми её скрипящими потрохами.

«Что же делать? Что ещё можно сделать?... Саня!».

Старый приятель Ланы, у которого Антон отбил будущую супругу запрещённым приёмом. Дача его матери прямо напротив Ланкиной. Парень каждое лето приезжал к старушке помогать с колкой дров и сбором трав. А если он всё ещё там? Что если позвонить ему?..

«Нет, Дубильщик может был вооружён и бросать Саню поперёк свинцовой очереди

бессмысленно». — Возразил собственной логике Антон.

Удобное оправдание. В действительности, несмотря на неизбежность трагедии, в нём всё ещё беспокоилась ревность. Он не мог позволить уже забытому в романе персонажу выпрыгнуть на сцену. Имманентное «Я» Антона, сияясь затмить собой любое здоровое суждение, затаскивало его отношение к жене в сферу пресного детского эгоизма. Он готов был солгать самому себе лишь бы оправдать то бездействие, кое выражалось одним лишь «Это моё дело!».

— Я успею! — настойчиво повторял он. — Я спасу её... Она жива... Я успею...

На перекрёстках пробки. То ли неудачный день, то ли неверная улица. Впрочем, всегда, когда спешишь, всем остальным до этого нет никакого дела, причём в весьма ярко выраженной форме. Впереди тащилась новенькая Лада. Она застревала на каждом светофоре. После включения зелёного сигнала, Лада с трудом отрывалась от своего места и ползла настолько медленно, что никак не могла добраться до линии пересечения дорог до включения красного света. Минута-две ожидания. Снова зелёный свет, а Лада стоит.

— Да спишь ты там что ли? — проворчал Антон, напрягая зрение. В салонном зеркальце заднего вида Лады видна только бейсбольная кепка. Красная, «Феррари». Значит голова опущена. — Спит, гонщик хренов!

Нажал на гудок, не отрывая взгляда от красной кепки. Её длинный козырёк подпрыгнул. Глаза водителя глянули в сторону Антона, затем обратились к освободившейся перед ним дороге. Лада медленно покатила. Проехали ещё один перекрёсток и снова устроились в «очереди». Козырёк опустил. Всё повторилась.

«Да, он не спит! Этот выкидыш эсэмэски строчит. Писака!».

Антон резанул ладонью по сигнальной подушке руля. «Кепка» раздражено подскочила и серые глаза её хозяина прищурились на вид позади. Антон прочитал движение его губ.

— Ну чё пристал? — выразительно пожал плечами водила.

— Катафалк! — скривился в ответ Антон.

На следующем зелёном свете светофора, «писака» уже нарочно не двигался с места.

«Слезь с хвоста!»

Антон вынул из-под сидения Глок, нажал на гудок и, убедившись в том, что красная кепка глянула в его сторону, вышел из машины. Та метнулась к боковому зеркалу заднего вида со стороны водителя. С такого ракурса, пистолет в руке идущего только слепой не разглядит! Лада зыкнула о мокрый асфальт и сорвалась с места. Антон победно вернулся в своё старенькое Пежо. Теперь, глаза водителя Лады постоянно проверяли поведение соседа позади. Очередь пошла быстрее.

«Постоянно опущенная кепка» — Продолжало колдовать размышление в беспокойном сознании Антона. Его память вернулась к фотографиям высокого незнакомца на селфи гостей. — «Что, если тот высокий человек в синей кепке не был Дубильщиком, а кем-то, кто строчил ему эсэмэски, как и этот недоумок впереди?»

Антон тряхнул головой.

«Какое это имеет сейчас значение?!» Вopil его рассудок. «Дубильщик скоро предстанет перед тобой во всей красе и, если успеешь, без кровавого автографа на теле твоей жены!»

Вскоре Антон выехал на КАД, но время было упущено. Кольцевая, новенькая широкая трасса, не имела ни начала, ни конца. По ней авто словно летело. Дорога будто замерла под колёсами и лишь шум мотора с резким передёргиванием где-то в выхлопном коллекторе,

напоминали Антону, что он нёсся со скоростью выше разрешённой.

«Может поменять фильтр на топливном насосе?» Самоуспокаивался он, прислушиваясь к хлопкам под каркасом Пежо, но с пассажирского сидения закрикало спасительное «С какой ты мухи рухнул?..»

— Слушаю!

— На симку вашего мобильного уже подсели, — хрипло провозгласил Димыч, — так что ребята за вами в считанные минуты подлетят!

— Ясно. — Бросил Антон.

Он уже проскочил Кронштадт. Его легковушка выворачивалась из-под грузовиков сотрясаясь и неприлично газуя, подобно «индюшке», застрявшей в туалете ночного поезда. Сто восемьдесят километров в час... максималка! Удивлённые взгляды владельцев новых БМВ и Ауди... Чья-то потёртая копейка альтруистично просигналила ему вдогонку. Блондинка за рулём «мини Купера» чуть не вывернула шею, пытаясь рассмотреть того, кто мужественно выдавал финты на осях двадцатилетнего Пежо... Съезд на Морское шоссе.

Вот Лисий Нос. Белые берёзки. Старинные улочки одной из жемчужин Финского залива. Милые дачки, добрые соседки, свирепые комары... Лишь бы никто на дорогу не выскочил! Антон сбавил скорость, на всякий случай. Здесь полно детей на велосипедах. Беззаботное странствие, каникулярная гопота... Ещё несколько поворотов и вот... До боли знакомый Лэнд Ровер! Пежо чуть не вмазалось в его грязную «задницу». Дубильщик здесь! И давно. Крышка капота уже поостыла. Антон втянул воздух словно его душили. Что бы он там не увидел, думал следовательно, он должен арестовать убийцу по всем правилам...

— К чёрту правила! — Сжал зубы Антон, щёлкнул предохранителем пистолета, и рванул к широко распахнутым дверям.

Защитник

«Предбанник» дома Ланы был перекрыт сеткой от летающих насекомых. Антон остановился перед входом, прижался к стене. Прислушался. Снаружи, со стороны коридора он мог стать лёгкой мишенью, потому что сам ничего не видел, а его силуэт в дверях выделялся как чёрная мишень в подростковом тире. Пару раз глубоко вздохнул. В доме определён кто-то был. И не один человек. Двое? Одним скачком оказался в коридоре, прошмыгнул в столовую. Голоса на задней веранде. Тихий плач... Это Лана!

— Стоять! — Громко рывкнул Антон, как только ворвался в душную застеклённую пристройку. Раздался испуганный визг. То была его жена.

«Кричит — это хорошо.» — мелькнуло в голове следователя. «Значит живая и даже очень...» Его взгляд, метнувшись по стенам, остановился на картине в углу веранды. Там, неуклюже раскинув ноги, на полу сидел человек. В собственной луже крови. Лицо — кровавое месиво. Тело, словно отбивная, обмякшее и бесформенное, сливалось с формой изгибов стены. Из плеча торчал обух топора. Антон приблизился к мертвецу. Всмотрелся в жуткое зрелище. Кто-то бил этого человека топором настолько неистово и жестоко, что стёртый черен оружия изломался в самом проухе, оставив лезвие в теле жертвы. На полу, в шаге от трупа, белела отрубленная кисть правой руки. Антон глянул на покалеченную руку убитого. Очевидно, человек при первом нападении попытался бороться со своим убийцей. На это указывало изрубленное тело и перебитая ключица. Последнее полностью обездвижило жертву. Дальше человек был загнан в угол, лягнулся и пытался вывернуться. Но удары преследовали его. Спина, шея, плечи, ноги. Всё измолото сильной рукой. Антон уже

где-то видел подобную сцену... Ну, конечно. Дело Сани. Смерть отчима его первой девушки. «Случайное попадание под топор» ... Минуточку! Если это подчерк Сани, то кто же распростёрся перед ним?! Антон взгляделся в залитую кровью, грязную одежду мертвеца. Сомнений быть не могло. Перед ним коченел обезображенный труп Дубильщика.

— Приехал, родной. — Процедил сквозь зубы Антон и метнул взгляд к раскрытым дверям веранды. Они вели в просторный сад позади дома. Там, на скамейке, сжавшись в клубок сидел он, тот самый «защитник». Санька Иванов! Он ужасно выглядел, тряся, что-то прерывисто вскрикивал и сокрушённо ревел. Губы разбиты, под правым глазом кровоподтёк. Рядом сидела Лана. Одежда Сани изорвана и в крови, но это не беспокоило девушку. Она успокаивала его, обнимала... сама плачет. Антон опустил пистолет.

«Как ты здесь оказался?» хотел было спросить он, но тот, словно читая мысли следователя, поднял на следователя тяжёлый взгляд.

— Он убил бы её, — тихо прорычал Саня, — я как «Ровер» этот увидел, так сердце у меня так и ёкнуло... Нехорошо, думаю, ох, плохо-то как... Мужик чужой, хищником озирается... а она ему лопочет что-то, не смотрит, не видит... не понимает! Я-то заприметил... чую, плохо... душой чую... Не мог я оставить Ланку! Прокрался следом и вижу...

— Он попросил тебя приготовить кофе? — обратился Антон к жене.

— Горячий... — всхлипнула Лана.

Ясное дело, Саня видел, как Дубильщик подлил «коньяку» в чашку Ланы, а сам отпил прямо из горлышка... Чтобы у той все сомнения отмести.

Антон с пониманием кивнул головой и подойдя к скамейке, положил ладонь на плечо жены. Но та прижалась к своему защитнику.

— Ну рожа у него такая подлая была! — Не выдержал Саня. — Лисья, гнусная такая... — Парень широко раскрыл покрасневшие глаза и взревел. — Я к нему без прелюдии подвалил... С кулаками... Ну это... «Чё ты ей подлил?!» спрашиваю. «Заморыш залётный! Бля, ты бройлер тухлый, чем девку травишь?». И ему кирпич свой в морду... а он меня как за горло граблей своей захлобысил... убавить хотел... сильный сволочь!

Антон с пониманием качал головой. Ясно, что Дубильщик не ожидал такого поворота дел и принял Саню за одного из подосланных Антоном. Если бы хоть с секунду подумал! Понял бы что тот лишь ревностью ведом...

— «И с тебя шкуру сдеру!» ... это он мне в лицо пидрячит... грозиться... плюнул ещё, паскуда!

Голос Сани сорвался, и зашипел. Его скривившиеся пальцы никак не могли разогнуться. В усилиях их разогнуть, молодой человек перекосялся в плечах, неестественно и безобразно. Извечная борьба ненависти и раскаянья. Антон отвёл взгляд. Отшатнулся. Подошва туфлей прилипчиво хрустнула. Пока он стоял перед ними, растекающаяся кровь добралась до его обуви. Пришлось снимать прямо на месте...

— Саня мне о Люде рассказал. — Вдруг холодно промолвила Лана следя за спокойными движениями мужа. — О том, что он уже убил человека... такого же.

Антон смутился, но поднял глаза на жену. Она замолчала, впившись взглядом в его всегда задумчивое лицо. Сколько боли в её глазах!

— Как ты? — Мягко спросил он, протягивая к ней руку.

— Ты обманул меня...

Антон привычно качнул головой в согласии и отёр вспотевшей ладонью заросшую

щетиной щеку. Он «отбил» её у Саньки обманом. Это верно. Теперь вся история возвращалась, повторялась дабы он, Антон Артурович Афонин, выправил неровности событий в ходе их новейшего развития.

— Это я ему топор подала. — Добавила она. — Когда мужик тот глаз Саньке разбил...

— Молодец. — Только и промолвил Антон.

Он вынул мобильник из заднего кармана джинс, выбрал имя Димыча из списка контактов, и вбил в окно чата:

«Всё кончено».

Вместо эпилога

Улица перед домом Ланы за какие-нибудь десять минут забила машинами полиции, любопытными прохожими и кишащими журналистами. Дачная местность превратилась в буйную площадь, к которой уже начали стягиваться местные распространители лотерейных билетов и торговцы пирожками.

— Забор бы надо укрепить. — Невольно заметил Антон, наблюдая за тем, как возбуждённая слухами толпа вот-вот готова была перехлестнуть через дряхлую изгородь.

— Я отвезу Саню в больницу. — Твёрдо произнесла Лана. — Он никуда отсюда не сбежит...

Антон не спорил. Он только что вернул и.... потерял её. В принципе, так однажды и должно было случиться. Ведь он пальцем о палец не ударил, чтобы целиком и полностью занять место в её сердце. А там «наверху» всё уже взвесили и решили. Остальное было делом времени.

— Я скоро подъеду. — Сухо произнёс он.

Проводил до дежурной машины, попросив одного из прибывших оперов помочь Лане с её раненым спасителем добраться до больницы. Антон понимал, что ему следовало приложить все усилия к возвращению того, что он успел проехать закрытыми глазами. Но не сейчас. В данный момент его занимал Дубильщик.

Он вернулся в маленький домик посреди яблоневого сада и остановился на залитой кровью веранде. Все, кто находился рядом безмолвно таращились на изрубленное тело. В воздухе густо теснился запах крови и табака. Знакомые кубинские сигары. Кто-то сквозь зубы процедил «Волку, волчья смерть». Никто не откликнулся на фразу. Перед глазами оперов и экспертов лежал экспонат существа, перешедшего границы как человеческой, так и животной природы. Никому не хотелось ни говорить об ЭТОМ, ни касаться ЭТОГО. Словно предмет, прогнивший и лишённый надобности с самого начала своего существования.

Вдруг, из мрачной тишины, раздался звук вибрации. В чьём-то кармане настойчиво дребезжал смартфон.

— У кого сотовый в тихом режиме? — первым очнулся Антон.

Присутствующие устремили взоры на кожаную куртку, брошенную на один из кухонных стульев.

— Это у НЕГО! — Всем телом подпрыгнул коротенький Димыч. Он всегда боялся, что его не услышат... или не увидят, а посему продолжал подпрыгивать и трясти указующим пальцем до тех пор, пока не убеждался в обратном.

— Дувик, подбрось-ка резинки. — Поднял руку Антон.

Натянув медицинские перчатки, следовательно неторопливо залез во внутренний карман куртки Дубильщика. Телефон уже перестал взбудоражено трястись, но информационная

строка гласила о пропущенном звонке... О нескольких пропущенных звонках.

— Черт возьми. — Зло скривился Антон.

— Что там?! — Дувик и Димыч подскочили к следователю.

— Вот и нашёл. — Покачал головой тот.

Друзья редко видели его в подобном состоянии. Это значило, что произошло нечто более важное нежели «разоблачение» Дубильщика.

— А что искали?!

— Пропущенный звонок со своего номера...

— Вы звонили Дубильщику?!

— Нет. — Антон разочарованно усмехнулся. — Я всё никак не мог понять, как Дубильщик узнал мой номер телефона?! Вот ведь бестолочь... я же звонил матери Андрея.

— Андрея?... — сконфуженно повторил Дувик.

— Да, того Андрея, с которого всё и началось... Как же я сразу не рассмотрел этого мальчишку?! Одинаковое передёргивание лица, дурацкое «простите» каждый раз, когда надо сказать что-нибудь пошлое... Запас болеутоляющих таблеток в машине «Захарова». Теперь-то всё встаёт на места!

— А что началось с Андрея? — недоумевали слушатели.

Антон пожал плечами, и уселся на кухонный стул, бессильно вытянув ноги.

— Первой жертвой Дубильщика был Леонид Беспалов. — Начал он. — Парень высокого роста, баскетболист, качок, задира. Андрей тоже обладал высоким ростом, но легко заметить, что колесом у него была не грудь, а спина... Однажды он повредил себе кисть. Месяца четыре назад. Серьёзно. Отец мальчика, Владимир Столетов, наш Дубильщик, работал в регистратуре Спортивной клиники, на Фонтанке...

— Владимир Столетов — отец Андрея и Дубильщик?! — одновременно выкрикнули Дувик с Димычем.

— Он самый... Мать Андрея развелась с его отцом и поменяла фамилию обратно на девичью, Сухова. Мальчик, соответственно, получил паспорт на фамилию по матери. Попав в дом на пустоши, Андрей знал, что инфу на родителей будут проверять, а посему выдернул точные данные своей прописки, но дал мне номер телефона матери... который в тот момент лежал в кармане отца. Прямо перед его глазами. Я думал, что звонил ей, а в действительности Дубильщику. — Антон щёлкнул по монитору смартфона. — Как раз в тот момент он вышел из дома за обезболивающими таблетками. И заметьте, именно Андрей попросил его об этом.

— Так разве вам не женщина отвечала?

— Нет. Я даже подозреваю, что мать Андрея рассталась с ним сразу после развода. Не зря у мальчика выпрыгнуло столько преступных привычек. Он, собственно, и был угонщиком всех используемых отцом машин. Парень подрабатывал на автомойке рядом со Ржевкой, и ему не составляло труда расспросить уставших трудяг о будущих планах... и ими же воспользоваться. Он же и пасся рядом с моим домом в автофургоне «Доставка и установка мебели», отвлекая внимание... Но вернёмся к Столетову. Он приехал в Питер в качестве актёра и певца. Понятно, что никто всерьёз этого не воспринимал. А следовало бы! В одном из разговоров, он продемонстрировал своё умение изображать срывающийся на крик женский голос. Мне следовало обратить на это внимание раньше, ведь тот не плохо передавал настроение и характер «персонажа».

Антон нашёл опцию «Плейлисты» в «Музыке» конфискованного у Столетова Айфона,

выбрал альбом «Ambient» и нажал на старт. Из малышки раздался шум пилы.

— Это он играл, когда со мной голосом мамыши говорил. — Прокомментировал Антон, пересиливая высокочастотный механический визг. — А это то, что играло в ванной, когда хозяйка квартиры Кузьмина, слышала голос своей «съёмщицы» Томиной.

Через краткую паузу, присутствующие услышали, как бурлящий поток бился о поверхность воды словно не вливался, а кипел и плевался...

— Запись?!

— Меня откровенно удивило то, что Захаров заговорил о записи звуков, когда как никогда не числился и даже не упоминался любителем подобных эффектов. Более того, он славился своим исключительным неведением в области цифровой и компьютерной технологии.

— Чистейшая правда! — Поддакнул Димыч.

— Столетов — дело иное...

— Но почему вы думаете, что...

— Скоро узнаете. — Антон облизал губы. — Итак, в спортивном диспансере, Столетов подыскал подходящую карточку, чтобы сын, воспользовавшись ею, смог лечиться в престижном заведении. Это была карточка Леонида Беспалова, только что прописавшегося спортсмена, которого никто в клинике пока не знал. Задумка почти удалась. Никому неизвестный Андрей начал курс лечения и шёл на поправку. Но через пару месяцев на Фонтанку неожиданно нагрянул сам Леонид. Срочно требовалось его обследование. Столетов, работая в регистратуре, проваландался с поиском карточки надеясь, что молодой человек решит прийти попозже. Но ничего не могло убедить упрямого спортсмена в отсрочке. Он начал громко высказываться и шумно возмущаться. К несчастью, в регистратуру спустился Андрей с карточкой Лёни. Тот узнал её по новенькому корешку и вышел из себя... Что произошло дальше, нам известно. Назревал скандал, и Андрей резонно покинул клинику бегством. Столетов взялся улаживать неприятность. Вряд ли он собирался убивать баскетболиста. По началу, попытался уговорить парня помочь его сыну, пригласив на разговор во время вечеринки у баскетбольного клуба. Андрей там тоже присутствовал. Мы-то ошибочно считали, что Дубильщик справился с баскетболистом исключительно из-за травмы кисти у спортсмена. А посему, совсем не обратили внимание на способ применения хлороформа.

— А чего там сложного? — усмехнулся Димыч. — Смоченную в химикалии тряпочку накинул на мордень...

— Рост Леонида составлял метр девяносто восемь, а Столетова, от силы, метр семьдесят. Дотянись до «мордени» сильного молодого человека при такой разнице в высоте и возрасте!

Лица слушателей вытянулись. Антон с пониманием улыбнулся.

— Это Андрей набросился на Лёню сзади, а отец обхватил руками торс здоровяка, чтобы тот не барахтался. Набирающий славу спортсмен был слишком высокомерен и раздражен. Это и погубило его. Как? Вам уже известно. Он никак не желал слушать Столетова и грозился расправой, чем вынудил своих случайных нападавших связать его в собственной квартире. Именно полное незнание Андреем того, что передозировка хлороформа в купе с кляпом вызывает сильнейшую рвоту, закончилась смертельной трагедией. Здесь я могу объяснить почему кисти Лёни оказались посмертно выломанными, но думаю вы уже догадались...

— Чтобы прикрыть явную нестыковку с травмой в регистрационной карточке спортсмена. — Кивнул Дувик.

Антон встал, сунул руки в карманы и прошёлся, разминая ноги.

— В тот же момент на Столетова снизошло просветление. — Продолжал он. — Первая его часть заключалась в том, что оба они, отец и сын, точно попадут под следствие по обвинению в нападении. Во-вторых, его видели в клубе и неизвестно, опознали или нет. В-третьих, оперы зацепились за драку в клинике. А потянув за ниточки, выяснят что Столетов жил по соседству с баскетбольным клубом. Там и до сына доберутся. Уж кто-нибудь в клинике смог бы опознать в нем «второго баскетболиста» из драки. Ситуации помог случай!

— Случай?

— Да. — Следователь остановился и покачал головой. — Помните, вторая жертва Дубильщика, Прокопьев, сбил некоего парня будучи подшофе?

— Ну?

— Это был наш Андрей Сухов. Мальчик попал под колесо подвыпившего придурка... к счастью совестливого. Андрей позвонил отцу, когда Прокопьев вёз его в травмпункт. Узнав детали, Столетов посоветовал Андрею не заявлять свои настоящие данные и тот «предложил» инфу Фокина — своего спортивного приятеля. Фокин тоже был «баскетбольного» роста. Андрей прекрасно знал о его пребывании в Новгороде и о том, что найдут «потерпевшего» достаточно поздно. Благодаря этому случаю, у Столетова созрел план, и он прибыл в травмпункт больницы.

— Так значит убийство Прокопьева не было изначально запланированным?!

— Похоже, что так. От удара машины Андрей к травме кисти получил ещё и вывих плеча той же руки. След вмятины на кузове авто красноречиво говорил о той боли, которую перенёс молодой человек. В доме на пустоши, Андрей постоянно морщился и разминал плечо. Помню, как «Захаров» тут же вспомнил о обезболивающих таблетках в своей машине... Не в доме, а в машине! Он знал, что сын нуждается в болеутоляющих. Были ли у Татьяны необходимые медикаменты им выяснить не удалось, а посему они пользовались собственными запасами. Итак, пьяный водитель за рулём и закономерная жертва его вождения, очень разозлили отца. План созрел моментально. Раз убив человека в качестве наказания, сильные раскаиваются, а слабые уподобляют себя богам и вершат «справедливость» с показательной жёсткостью и завидным постоянством... Там, в травмпункте, Столетов познакомился с Прокопьевым поближе. Выслушал, понял, простил и в полицию заявлять не стал. Тот был счастлив. В свою очередь, убийца предложил еле протрезвевшему водиле скромную услугу подвоза...

Антон перенёс взгляд на двор, наполняющийся прибывающими экспертами. Криминалисты уже шумели вокруг Ровера Дубильщика, парковалась переездная лаборатория медиков, на веранду пробивался фотограф судебно-оперативной лаборатории...

— Это уже была месть, — заключил следователь, — которая доставила убийце определённое удовлетворение. Столетов нашёл повод к оправданию и его дело осветилось миссионерским ореолом...

— Подождите, как же этот Андрей... причастен к остальным убийствам? — Недоумевал Димыч.

На это Антон пожал плечами и пригласил толпящихся за дверями экспертов на веранду.

— Надеюсь, что никак, — глянул он на помощника, — хотя именно Андрей положил начало первому преступлению. Он же избил настоящего Захарова уже имея в этом опыт. Он

же, скорее всего, помог отцу с камерами наблюдения... не зря в «лэти на фекти39» прорывался. Кстати, уверен, что лист с угрозой, подсунутый мне в карман, был вырван из его тетради...

— Хитро́!

— Помню, как Андрей про мобильник Татьяны сочинил, когда я о причинах его пребывания в доме спросил. Андрей наверняка считал его уже своей собственностью, но с изменением ситуации, его отец переиграл весь сценарий. Так, Андрей установил программу... ту, что была привязана к камере наблюдения над столом. Это поддержало легенду «Захарова» о необходимости хозяйки смотреть за домом в своё отсутствие и сбilo меня с толка. Ведь сама запись с камеры началась всего лишь с утра, и я откровенно заподозрил Татьяну в шпионских страстях... Но самое любопытное представлялось мне в холодильнике «Атлант».

— В случае с Томиной, последней жертвой Дубильщика? — Спросил Димыч и на согласный кивок авторитетно произнёс. — Ничего из частей трупа в морозилке обнаружено не было.

— Зато какой размер! — Неожиданно рассмеялся Антон. — Метр девяносто пять в высоту! Ни Томина, ни Столетов никак не могли забросить туда деньги для квартплаты.

— «Баскетболист»! Ну конечно!

— Тем не менее, мальчишка вряд ли участвовал в «свежевании», хотя мог знать, чем занимался отец. Димыч, помнишь на фотках друзей погибших всё время присутствовала синяя кепка?

— Ну да. Кто-то умело скрывал лицо от камер...

— Или просто паялился в мобильник. Думаю, то был Андрей. Он отслеживал «цель» и посылал отцу эсэмэски.

— Подрабатывал, значит!

Антон согласно кивнул и, со словами «Щас мы его найдём» открыл панель сообщений на телефоне Столетова.

— Ах ты Колобок из окурков! Он же и клофелин Татьяне сыпанул... — Следовательно, пробегая взглядом последние сообщения, звонко хлопнул себя рукой по бедру и всем показалось, что из него выскочит вышеупомянутый гомункул сферической формы. Но Антон вовремя взял себя в руки. — Димыч, спиши все мессахи Андрея отцу, будем собирать улики по соучастию молодца... Сам Столетов, будучи лицедеем, вошёл в роль Дубильщика и не мог остановиться... Надо найти мальчишку.

— Я уже пустил маляву о розыске Андрея. — Тут же подпрыгнул Димыч. — Хотя, он наверняка в бегах!

Антон бросил на помощника испытывающий взгляд. Тот продолжал отскакивать от деревянного пола подобно хорьку в каучуковых папочках.

— Есть вопросик! — пыхтел он. — Маленький такой... Масипусенький!

— Ну, рожай же!

— Так Алексей этот... соучастник и только? Он же первый убил ... Так, нет?

Антон несколько смутился. После его собственных разъяснений, вопрос неминуемо вставал поперёк логики: кто из них двоих, отец или сын, был собственно «Дубильщиком»?

— Знаете, в любом человеке есть частица зла, которая способна исказить суть божественного с каждой каплей яда, которой она его питает. — Нашёлся он с ответом. — К несчастью, обстоятельства, которые вскрывают потенциал этого зла, зачастую формируются

встречными людьми, не задумывающимися о последствиях своих действий, слов и решений по отношению к тому, кто, благодаря сложившимся обстоятельствам и окружению, становится на путь преступления.

— Уж не хотите ли вы сказать, что жертвами преступлений становятся те, кто виноват в «рождении» преступника?

— Гм, существует множество иных факторов...

Антон выпрямил указательный палец, чтобы продолжить свою мысль перечислением тех самых факторов, но мобильник Столетова вновь задребезжал в его руке. Следовательно глянул на оживший монитор. «Дрюха» докладывал индикатор имя звонящего. Антон нажал на кнопку ответа и сухо произнёс.

— Да?

— Батянь, заснул что ли?! — Весело ответил знакомый голос Андрея. — Выезжай! Тут клиент созрел!.. на Ржевке.

Больше книг на сайте - Knigoed.net